

На правах рукописи

СТРОЕВ Павел Викторович

**РОЛЬ ГОРОДОВ В ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА)**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук по специальности

08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»

(специализация – региональная экономика)

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ –

Доктор экономических наук, профессор

Р.В. Фаттахов

Москва

2015

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы пространственной организации национальной экономики	12
1.1 Города как опорные точки пространственной организации экономики.....	12
1.2 Социально-экономические и пространственные особенности развития городов России	29
1.3 Мировой опыт территориального развития экономики на базе опорных точек	40
Глава 2. Тенденции развития пространственной организации экономики России (на примере Северо-Западного региона)	53
2.1 Методология определения роли городов в пространственной организации экономики макрорегиона	54
2.2 Определение городов - опорных точек развития экономики России в Северо-Западном регионе	65
2.3 Проблемы развития городов России	85
Глава 3. Направления модернизации пространственной организации национальной экономики	96
3.1 Совершенствование методов управления пространственным развитием экономики России	96
3.2 Агломеративный подход как условие развития городов в долгосрочной перспективе: проблемы и пути решения в России	111
3.3 Прогноз направлений трансформации пространственной организации экономики и развития городов России	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	138
Приложение 1. Динамика численности населения крупнейших городов России (с населением более 500 тыс. чел., %).....	149
Приложение 2. Карта формируемых агломераций и кластеров современной России	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Пространственное развитие в настоящее время становится ключевым элементом в ходе системной трансформации экономики России. Эффективная пространственная организация экономики играет определяющую роль в продуктивном использовании территориальными образованиями различного иерархического уровня (странами, регионами, муниципальными образованиями) имеющихся ресурсов. В связи с масштабами пространства страны и территориальным разнообразием для России особенно важен комплексный подход к использованию пространства, реализации специфики различных территориальных структур и обеспечению возможностей развития территорий за счет собственных конкурентных преимуществ.

Интерес к теме исследования обусловлен, во-первых, утверждением курса на повышение конкурентоспособности как российской экономики в целом, так и экономики отдельных регионов и территорий. Переход от политики выравнивания уровней регионального развития к политике поляризованного развития обуславливает задачу формирования новой системы стратегических целей территориального развития и механизмов их достижения, что, в свою очередь, определяет необходимость в качественно новых подходах к политике пространственного развития, которые должны быть основаны на стратегическом видении и взаимосвязи как федерального, регионального, так и муниципального развития. Именно города, выполняя роль «локомотивов» социально-экономического развития для прилегающих территорий, способны стать центрами модернизации и развития всей национальной экономики.

В период рыночных преобразований децентрализация значительно дезинтегрировала российское социально-экономическое пространство. В результате это привело к резкой дифференциации российских регионов (90% из них стали дотационными), деградации многих территорий, неспособности регионами и муниципалитетами использовать свои реальные возможности и преимущества, появлению проблемных территорий, регионов, городов и поселений (особенно на севере и востоке страны). Пространство России оказалось, в значительной мере, «разо-

рванным» с точки зрения производственно-хозяйственных, рыночных, социальных, личностных, социокультурных связей, что сказалось на уровне и качестве жизни российского населения.

Во-вторых, пространственный фактор в настоящее время слабо учитывается в государственных документах социально-экономической модернизации экономики России. Существующие документы зачастую исходят из необходимости «сжатия» территории страны и отказа от осуществления каких-либо перспективных проектов на малонаселенных территориях (в т.ч. развития транспортной инфраструктуры). Такая политика привела к инфраструктурным проблемам, потере населения в сельских поселениях, малых и средних городах и даже в столицах субъектов федерации. Отсутствие Государственной стратегии пространственного развития является одной из причин недостаточной эффективности разработки и реализации территориальных стратегий различных уровней (территорий, субъектов РФ, городов), которые принимаются в последние годы, но не имеют в достаточной мере существенных позитивных последствий.

В-третьих, исторически выдающаяся роль городов в территориальном устройстве государства заключается в создании опорных точек пространственного развития экономики, связывающих через систему транспортных магистралей сельское пространство. Для эффективной модернизации российской экономики требуется концентрация ресурсов и формирование опорных точек экономического роста с определенной отраслевой специализацией по всей территории страны. Однако сложившаяся структура экономики российских городов не отвечает их функциям в современном глобальном мире. Загруженные производством крупные города не управляют, а конкурируют в этой сфере со средними, малыми городами и прилегающими территориями, блокируя их развитие. Необходимо переосмысление роли городов в современной пространственной организации экономики России и оценка возможностей и перспектив развития различных городов как опорных точек пространственной организации экономики субъекта федерации, макрорегиона или государства в целом.

Актуальность выбранной темы объясняется и тем, что, несмотря на значительный интерес, проявляемый к обозначенной теме, одним из препятствий формирования нового подхода к пространственному развитию экономики России является недостаточная проработанность как теоретических, так и практических аспектов, связанных с ролью и значением городов в пространственной организации национальной экономики в современных условиях.

Совокупность изложенных обстоятельств дополняет степень научной востребованности темы данного исследования.

Область исследования. Диссертационная работа соответствует паспорту специальности ВАК 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», области исследования 3. «Региональная экономика» по п. 3.3 «Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем».

Степень научной разработанности проблемы. Проведённый автором диссертации анализ имеющейся литературы показал, что рассматриваемая проблема находится в контексте различных концептуальных положений отечественных и зарубежных исследователей.

Интерес к проблематике исследования опирается на обобщение ряда теоретических положений различных экономических школ, использование концепций зарубежных исследователей по вопросам размещения производительных сил и территориального развития (Й. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, Т. Хэгерstrand, Т. Поландер, Ф. Перру, Ж. Будвиль, В. Кристаллер, М. Портер, А. Лёш, и др.).

Отдельно следует отметить труды отечественных ученых, занимающихся различными аспектами пространственной организации экономики и пространственного развития. При изучении темы большую поддержку оказали труды таких отечественных авторов, как Бияков О.А, Гранберг А.Г., Кузнецова Т.Е., Кузнецов С.В., Никифоров Л.В., Павлов Ю.М.

Изучением теоретических проблем регионального и городского развития и концептуальных аспектов развития региональных экономических систем занима-

лись отечественные ученые: Л.И. Абалкин, П.И. Бурак, Е.М. Бухвальд, С.Д. Валентей, В.Г. Введенский, А.В. Виленский, Г.М. Лаппо, В.Н. Лексин, Д.С. Львов, В.Л. Макаров, В.Г. Медницкий, П.А. Минакир, В.С. Немчинов, Н.Н. Некрасов, В.Г. Ростанец, А.И. Татаркин, Р.В. Фаттахов, Б.М. Штульберг и др.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что степень теоретико-методологической проработки проблем в части оценки роли городов в трансформации пространственной организации экономики России - не в полной мере соответствует требованиям развития науки и практики в современной России. В настоящее время стоит задача адаптации обозначенных учеными основ и закономерностей городского и, в целом, территориального развития к новым тенденциям и особенностям пространственного развития страны. В научной литературе широкое внимание уделяется межбюджетным отношениям, дифференциации регионов по социально-экономическим характеристикам, однако до сих пор не решена проблема составления методологии, позволяющей определить потенциал развития городов, как опорных точек пространственной организации экономики, и выявить их влияние на возможные направления развития макрорегиона и всей национальной экономики.

Актуальность обозначенных проблем, их теоретическая и практическая значимость, а также недостаточная степень разработанности, определили цель и задачи диссертации.

Целью исследования является разработка теоретико-методологических и научно-практических подходов к совершенствованию пространственной организации экономики современной России.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие **основные задачи:**

- проведен анализ теоретико-методологических аспектов, мирового и отечественного опыта развития городов и их роли как опорных точек пространственной организации экономики;
- разработана методология, позволяющая определить роль городов в пространственной организации экономики макрорегиона и возможность форми-

рования на их базе опорных точек развития для прилегающих территорий, макро-региона и национальной экономики;

- выявлено число городов - возможных опорных точек развития экономики Северо-Западного региона;
- проанализированы проблемы развития городов;
- сформированы предложения по совершенствованию методов управления пространственным развитием экономики России;
- дан прогноз направлений трансформации пространственной организации экономики России.

Объектом исследования является место и роль городов в совершенствовании пространственной организации экономики России.

Предметом исследования являются экономические механизмы становления городов как опорных точек пространственного развития экономики.

Теоретической и методологической базой диссертационного исследования послужили работы российских и зарубежных ученых в области экономической теории, пространственного развития, региональной экономики, развития городов, агломераций и территориальных инновационных кластеров, а также аналитические, методические материалы и нормативные документы Организации Объединенных Наций, Организации экономического сотрудничества и развития, Европейского Союза, Российской Федерации и ее субъектов.

В диссертации использованы методы исторического и сравнительного анализа; системного подхода к объекту исследования; экономико-математического моделирования; макроэкономического анализа, статистический анализа; моделирования; сценарного анализа; экспертной оценки характеристик исследуемых процессов и пр.

Информационной базой исследования послужили информационно-аналитические и статистические материалы Правительства РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики, субъектов РФ, российских и зарубежных информационных агентств, Организации

Объединенных Наций, Организации экономического сотрудничества и развития, общероссийских и международных форумов и конференций по региональному развитию, монографии российских и зарубежных авторов, научно-исследовательские работы Института региональных исследований и проблем пространственного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, а также собственные исследования автора.

Научную новизну диссертационной работы составляют следующие наиболее значимые результаты диссертационной работы, полученные автором в ходе исследования и выносимые на защиту:

1. На основе рассмотренных теоретико-методологических подходов к пространственному развитию экономики и проведенного анализа развития городов России за долгосрочный период (1959-2013 гг.) выявлены тенденции и закономерности трансформации пространственной организации экономики России, заключающиеся в ускорении и противоречивости процессов: сокращения людности малых и средних городов, роста контрастности расселения, сжатия российского социального пространства и опережающего роста крупных городов (сокращающего, однако, развитие пространства в целом).

2. Разработана методология, позволяющая на основе комплекса социальных, экономических и демографических показателей не только провести типизацию городов с точки зрения социально-экономического развития и определить наличие потенциала для их роста, но и установить динамику развития городов в пространстве, оценить привлекательность рассматриваемых городов для населения и сделать выводы о возможности формирования на их базе опорных точек, служащих «локомотивом» развития для прилегающих территорий (средних и малых городов, сельских поселений), макрорегиона и страны в целом.

3. Разработаны подходы к формированию системы управления трансформирующейся пространственной организацией национальной экономики, направленные на смягчение конкуренции различных территорий с городами-центрами за человеческий ресурс за счет включения таких территорий в формирующуюся сеть эффективных народнохозяйственных связей через развитие агло-

мераций (федерального, межрегионального и регионального уровня) и создания на их базе федеральных, межрегиональных и региональных территориальных инновационных кластеров. Предложенная система отражает тесную взаимосвязь развития регионов, муниципалитетов, агломераций, территориальных инновационных кластеров и человеческого капитала, а также предлагает инструментарий стимулирования территориального развития и его финансового обеспечения. Внедрение данных подходов позволит создать условия для формирования единой, органичной структуры социально-экономического пространства России, в которой города-центры должны выступать опорными точками пространственной организации экономики России, «собирающими» и стимулирующими развитие прилегающих и периферийных территорий.

4. Предложены теоретико-методологические подходы к управлению формированием и развитием агломераций России на основе понимания агломерации как единого расширяющегося экономического и социального пространства (включающего наряду с мегаполисами и городами-спутниками – и периферийные территории): организация единой структуры по управлению агломерацией, наделенной полномочиями по управлению городом и единых с ним функциональных зон (окраин, пригородов, городов-спутников, неурбанизированных территорий); использование специального инструментария эффективного развития агломераций с применением комплексных инвестиционных планов; формирование территориальных кластеров (на базе агломераций); создание единой геоинформационной системы и согласование стратегий развития территорий.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что содержащиеся в ней основные теоретические положения и выводы могут быть использованы для совершенствования методологического подхода при формировании и развитии пространственной организации национальной экономики.

Практическая значимость результатов работы состоит в том, что на основе анализа социально-экономических показателей развития городов Северо-Западного региона апробирована методология выявления городов – потенциальных опорных точек пространственного развития экономики макрорегиона.

Предложены меры по совершенствованию методов управления в сфере государственного регулирования и поддержки опорных точек и проблемных элементов пространственной организации экономики России: прогнозирование пространственного развития экономики; создание геоинформационной системы (позволяющей исследовать и прогнозировать различные временные и пространственные характеристики развития городов) для обеспечения принятия управленческих решений; стимулирование развития агломераций и территориальных инновационных кластеров (правовой и экономические аспекты); селективная политика решения проблем моногородов; реформирование межбюджетных отношений; повышение финансовой автономности субъектов федерации. Сформулированы предложения по формированию и управлению агломерациями.

Результаты проведенной работы могут быть использованы при разработке основ федеральной политики регионального развития, стратегии пространственного развития, мероприятий по реализации федеральных, региональных и муниципальных стратегий развития, а также в процессе обучения в ВУЗах и в системе переподготовки экономических кадров в рамках курсов «Государственное и муниципальное управление», «Региональная экономика», «Стратегическое планирование и управление на региональном уровне» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались, обсуждались и получили положительную оценку на международных научных конференциях: международной конференции «Современные механизмы развития моногородов (зарубежный и российский опыт)» (Москва, 2011), международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2011» (Москва, 2011), международной конференции «Мировой опыт формирования и развития точек роста и полюсов конкурентоспособности» (Москва, 2012), IV Международном научном студенческом конгрессе 2013 (Москва, 2013), Международном финансово-экономическом форуме «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности» (Москва, 2014).

Основные результаты были использованы при подготовке учебного пособия «Комплексный инвестиционный план развития муниципального образования»

(изд. Вузовская книга, 2012), в научно-исследовательских работах Института региональных исследований и проблем пространственного развития Финансового университета при Правительстве РФ и в работе региональных органов власти, что подтверждается справками о внедрении.

Публикации. Основные теоретические положения и выводы диссертации опубликованы в 11 научных и 1 учебно-методической работах, в том числе в 3-х коллективных монографиях и 5-и статьях в научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России. Общий объем публикаций составил 53,08 п.л., в т.ч. соискателю принадлежит 6,68 п.л.

Глава 1. Теоретико-методологические основы пространственной организации национальной экономики

1.1 Города как опорные точки пространственной организации экономики

Эффективное освоение пространства любой страны является базовым условием повышения уровня народного благосостояния, организации производственно-хозяйственной деятельности и перспективного развития государства. От того, насколько рационально и эффективно освоено и используется пространство страны, в значительной мере определяются перспективы развития государства и его населения.

В литературе понятие пространства широко рассматривается в различных аспектах: от философской категории до категории географического и геополитического пространства. Значительная часть исследований посвящена рассмотрению именно экономического пространства. Проблемы формирования и развития экономического пространства привлекали внимание еще античных философов (Аристотель, Платон), создателей социальных утопий (Т. Мор, Т. Компанелла, Ш. Фурье, Р. Оуэн), встречаются еще в трудах А. Смита (теорема обмена, которая устанавливает связь рынка, разделения труда и эффективности производства), и Д. Рикардо (принцип сравнительных преимуществ в межрегиональной торговле и теория ренты по местоположению). А. Смит и Д. Рикардо считают одними из основателей науки о пространственной организации хозяйства.

Изучению теории пространства уделено большое внимание в трудах современных отечественных и зарубежных экономистов и философов: Гегель Г., Лёш А., Бияков О.А, Гранберг А.Г., Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е., Павлов Ю.М. Так, например, Гегель Г. говорит, что «мы не можем обнаружить никакого пространства, которое было бы самостоятельным пространством; оно есть всегда наполненное пространство, и нигде оно не отлично от своего наполнения» [1].

При определении понятия пространства большинство исследователей и научных школ придерживаются подхода, рассматривающего пространство в рам-

ках определенных территориальных границ, чаще всего подразумевая под экономическим пространством территориальное развитие¹. Однако важно отметить, что понятие «территория» значительно уже понятия «пространство» и не отражает всех аспектов данного понятия и происходящих в его рамках процессов [3]. Под территорией чаще всего понимается часть поверхности земли, включающая природные и общественные компоненты, на которой протекает жизнедеятельность людей. Вместе с этим, анализ пространства и его потенциала, прежде всего, возможен как анализ территориальной целостности в границах определенного общественного устройства со всеми возможными проявлениями и характеристиками его различных сторон (общественные условия, население, природный фактор и т.д.), т.е. общества (государства), занимающего определенное пространство [4].

С учетом вышерассмотренных подходов, с точки зрения автора, наиболее полное определение пространства применительно к экономической категории дается в работе Никифорова Л.В., Кузнецовой Т.Е., Ивановой Л.Н. «Пространственное развитие России: к вопросу перспективной стратегии»: «пространство можно рассматривать как территориально структурированное национальное богатство, понимаемое не только в сугубо статистическом значении как совокупность активов, созданных и накопленных обществом на предыдущих этапах развития, а как взаимосвязанная совокупность возможностей, имеющих вполне конкретную территориальную привязку и социально-экономическую организацию» [5].

В зависимости от понимания сущности пространства различаются и точки зрения на его виды и структуру. Так, согласно одному из подходов, экономическое пространство выполняет функцию первичного, системообразующего, поглощающего в себя другие виды пространства и подразделяется на: социальное, финансовое, инновационное, информационное, технологическое, производственное, федеративное, рыночное и т.п. [3]. В тоже время отмечается, что такой подход – «существенное преувеличение роли экономического фактора в ущерб пространственному», и необходимо различать и учитывать все виды пространства

¹ Гранберг А.Г. под экономическим пространством подразумевает «территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними». [2]

именно как самостоятельные, что позволяет сформировать представление о реальном потенциале конкретного пространства государства и возможностях его использования [4].

Пространственные отношения в настоящее время становятся ключевыми в ходе системной трансформации экономики России. В научной литературе все чаще поднимается проблема повышения конкурентоспособности как страны в целом, так и отдельных регионов [6;7], что показывает необходимость оценки проблем и перспектив пространственного развития национальной экономики. Эффективная пространственная структура экономики играет определяющую роль в продуктивном использовании территориальными образованиями различного иерархического уровня – странами, регионами, муниципальными образованиями имеющихся ресурсов, совершенствовании территориальной структуры промышленного производства, сельского, лесного хозяйства и др. В связи с масштабами пространства страны, территориальным разнообразием и спецификой территориальных сообществ² для России особенно важен комплексный подход к использованию пространства и органичного включения в него совокупности общественных отношений, выделения в стране региональных и других территориальных структур и сообществ, реализации их специфики и обеспечения возможностей развития территорий за счет собственных конкурентных преимуществ [4].

Отдельно стоит отметить проблему отсутствия стратегии пространственного развития России. На федеральном и региональном уровнях слабо прослеживается понимание важности и необходимости эффективной пространственной организации в качестве важнейшей стратегической цели. В настоящее время в субъектах федерации разрабатываются схемы территориального планирования, стратегии развития агломераций, кластеров³, городов и региона в целом, предусматри-

² В конце XX века довольно часто возникали дискуссии о том, благо или нет для России ее ресурсные богатства и огромная территория. Высказывалась позиция, что «мы отдаем нашим необъятным просторам больше, чем мы получаем от них. Они как бы высасывают соки из организма страны, постоянно подталкивая ее на путь экстенсивного развития. «И если бы за Уралом плескался океан, то, скорее всего, Россия уже давно была бы полноправным членом сообщества цивилизованных стран». [8;9]

³ Особенно данный процесс получил развитие в рамках участия регионов в конкурсах Минрегионразвития РФ по отбору пилотных проектов по формированию территориальных инновационных кластеров и развитию систем управления агломерациями в 2012 и 2014 гг. соответственно. Однако во многих случаях такие стратегии и концеп-

вающих формирование пространственно-территориальных структур, рационально использующих имеющийся потенциал в интересах населения данной территории и всей страны. Однако это может быть возможно только при условии, что в основе разработки таких стратегий и программ будет лежать именно единый комплексный стратегический подход к пространственному развитию.

Вопросами изучения использования территории и формирования ее структуры, оценки ее потенциала и обоснования функциональной специализации, определяемых пространственной дифференциацией условий и ресурсов, в разное время занимались известные российские ученые. Проблемы поиска подходов к оптимизации территориальной структуры исследовали В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Н. Баранский, Ф. Ратцель, А. Геттнер и др. Развитию теоретической концепции опорного каркаса положили начало работы Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского, Ю. Г. Саушкина, В. П. Максаковского и др. И. М. Маергойзом заложены основы теории территориальных структур.

Территориальная структура этими исследователями определялась как «экономико-географический механизм целостности страны, позволяющий увеличить заключающийся в нем потенциал скрепления частей страны в единое целое, формирования единых пространств – экономического, социального и др.» Эти свойства пространственной организации подчеркивают ее значимость с позиций сохранения целостности страны, повышения эффективности и качества ее экономического пространства. «Особая роль каркаса в территориальной структуре экономики состоит в том, что он и его элементы реализуют сопряженность социального и экономического развития, территориальных интегральных (районы) и специализированных (отраслевых) систем, стыков между подсистемами «производство – расселение», «производство – инфраструктура», «расселение – инфраструктура».

С позиций императивов пространственного развития понятие экономического пространства тесно связано с теорией размещения производства, а важнейшим аспектом развития территории выступает система ее ведущих центров -

ции носят «бумажный» характер и имели своей целью только получение дополнительного финансирования из федерального бюджета.

опорных точек пространственной организации экономики, как правило, крупных городов и городских агломераций, и соединяющих их транспортных коммуникаций. Понятие опорных точек пространственного развития тесно связано с фундаментальными понятиями: территориальное разделение труда, территориальная структура народного хозяйства, экономическое районирование и экономический район, экономико-географическое положение, территориальная концентрация. Экономическая дифференциация территории, ее специализация на производстве тех видов продукции, для которого она располагает наилучшими предпосылками, приводит к формированию экономических районов и системы взаимодействия между ними [10]. Система опорных точек служит механизмом территориально-хозяйственной интеграции, способствует созданию и укреплению единого народнохозяйственного комплекса страны, обеспечивает его развитие и функционирование. [11]

Впервые экономика стала рассматриваться не как «точечная», а как «пространственная» категория именно в теории размещения производства и прежде всего в классических штандортных теориях немецких экономистов XIX - начала XX веков. Так, становление теории размещения принято связывать с именем немецкого экономиста Й. Тюнена и его теорией сельскохозяйственного штандорта. В своих трудах Й.Тюнен выявил закономерности размещения сельскохозяйственного производства (решающим фактором при этом считались транспортные издержки) и доказал, что в рамках сделанных допущений оптимальная схема размещения сельскохозяйственного производства – это система концентрических поясов разного размера вокруг центрального города, разделяющих зоны размещения различных видов сельскохозяйственной деятельности⁴ [12; 13]. А. Г. Гранберг, характеризуя теорию размещения Тюнена, пишет, что видел «кольца Тюнена» на Кубе. Это были схемы размещения новых плантаций на равнине вокруг населен-

⁴ Согласно теории сельскохозяйственного штандорта Й. Тюнена - чем выше урожайность (продуктивность), тем ближе к городу должно размещаться соответствующее производство. С другой стороны, чем дороже тот или иной продукт на единицу веса, тем дальше от города целесообразно его размещение. В результате интенсивность ведения хозяйства снижается по мере удаления от города

ных пунктов — мест проживания сельскохозяйственных рабочих и переработки продукции [2].

В. Лаунхардт развил теорию штандорта Й. Тюнена введением в модель помимо центра потребления так же источников сырья и энергоресурсов. Для решения задачи оптимального размещения промышленного предприятия относительно рынков сырья и рынков сбыта продукции В. Лаунхардт разработал метод весового (или локационного) треугольника [12; 13], который стал одной из первых в экономической науке физических моделей, используемых для решения теоретических и практических задач.

А.Вебер ввел в теоретический анализ новые факторы (транспорт, рабочая сила, агломерация) размещения производства (по сравнению с Й.Тюненом и В.Лаунхардтом) в дополнение к транспортным издержкам и поставил задачу минимизации общих издержек производства, а не только транспортных [12; 13]. Несмотря на то, что А. Вебер так же как и его предшественник В.Лаунхардт не вышел за рамки проблемы размещения отдельного предприятия, он впервые разработал многофакторную теорию размещения промышленного предприятия, опирающуюся на методы количественного анализа, которая стала основой для создания более общих теорий размещения.

Рыночные категории в анализ штандортных факторов на рынки (т.е. рассматривается не только производство, но и рынки) были введены Т.Поландером, который анализировал конкурирующие предприятия, действующие на линейном рынке (равномерное распределение потребителей и одинаковый неизменный спрос на товары).

Следующим этапом развития экономической науки в сфере пространственного развития стала теория полюсов роста, выдвинутая в начале 1950-х гг. всемирно известным французским экономистом Франсуа Перру. Под полюсами роста он понимал компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности, которые порождают цепную реакцию возникновения и роста

промышленных центров в хинтерланде⁵ [12; 13]. Согласно его теории, рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в некоторых пунктах, или полюсах роста, а затем с изменяющейся интенсивностью распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом – на всю экономику. Территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций, развитию инфраструктуры. Поэтому они превращаются в оси (коридоры) развития, определяющие вместе с полюсами роста пространственный каркас экономического роста всего региона и страны.

Идеи Ф. Перру были развиты Ж. Будвилем, который выделил виды экономических пространств (гомогенное, поляризованное, плановое⁶) и дал определение регионального полюса роста. Согласно его теории, региональный полюс роста – это «набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния». Ж. Будвиль подчеркивал, что «лучше всего обрисовать полюса роста как географические агломерации активности... Полюса роста представляют собой города, располагающие комплексом пропульсивных отраслей» [12, 13]. Таким образом, далеко не каждый региональный центр или узел является полюсом роста, а только тот, в котором представлены пропульсивные лидирующие отрасли, который способен к самостоятельному развитию в течение длительного времени, контролирует свое окружение и сообщает ему импульсы развития.

Главным достоинством теории полюсов роста является то, что в ней проведен синтез теории размещения и региональных исследований, таким образом, сделан значительный вклад в создание комплексного направления в региональной науке. Теория полюсов роста пытается решать проблемы соотношений между эф-

⁵ Хинтерланд – территория, тяготеющей в хозяйственном отношении к определённом экономическому центру, являющемуся выходом для продукции этой территории на внутренний или внешний рынок и местом ее переработки

⁶ Слаборазвитые территории имеют гомогенный вид пространства, но в ходе развития пространство неизбежно поляризуется

фективностью и выравниванием, между общенациональными целями и целями собственно регионального развития.

Особое значение для формирования подходов к определению роли городов в трансформации пространственной организации экономики России имеет теория центральных мест. Первую теорию о функциях и размещении системы населенных пунктов (центральных мест) в рыночном пространстве выдвинул В.Кристаллер в своем основном труде "Центральные места в южной Германии". [14; 15; 16]. В данной работе центральные места определяются как экономические центры, которые обслуживают товарами и услугами не только себя, но и население своей округи (зоны сбыта). Согласно В. Кристаллеру, зоны обслуживания и сбыта с течением времени имеют тенденцию оформляться в правильные шестиугольники, а вся заселенная территория покрывается шестиугольниками (кристаллеровская решетка). Благодаря этому минимизируется среднее расстояние для сбыта продукции или поездок в центры для покупок и обслуживания. При таком подходе экономическое пространство имеет иерархическую структуру⁷. Несмотря на то, что теория В. Кристаллера носит достаточно абстрактный характер, она позволяет сформулировать представление о целесообразном расселении на конкретной территории, сравнить его с реальной системой расселения и выявить направления совершенствования.

Стоит отметить, что теория полюсов роста тесно связана с теорией центральных мест и усиливает ее, используя более современные достижения экономической науки (в частности, метод В. Леонтьева «затраты - выпуск»). Вместе с тем она во многих отношениях соприкасается с теорией производственно-территориальных комплексов Н.Н. Колосовского, получившей развитие в отечественной науке в период плановой экономики и предполагающей объединение на ограниченной территории предприятий, связанных между собой по принципу технологической цепочки.

⁷ При этом зона сбыта каждого центрального места тем больше, чем выше уровень иерархии, к которому оно принадлежит. Кроме продукции, необходимой для зоны своего ранга (своего шестиугольника), центр производит товары и услуги, типичные для всех центров низших рангов.

Теория пространственного экономического равновесия А. Лёша включила в себя все основные элементы классической теории размещения при главном акценте на анализе рынков сбыта конкурирующих между собой производителей и добавила в теорию размещения многочисленные инструменты макроэкономики. Для соединения интересов всего народного хозяйства (максимальное число экономически независимых объектов) и интересов предпринимателя (максимум прибыли) А. Лёш предложил равновесную модель размещения производства, где точка равновесия – и есть искомая точка размещения.

Современные теории размещения, учитывая все наследие классиков, смещают акценты на иные виды размещаемой деятельности и факторы размещения. Новыми объектами теории становятся размещение телекоммуникационных и компьютерных систем, инноваций. К новым факторам размещения относят инфраструктуру, структуру рынка труда, экологию и нематериальные факторы (уровень развития культурной деятельности, рекреационные услуги, творческий климат, привязанность людей к своей местности и т.д.). Закономерности размещения объясняются в условиях противоречивости индивидуальных (корпоративных, региональных) и государственных интересов.

Таким образом, территориальная структура обеспечивает социально-экономическое развитие страны и регионов. В роли опорных точек пространственной организации экономики выступают именно системы городских поселений. Поселения различного ранга имеют свой круг функций и свой радиус влияния на окружающую среду. Города являются организующими центрами регионов и выполняют административно-политические, хозяйственные, культурные, научные и другие функции. Города функционируют в тесной взаимосвязи, что осуществляется посредством линий коммуникаций, среди которых выделяются транспортные сети. Н. Н. Баранский отмечал, что «города плюс дорожная сеть – это каркас, это остов, на котором все остальное держится, остов, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию» [17]. В дальнейшем учение о пространственной структуре экономики было развито Б. С. Хоревым [18], Г. М. Лаппо [19], П. М. Поляном [20] и другими исследователями [21].

Индустриализация вызвала необходимость концентрации разнообразных форм и видов человеческой деятельности, что привело к резкому росту городского населения. Несмотря на то, что путешествия на большие расстояния стали не только возможными, но и доступными для рядовых граждан, а средства коммуникации позволяют людям со всех уголков мира общаться без ограничений, все больше и больше населения предпочитают жить ближе друг к другу в крупных мегаполисах. На протяжении XX века доля городского населения ежегодно увеличивалась в среднем на 0,4-0,5%. В 1900 г. в мире насчитывалось примерно 360 городов с населением свыше 100 тыс. жителей, в 1950 г. - уже 950, а в начале 80-х годов - 2368. Число городских жителей выросло с 1,5 млрд. в 1990 году до 3,6 млрд. в 2011 году — это более половины населения Земли. В настоящее время каждый месяц число горожан в развивающихся странах увеличивается на пять миллионов. Прогнозируется, что к 2030 году число горожан вырастет до 4 млрд. человек [10].

Определение понятия «города» может быть сделано с весьма различных точек зрения. Общее для них только то, что город представляет собой замкнутое (хотя бы относительно) селение, населенное место. Согласно большому энциклопедическому словарю, город - населенный пункт, жители которого заняты, как правило, вне сельского хозяйства [22]. Современный толковый словарь русского языка дает определение городу как «крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр», «населенное место, огороженное и укрепленное стеной» [23, с. 137]. В значении - «ограда, крепостная стена, линия укреплений» - слово город было известно в русском языке с XIII в. [24, с. 90].

Макс Вебер выделяет общее во всех определениях этого понятия только одно: то, что город представляет собой замкнутое (во всяком случае, относительно) поселение, «населённый пункт», а не одно или несколько отдельно расположенных жилищ [25].

Работы немецких урбоэкономистов продолжили традиции анализа социального пространства, начатого немецким социологом Г. Зиммелем. Ставя зада-

чу объяснить закономерности размещения городов, А. Вебер предложил понимать город как геометрическую точку экономического пространства, в которой издержки производственно-экономической жизни минимальны [26]. В. Кристаллер понимал город как место, функцией которого является обеспечение окружающего пространства услугами и товарами ("закон урбогравитации"), и выделил "закон ранга": существование прямо пропорциональной зависимости между числом функций и размерами города. [27]. Его идеи нашли своё социологическое развитие в работах испано-американского социолога М. Кастельса [28] и американского социолога С. Сассена [29].

Э. Глейзер, преподаватель экономики в Гарвардском университете, известный своей любовью к городам, в своей книге *Triumph of the city* говорит, что города – это отсутствие физического пространства между людьми и компаниями. Города – это «близость, скученность, плотность» [30]. Города создают благоприятные условия, в которых предприятия и организации обеспечены большим выбором потенциальных сотрудников, а рабочие - потенциальных работодателей (что, приводит, с одной стороны, - к росту производительности труда, а с другой – к «защите» от безработицы).

Возникновение городов относится к эпохе перехода от первобытнообщинного к рабовладельческому строю и связано с углублением общественного разделения труда, в процессе которого из массы населения, занятого сельскохозяйственным трудом, выделяются как различные слои формирующихся эксплуатационных классов (представители государственной власти, жрецы, крупные землевладельцы, торговцы), так и многочисленное ремесленное население. Первые значительные поселения оседлых землевладельцев, как показывают археологические раскопки, появились в XII-IX тысячелетиях до нашей эры. Время возникновения первых городов определяется как IX-II тысячелетия до нашей эры. Наибольшее развитие города получили в I тысячелетие до нашей эры и в начале I тысячелетия нашей эры [31].

Постепенно с углублением специализации ремесленников, повышением требований к их квалификации, качеству товаров и услуг сформировались предпосылки для отделения и централизации ремесленного производства. В свою очередь,

ремесленное производство дало толчок к развитию товарно-денежных отношений и формированию купечества. На этом этапе определяющую роль в развитии городов стала играть не только защита от нападения, но и выгодное географическое положение (на пересечении важных торговых путей, у моста, брода через реку и т.п.).

Пытаясь ответить на вопрос о причинах и обстоятельствах возникновения средневековых городов, ученые в XIX и XX вв. выдвигали различные теории. Для значительной их части характерен институционально-юридический подход к проблеме. Наибольшее внимание уделялось происхождению и развитию специфических городских учреждений, городского права, а не социально-экономическим основам процесса. Однако при таком подходе невозможно объяснить коренные причины происхождения городов.

Историки XIX в. занимал в первую очередь вопрос о том, из какой формы поселения произошел средневековый город и как учреждения этой предшествующей формы трансформировались в учреждения города. «Романистическая» теория [32; 33; 34], которая строилась главным образом на материале романизированных областей Европы, считала средневековые города и их учреждения прямым продолжением поздних античных городов. Историки, опиравшиеся в основном на материал Северной, Западной, Центральной Европы (в первую очередь немецкие и английские) [35;36;37;38], видели истоки средневековых городов в явлениях нового, феодального общества, прежде всего правовых и институциональных. Согласно «вотчинной» теории [39; 40], город и его институты развивались из феодальной вотчины, ее управления и права. «Марковая» теория (Маурер, Гирке, Белов) выводила городские учреждения и право из строя свободной сельской общины-марки. «Бурговая» теория (Кейтген; Мэтланд) усматривала зерно города в крепости-бурге и бурговом праве. «Рыночная» теория (Зом; Шредер; Шульте) выводила городское право из рыночного права, действовавшего в местах, где велась торговля [41].

Все эти теории отличаются односторонностью, выдвигая каждая какой-либо единственный путь или фактор возникновения города и рассматривая его преимущественно с формальных позиций. К тому же они так и не объясняют, почему большинство вотчинных центров, общин, замков и даже рыночных местечек так и

не превратились в города [42].

В то же время исследователь истории немецких городов Г. Белов замечает по этому поводу: «Хотя появление городов в одиннадцатом веке, таким образом, несомненно, имеет свою предшествующую историю, но всё-таки в нём есть что-то неожиданное. Несомненно, какие-то особые условия момента способствовали тому, чтобы плод созрел скорее» [41]. Многие современные зарубежные историки, стремясь выявить общие закономерности генезиса средневековых городов, разделяют и развивают концепции возникновения феодального города именно как следствия общественного разделения труда, развития товарных отношений, социальной и политической эволюции общества [43].

Дальнейшее развитие производительных сил создало принципиально новую основу развития городов. Цеховые ремесла были вытеснены промышленностью, в которой мануфактуры уступили место фабрикам, использовавшим машинный труд. Огромный рост населения и его концентрация в городах в связи с ростом промышленности определили начало и нарастающие темпы развития урбанизации.

В настоящее время обгоняющий и более устойчивый рост крупных и сверхкрупных городов наблюдается во всех развитых и развивающихся странах мира. Так, двести сорок три миллиона американцев проживают в городах на трех процентах территории страны. Тридцать шесть миллионов человек живут в Токийской агломерации, одной из самых высокопродуктивных областей в мире. Двенадцать миллионов человек проживают в Мумбаи и Шанхае. На исторически сложившиеся особенности и факторы формирования и развития городов накладываются современные тенденции, связанные с развитием науки, техники, изменением структуры потребностей населения.

Определение роли городов в трансформации пространственной организации экономики, выявление условий, позволяющих городам не только развиваться, но и формировать опорные точки экономики региона, макрорегиона и страны в целом, возможно только через синтез классических теорий пространственного развития, исторических аспектов развития городов и современных тенденций. Необходимо, в первую очередь, выявить факторы, определяющие возможность совре-

менного развития городов как опорных точек пространственной организации экономики.

Благоприятная среда для ускоренной генерации инноваций. Современные города предоставляют большие возможности для развития личности, получения образования, престижной работы и досуга, тем самым формируя определенную среду для ускоренного появления и эффективного развития идей. Население предпочитает развитые области из-за более высоких доходов и качественного образования. Так, население округов США, где более, чем у 10% взрослого населения, были степени бакалавра, за период 1970 – 2000 гг. выросло на 72%, в то время как население областей, где степени бакалавра были менее чем у 5% населения - выросло на 37% [30, с. 28]. Многие города в развивающихся странах (например, Бангалор) показывают значительные темпы роста именно благодаря концентрации высококвалифицированных кадров.

Более высокие доходы населения. Исследования [29; 30] показывают, что в настоящее время в США рабочие в крупных городах зарабатывают на 30% больше своих негородских коллег. Ежегодно у рабочих в крупных городах наблюдается больший рост заработной платы, поскольку они накапливают навыки, которые делают их эффективными. Так, в США в крупных городах с высококвалифицированными работниками двадцать лет дополнительного трудового стажа повышают заработную плату на 10% больше, чем в малых и средних городах, в городах же с меньшей квалификацией работников – лишь на 3% больше, чем в малых и средних.

Махатма Ганди утверждал, что истинная Индия может быть найдена не в ее немногих городах, а в ее 700 000 деревень, и, что рост страны зависит не от городов, а от ее деревень [44]. Сегодня же рост Индии зависит почти полностью от ее городов. Ученые выделяют практически полную корреляцию между урбанизацией и процветанием страны. В среднем, рост городского населения на 10% обуславливает увеличение ВВП на душу населения на 30%. Доходы же на душу населения почти в 4 раза выше в странах, где большая часть населения проживает в городах [30, с. 7].

Более высокая производительность труда. Крупные города, концентрируя современное наукоемкое производство, создают большую добавленную стоимость в расчете на душу населения, что свидетельствует о повышенной производительности труда и больших возможностях для развития своего потенциала, как производственного, так и человеческого. В настоящее время причины роста и развития городов заключаются больше в человеческом капитале, чем в инфраструктуре. Так, производительность труда граждан США, проживающих в крупных мегаполисах, в среднем на 50% выше, чем у жителей меньших городов. Аналогичные взаимосвязи наблюдаются в образовании, знаниях, опыте работы и IQ рабочих. Дополнительный год обучения одного работника приводит, как правило, к росту его доходов на 8%, а дополнительный год обучения всего населения страны – к 30% росту ВВП на душу населения [30, с. 27]. Таким образом, рост уровня образования населения имеет двойной эффект: во-первых, это рост квалификации конкретного человека, во-вторых, это кумулятивный эффект от работы в более квалифицированной среде.

Лучшие условия жизни. В больших городах ниже удельные расходы на создание и содержание социальной инфраструктуры (культура, образование, здравоохранение, транспортные системы и связь), поэтому и уровень доступности соответствующих благ гораздо выше, что дает даже бедным слоям общества возможность свободного доступа к ним⁸.

Исследования западных ученых [45; 46] показывают, что в странах с преобладающей долей городского населения процент счастливых людей гораздо выше. В таких странах 30% людей утверждают, что они очень счастливы, и 17% - что они не счастливы. В странах же, где больше чем половина населения сельская, 25% считают себя очень счастливым, 22% - несчастными. Удовлетворенность жизнью повышается с ростом доли городского населения.

Современное жилищно-коммунальное и промышленное строительство. Архитектура и планировки современного города делаются с учетом потребностей

⁸ Так, стоит отметить, что Ф. Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии» выдвинул тезис «равных для всех условий проживания», который в урбанистике был трансформирован в идею города, одинакового во всех своих частях, «равномерного» [47, с. 231—517].

общества в целом и каждого индивидуума в отдельности⁹. Выделяются два варианта развития современных крупных городов: вертикальное и горизонтальное разрастание. Для первого типа характерна плотная застройка и массовое строительство высотных зданий. Для второго - развитие пригородов наряду с образом жизни, основанном на автомобиле.

Стоит отметить, что к середине XX в. быстрый стихийный рост городов в сочетании с бурным развитием автомобильного движения вызвал кризис роста городов капиталистических стран. Поиски преодоления этого кризиса привели к созданию новых теорий т. н. динамического градостроения, авторы которых видят причины кризиса не в социально-экономической природе капитализма, а в том, что планировочная структура городов статична и не учитывает динамики стремительного роста населённых мест. В 1950—60-х гг. появилась теория "экистики" (греческий архитектор К. А. Доксиадис и др.), которая пытается обосновать неограниченный рост городов в виде непрерывных линейных городских полос, протянувшихся вдоль транспортных путей по всей территории земного шара (и считающая агломерацию населённых пунктов на восточном побережье США и в районе Великих озёр положительным прообразом будущего человеческого расселения). В 1960-х гг. получили распространение японские теории метаболизма (архитектор К. Тангэ и др.) и европейские — мобильного строительства и пространственного (трёхмерного) развития городов (французский архитектор Э. Альбер, И. Фридман и многие др.). Несмотря на различия предложенных решений, градостроителей этого направления объединяет стремление уйти от традиционного расположения городов на земной поверхности и перенести город в пространство путём создания искусственных ярусов над старыми городами, строи-

⁹ Большая советская энциклопедия указывает, что первые попытки внести определенный порядок в застройку и планировку поселений относятся к середине 3-го — началу 2-го тыс. до н. э. В Древнем Египте, Двуречье и других районах древнего мира при строительстве городов применялись разбивка города на геометрически правильные кварталы, зонирование застройки происходило по социально-имущественному признаку (город Кахун в Древнем Египте, начало 2-го тыс. до н. э.), выделялась главная улица (дорога процессий богини Иштар в Вавилоне, 7—6 вв. до н. э.), создавались простейшие системы водопровода и канализации. В городах Древнего Рима регулярная планировка стала господствующей, создавались крупные системы водоснабжения и канализации, мостились и озеленялись улицы (Помпеи, Тимгад, Остия и др.). В трудах Витрувия (1 в. до н. э.) были сформулированы отдельные вопросы греко-эллинистической и римской теории градостроения и архитектуры. А, примерно, в 5—12 вв. н. э. в Индии был создан трактат "Шилпашастра", служивший руководством и при строительстве городов [41].

тельства постоянно растущих вверх гигантских сооружений древовидного характера или в виде конусов, а также городов над морскими заливами, плавающих в океане и т. д.

Развитые коммуникационные сети. Уже более столетия с развитием современных коммуникационных технологий и снижением транспортных издержек различные ученые предсказывают снижение значимости и исчезновение городов [28, 48]. Изобретение телефона в конце XIX века должно было положить начало этому процессу. Однако этого не произошло. В современном мире, несмотря на развитие коммуникационных технологий, непосредственное человеческое общение все еще не может быть заменено (яркий пример - Силиконовая долина¹⁰). Удаленная работа лишает профессионала самого главного – накопления опыта и навыков, как важнейших форм человеческого капитала. Более того, если говорить о развитии коммуникаций посредством высоких технологий, то именно города предоставляют такие возможности, стирая границы между самими городами и странами.

В заключение важно отметить, что само существование развитого города – еще не означает его безусловное формирование как опорной точки развития региона или всей национальной экономики, в современном мире далеко не все крупные города процветают. Так, в 1950 г. население Детройта было 1,8 млн. человек, однако уже к 2008 г. его численность упала до 777 тыс. человек. 8 из 10 крупнейших городов США за последние 60 лет потеряли 20% своего населения. Подобная ситуация в Детройте и других крупных индустриальных городах не отражает несостоятельности самой концепции развития городов как опорных точек пространственной организации экономики. Она лишь подтверждает необходимость проведения эффективной политики развития городов, основанной на современных тенденциях и потребностях крупных городов и их населения.

Делая выводы необходимо отметить, что в настоящее время многие чиновники предполагают, что проблемы города могут быть решены массивным строительным проектом - новый стадион или система скоростного трамвая, конференц-центр

¹⁰ Силиконовая долина стала самым известным в мире примером выгоды географической концентрации, несмотря на возможность специалистов отрасли работать «удаленно». Технологические новаторы располагаются в самой дорогой недвижимости США из-за возможности личного общения.

или объект жилищного строительства. Однако правительство не должно игнорировать потребности нуждающихся, государственная политика должна быть направлена на помощь бедным людям, а не бедным территориям. Новая красивая недвижимость может украсить город, но она не решит его проблем (яркий пример – г. Грозный). Один из признаков сжатия города – развитые жилищные и инфраструктурные комплексы вместо развитой экономической системы. Города – это не инфраструктура и здания, города – это, прежде, всего люди. Именно создание условий и возможностей для комфортной жизни и работы населения позволяет городам не только расти сами, но и собирать и развивать прилегающие территории, таким образом формируя опорные точки пространственного развития региона и всей национальной экономики.

1.2 Социально-экономические и пространственные особенности развития городов России

При анализе и обосновании направлений долгосрочной трансформации пространственного развития России необходимо учитывать, что современная Россия — страна с совершенно иной, чем 24 года назад, территориальной организацией экономики. Произошла смена функциональных ролей и геополитического значения отдельных регионов в структуре части территории СССР, оставшейся в границах нынешней Российской Федерации. Резко возросла доля северных территорий с экстремальными условиями проживания населения и ведения хозяйственной деятельности, потеряны прежние многочисленные выходы в бассейны Балтийского и Черного морей при частично связанным с этим возрастанием роли тихоокеанских и северных портов, усилилось экономическое тяготение восточносибирских и дальневосточных территорий к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, возросло число приграничных регионов (Россия стала граничить с самым большим в мире числом (12) государств, с разной степенью лояльности), появилась проблемная анклавная территория.

Численность населения Российской Федерации, начиная с 1994 года, неуклонно снижается, лишь к 2010 году данная негативная тенденция начала изменяться. Демографическая ситуация до 2010 года характеризовалась одновременным падением рождаемости и ростом смертности. В настоящее же время рождаемость растет, а смертность снижается, что отражается в положительной динамике численности населения. Население Российской Федерации высоко урбанизировано, на сегодняшний день 73% населения проживает в городах. Причем тенденция устойчивого роста численности городского населения наблюдается как минимум на протяжении почти 100 лет (рис.1.1). Вплоть до 1990 г. в России наблюдался постоянный рост городского населения, способствующий быстрому увеличению его удельного веса в населении страны. За период 1989-2013 годов численность населения снизилась со 147,4 млн. чел. до 143,3 млн. чел. или на 2,7%. Численность городского населения за этот же период уменьшилась с 107,6 млн. чел. до 105,4 млн. чел. или на 2,04 %.

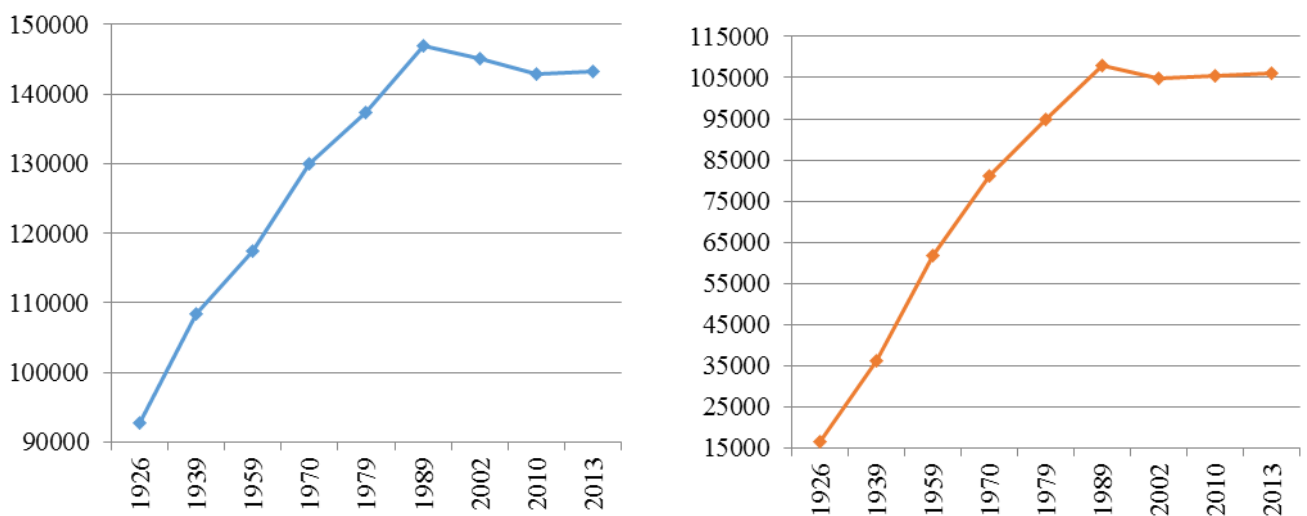

Рисунок 1.1 – Динамика численности населения России (слева) и городского населения России (справа) в 1926-2013 годы (тыс. чел.)¹¹

¹¹ - Здесь и далее в разделе: таблицы и рисунки составлены автором на основании статистических материалов интернет-портала «Мой город» <http://www.mojgorod.ru/> [49]

Таблица 1.1

Число городов и структура городского населения по типам городов, ед. / %

Группы городов по численности населения	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2003г.	2013 г.
1 млн. и более	2/15,0	6/21,0	8/22,7	12/26,6	13/28,6	15/30,9
500 тыс. чел. - 1 млн. чел.	12/15,7	11/11,9	18/15,1	22/14,8	20/13,0	21/12,3
250 - 500 тыс. чел.	22/13,2	32/16,3	41/16,9	42/15,4	42/15,2	39/14,8
100 - 250 тыс. чел.	53/15,3	75/16,7	85/15,1	88/14,2	91/14,2	91/13,9
50 - 100 тыс. чел.	98/12,8	112/11,0	133/10,7	168/11,9	163/11,6	151/10,8
менее 50 тыс. чел.	834/28,0	810/23,1	781/19,6	740/17,2	770/17,4	780/16,3
Общее число городов	1021	1046	1066	1072	1099	1097

Из таблицы 1.1 видно, что доля населения, проживающего в городах-миллионниках, за 54 года выросла вдвое. При этом доля населения, проживающая в городах с численностью населения от 100 тыс. до миллиона, изменилась очень мало. Для городов с населением менее 100 тыс. характерно значительно уменьшение доли проживающих (40,8% - в 1959 г., 27,1% - в 2013 г.) Особенно сильно пострадали города с численностью населения до 50 тыс. человек (доля проживающих уменьшилась с 28% до 16,3%). Данные города фактически служат основными «поставщиками» мигрантов в крупные города. Но это означает, что сами эти населенные пункты практически остаются без резервов развития. Рост числа городов с населением 50-100 тыс. чел и 100-250 тыс. чел. практически в 2 раза связан с появлением новых городов, ростом численности населения в городах и переходом городов из одной группы в другую.

Рост концентрации городского населения в последние полвека проходил неравномерно. Динамика этого процесса отражена на рисунке 1.2. На представленном графике видно, что рост концентрации населения в крупных городах – общая тенденция городского расселения. До 80-х годы XX столетия за счет реализации программы ограничения роста крупных городов административными барьерами (например, жесткая система прописки) этот процесс несколько затормозился. На графике этому периоду соответствует снижение крутизны кривой. В конце 80-х – начале 90-х годов XX на короткий период ситуация изменится – население с периферии устремляется в крупные города и местные «столицы». Трудности

реформ, начавшихся в начале 90-х годов XX века, несколько ограничивают миграцию населения из малых городов в крупные. Между 1997 и 2003 годом проявляются даже обратные процессы – замедление роста крупных городов, и некоторая стабилизация людности малых городов. После 2003 года возобновляется тенденция роста крупных городов.

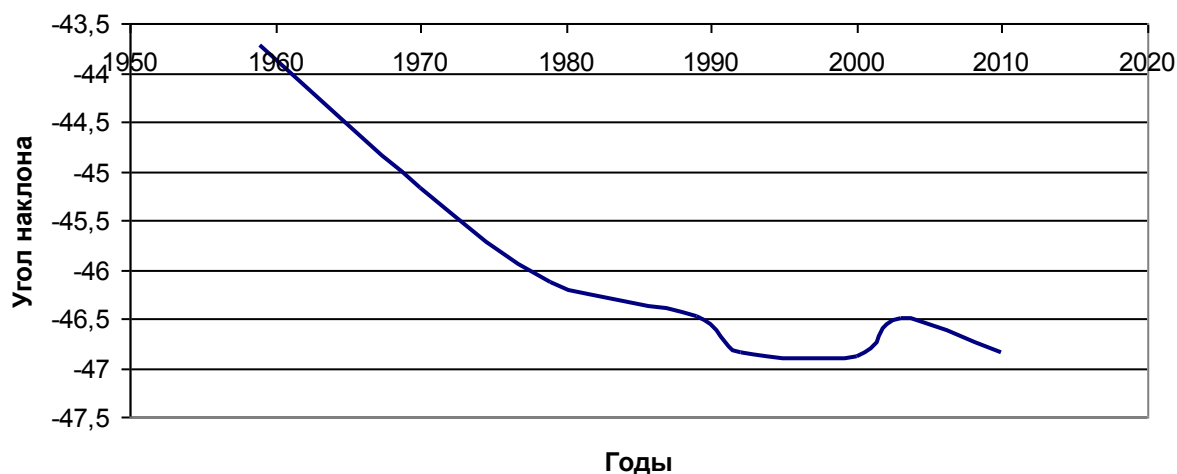

Рисунок 1.2 – Динамика процесса концентрации городского населения в крупных городах

Интересным представляется также отдельно проанализировать динамику людности городов России за последние годы. В таблице 1.2 приведены обобщенные характеристики средней людности по категориям городов в 1996 и 2013 году.

Таблица 1.2

Изменение людности городов России за период 1996-2013 гг.

Группы городов по численности населения	Количество городов		Данные 1996 г.		Данные 2013 г.		Изменение людности 1996-2013 гг., %.
	1996 г.	2013 г.	Численность населения в группе	Средняя людность по группе	Численность населения в группе	Средняя людность по группе	
От 1 млн. чел. и более	14	15	25395	1814	31950,3	2130,02	+17,4
От 500 тыс. чел. до 1 млн. чел.	19	21	12206	642,4	12627,1	601,29	-6,4
От 250 до 500 тыс. чел.	44	39	15711	357,1	13347	342,231	-4,2

От 100 тыс. до 250 тыс. чел.	87	91	13289	152,7	13936,3	153,146	+2,9
От 50 до 100 тыс. чел.	172	151	11844	68,9	10558,5	69,9238	+1,5
От 10 до 50 тыс. чел.	588	609	14810	25,2	15072,2	24,7491	-1,8

Анализ показывает, что за рассматриваемый период общая численность городов увеличилось. При этом, по структуре расселения в России наиболее распространены малые города с числом жителей до 50 тысяч человек. Их доля составляет 70% от числа всех городов, однако в них проживает всего 17% населения страны. Четверть городского населения проживает в городах-миллионниках, численность их населения увеличилась на 25%, а средняя людность на 17,4% (Воронеж стал еще одним городом-миллионником). Число городов с населением от 500 тыс. чел. до 1 млн. чел. также увеличилось, но численность населения в группе практически не изменилась. За счет этого средняя людность в этой группе уменьшилась на 6,4%. В группе городов с численностью населения от 250 до 500 тыс. чел. наблюдалось снижение числа городов, также снизились численность населения и средняя людность в группе на 4,2%. Неявно сказалось увеличение числа городов в группе с населением от 100 тыс. до 250 тыс. чел. так как средняя людность в них практически не изменилась. Несмотря на снижение числа городов в группе с населением от 50 до 100 тыс. чел., численность и людность в них также практически не изменились. Увеличение числа городов в группе с населением от 10 до 50 тыс. чел. сопровождалось также увеличением численности населения в группе, которое, однако, не привело к увеличению людности в группе (наблюдалось снижение на 1,8 %).

Отдельный интерес представляет также анализ изменения численности населения в городах различных категорий в 1989-2013 гг. – период, когда формировалась современная Россия после распада СССР (таблица 1.3). Основной тенденцией в это время было сокращение численности населения в 698 городах, в основном это коснулось малых городов с численностью населения менее 50 тыс. чел. (произошло сжатие 546 малых городов).

Таблица 1.3

Изменение численности населения в городах различных категорий (в 2013 г.
по отношению к 1989 г.)

		Группы городов по численности населения						
		1 млн. чел. и более	500 тыс. чел. - 1 млн. чел.	250 - 500 тыс. чел.	100 - 250 тыс. чел.	50 - 100 тыс. чел.	менее 50 тыс. чел.	Общее число городов
Снижение	более 25%	-	-	2	3	7	134	145
	на 15-25%	1	-	2	9	25	170	207
	на 10-15%	2	-	3	10	14	95	124
	на 5-10%	1	2	7	8	14	78	110
	менее 5%	-	7	6	13	15	60	101
	±0%	-	-	-	-	2	9	11
	Итого	4	9	20	43	77	546	698
Рост	менее 10%	7	7	6	20	18	76	134
	на 10-25%	3	2	8	18	20	69	120
	на 25-50%	1	2	4	8	15	40	70
	более 50%	-	1	1	11	10	25	48
	Итого	11	12	19	57	63	210	372

Рост численности населения наблюдается в 372 городах. В городах-миллионниках преимущественно наблюдался рост численности населения. Наибольший прирост населения наблюдался в городах Москва и Санкт-Петербург (на 35% и 12% соответственно). Среди остальных городов-миллионников наибольшую позитивную динамику также демонстрируют города Новосибирск, Красноярск, Воронеж и Ростов-на-Дону. В четырех городах-миллионниках по отношению к 1989 году наблюдалось некоторое снижение численности населения – это города Нижний Новгород, Самара, Уфа и Пермь. Но начиная с 2010 г. в этих городах также наметились тенденция роста численности населения, за исключением г. Нижний Новгород, который является единственным городом-миллионником, в котором численность населения продолжает снижаться.

Среди городов с численностью населения 500-1000 тыс. чел., в целом, нет явной тенденции роста или снижения численности в городах. Исключением является город Махачкалы, в котором за последние 25 лет происходит бурный рост численности населения - 81,5% по отношению к 1989 году и 22,9% к уровню 2010

года. Среди других городов этой группы наибольший рост к уровню 1989 года наблюдался в городах Краснодар (26%), Тюмень (33%) и Томск (9,2). Пока не достигли по численности населения уровня 1989 года такие города как Новокузнецк, Пенза, Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Ульяновск, Ярославль и Ижевск. При этом в этой группе также имеется 2 города, численность населения которых продолжает снижаться и за последние 3 года – это Новокузнецк (2,5%) и Ярославль (1,3%) (подробнее см. Приложение 1).

Для выявления закономерности изменения численности населения городов актуально использовать «правило Ципфа»: население каждого города стремится быть равным численности населения самого крупного города системы, деленной на порядковый номер данного города в ранжированном ряду. Эта закономерность была впервые обнаружена Ф.Ауэрбахом (1913), а затем исследована и дополнена Г.Ципфом (1949). В урбанистике ее называют «правило Ципфа» или «закон ранг-размер», который в общем виде описывается следующей формулой [50]:

$$R_n = \frac{R_0}{N} \quad (1)$$

Рангом здесь называется порядковый номер города в последовательности городов некоторой страны, региона или мира, выстроенных в порядке убывания размера. Каждому городу одинакового размера при этом приписывается новый номер, например, в алфавитном порядке.

Анализируя кривую Ципфа 2013 года для всех городов России (1097 городов) можно сделать вывод о доминировании в России 10 крупных городов в 2013 г. (рис.1.3). Остальная часть реальной кривой находится выше идеальной, что характерно для страны с высокой плотностью населения в крупных и средних городах. Если сравнивать кривые Ципфа, построенные для городов России на данных по численности населения за 1989 год (рис. 1.4) и 2013 годы, то можно увидеть, что по расположению этих 2-х кривых относительно идеальной кривой особых различий не наблюдается, т.е. за последние 25 лет основные закономерности не изменились.

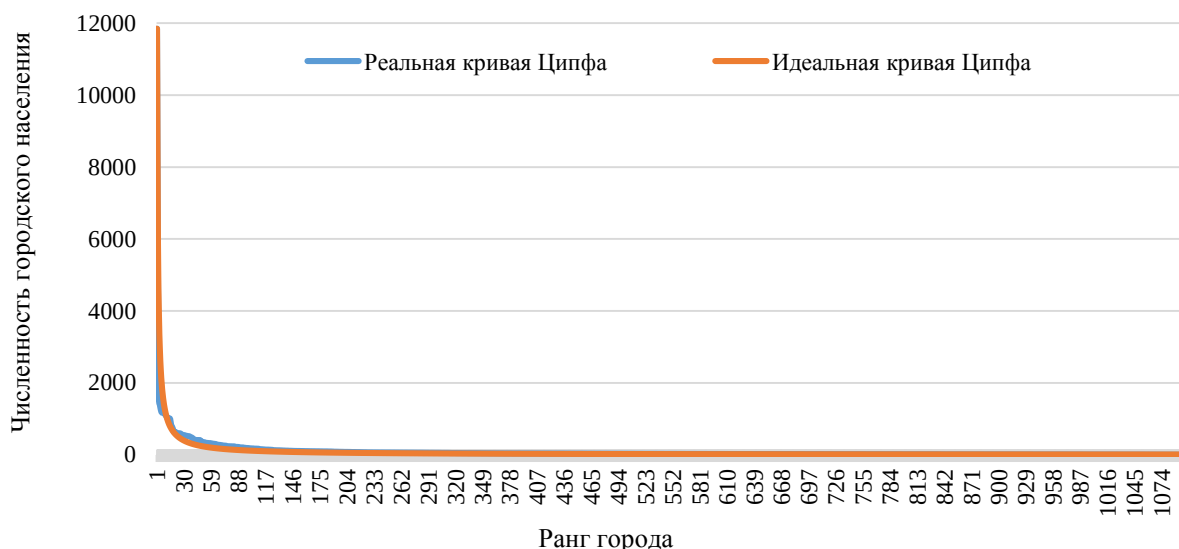

Рисунок 1.3 – Распределение городов РФ по их рангу и размеру, 2013 г.

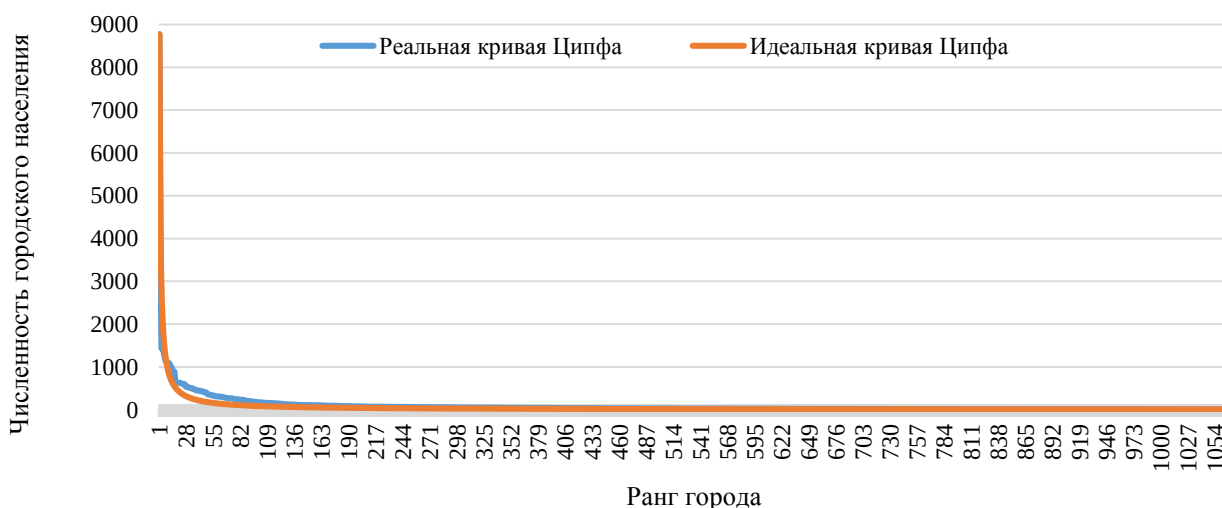

Рисунок 1.4 – Распределение городов РФ по их рангу и размеру, 1989 г.

Для сравнения также стоит рассмотреть реальную кривую Ципфа городов развитой и развивающейся страны. Германия представляет интерес с точки зрения анализа именно как одна из наиболее экономически развитых стран мира. График распределения городов Германии по их рангу и размеру (по статистическим данным за 2012 год по численности населения 76 крупнейших городов с населением свыше 100 тыс. чел. (рис. 1.5)) показывает, что реальная кривая Ципфа расположена выше идеальной, что соответствует стране с высокой плотностью населения, насыщенную городами. Наиболее развиты 2 города Берлин и Гамбург, расположенные на идеальной кривой Ципфа. Такая ситуация как раз характерна для раз-

витых стран. В качестве примера развивающейся страны аналогичная кривая была построена по статистическим данным за 2012 год 16 крупнейших городов Эфиопии с населением свыше 100 тыс. чел. На графике видно, что реальная кривая Ципфа для Эфиопии расположена ниже идеальной кривой. Это соответствует стране, у которой имеется всего один крупный город, в котором сконцентрировано хозяйство и основная часть городского населения страны. Такая ситуация характерна для развивающихся стран.

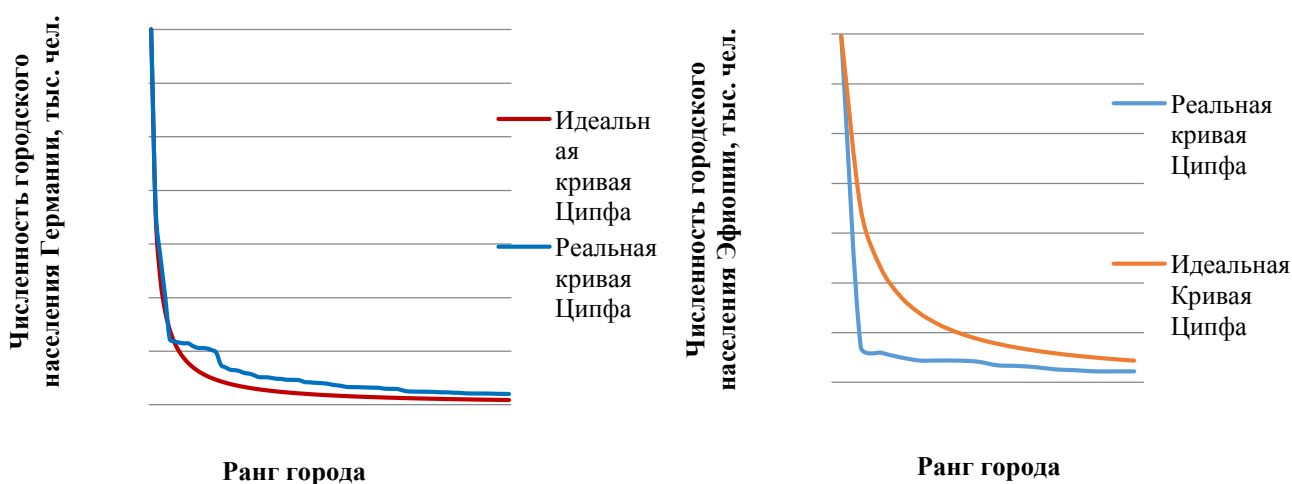

Рисунок 1.5 – Распределение городов Германии (слева) и Эфиопии (справа) по их рангу и размеру, 2012 г.

Касательно России, можно отметить, что реальное распределение городов по численности населения не в полной мере соответствует кривой Ципфа ни для развитых, ни для развивающихся стран. Часть реальной кривой Ципфа для России расположена выше идеальной, что соответствует распределению городов в развитых странах, а часть ниже – это соответствует распределению городов в развивающихся странах. Таким образом, по правилу Ципфа получается, что в России доминирующую роль играют крупнейшие города и города-миллионники. Отклонение реальной кривой от идеальной связано с обширной территорией страны и различными социально-экономическими и природно-климатическими факторами.

Для лучшего приближения к реальным данным при построении кривых Ципфа используются натуральные логарифмы соответствующих показателей.

Распределение Ципфа, рассчитанное по данным 1989 года (1068 города) и 2013 года (1097 городов), представлено на рис. 1.6 и 1.7.

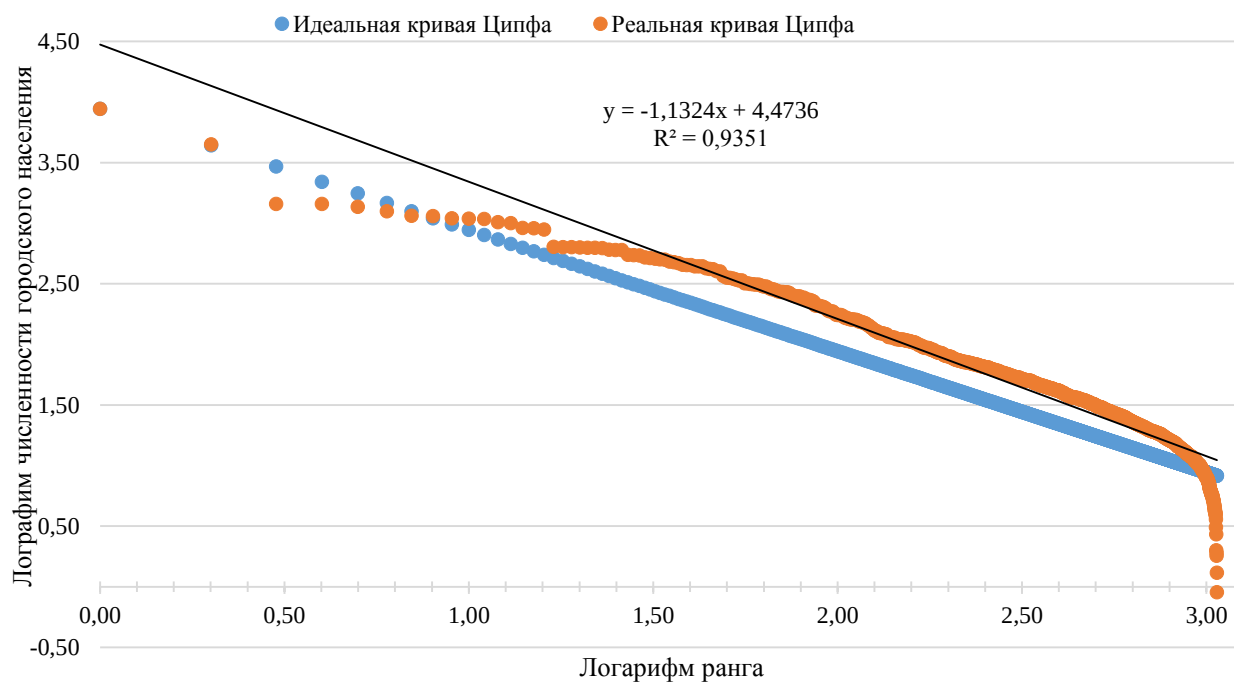

Рисунок 1.6 – Характеристика городского расселения в России в соответствии с правилом Ципфа, 1989 г.

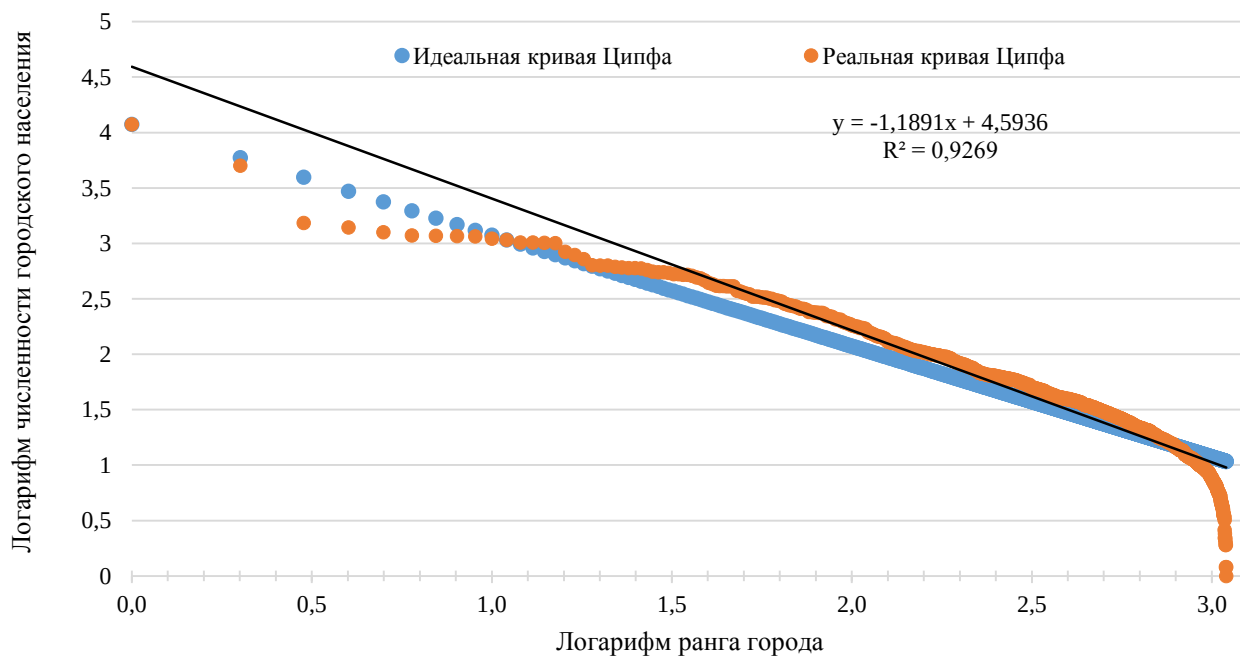

Рисунок 1.7 – Характеристика городского расселения в России в соответствии с правилом Ципфа, 2013 г.

Большинство городов России лежит выше идеальной кривой Ципфа, поэтому ожидаемая тенденция – сокращение численности и людности средних и малых городов. 7 городов-миллионников, находящиеся ниже идеальной кривой Ципфа (рис. 1.7), имеют резерв роста населения (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Самара). В них сохранится потребность в рабочей силе, которая будет реализована ее притоком извне, прежде всего, из других городов для компенсации естественной убыли своего населения. Таким образом, обостряется проблема развития крупных городов.

Если сравнивать линии тренда (см. формулы на рис. 1.6, 1.7), то за указанный период величина свободного члена и модуль коэффициента регрессии увеличились ($4,5936 > 4,4736$ и $1,1891 > 1,1324$ соответственно), что соответствует повороту линии тренда по часовой стрелке и ее подниманию вверх, т.е. ускорению процессов роста контрастности расселения и сокращения людности малых и средних городов. Данный факт соответствует сложившейся тенденции опережающего роста более крупных городов. При этом доля населения, проживающего в городах с меньшей численностью населения, значительно снижается.

В целом, проведенный анализ структуры и динамики городского расселения в Российской Федерации демонстрирует возрастающую роль крупных городов и уменьшение численности населения малых городов. Численность и доля в крупных городах несколько падает, но численность постоянного населения сохраняется примерно на одном уровне за счет миграции рабочей силы из малых и средних городов.

Необходимо отметить, что при существующих тенденциях процесс роста крупных городов не может быть бесконечным. Экономическими пределами роста крупных городов является снижение спроса на рабочую силу при одновременном росте стоимости проживания, включая, прежде всего, стоимость покупки и аренды жилья. Уже сегодня, стоимость квадратного метра жилья (и, следовательно, его аренды) в крупных городах (особенно в Москве и околomosковском окружении) в несколько раз превышает стоимость жилья в средних городах. Поэтому, в перспективе – после 2020 года может сложиться тенденция более равномерного

роста численности населения городов. Очень многое зависит от процессов роста населения страны в целом. Депопуляция несомненно усилит контрастность развития территорий по фактору населенности. При отрицательном естественном приросте крупные города будут стягивать население городов периферии. Прежде всего, это коснется малых и средних городов. При положительном естественном приросте эти процессы так же будут иметь место, но масштабы сжатия малых городов будут значительно меньше.

1.3 Мировой опыт территориального развития экономики на базе опорных точек

В современном мире высокие темпы экономического роста большинства территориально-диверсифицированных стран достигались преимущественно за счет опережающего развития нескольких регионов. Регионы-лидеры становятся опорными точками и центрами инновационного развития страны, демонстрируя новый тип экономического и социального роста для прилегающих территорий. Задачей таких территорий становится не копирование пути развития регионов-лидеров, а органичное включение в формирующуюся в геоэкономическом пространстве глобального мира новую систему народнохозяйственных связей.

В научных работах [51; 52; 53] отмечено, что использование экономических полюсов как категории, создающей определенную схему интеграции, позволило в развитых странах институционализировать функции государства в обеспечении структурных сдвигов. На их основе стало возможным формирование целей развития городов и регионов и обеспечение условий их достижения. Такие механизмы развития существуют в мире уже несколько десятков лет, демонстрируя свою эффективность.

Эта теория была положена в основу региональных программ многих стран: Австралии, Ирландии, Хорватии, Швеции, Финляндии, Дании, Бельгии, Испании, Италии, Бразилии, Голландии, Словении и др. В Германии, например, с 1995 г.

существуют кластеры в сфере энергетики, транспорта и авиастроения, а также около 100 «сетей компетенции» в иных областях, связанных с развитием технологий; эти объединения пользуются государственной поддержкой, в частности в выходе на международный уровень. В Испании в последние годы некоторые провинции активно развиваются благодаря реализации их научного и технологического потенциала в «полусной» форме. В результате осуществления такой стратегии развития отсталая Каталония в настоящее время считается одним из мировых лидеров в сфере микроэлектроники и телекоммуникаций. В Дании, где процесс интеграции и объединения предприятий малого и среднего бизнеса в кластеры начался еще с конца 1980-х гг., сейчас проводится систематическая политика государственной поддержки кластеров на национальном и интернациональном уровне [54].

В современной международной и российской практике опыт и тенденции регионального развития имеет смысл разделить в зависимости от типа региона, в котором он был применен. Экономические районы можно разделить на четыре группы:

- высокоразвитые районы;
- районы нового освоения;
- старопромышленные районы;
- отсталые аграрные районы.

Из мирового опыта развития **высокоразвитых районов** стоит особенно отметить Штат Калифорния в США. Калифорния занимает 1-е место по объему ВРП среди других штатов США (\$1 968,5 млрд.). Около 13% ВНД Соединенных Штатов Америки производится в Калифорнии. На территории штата добывают нефть, природный газ, активно используют солнечную, ветряную и геотермальную энергии. Здесь располагается известная Силиконовая долина – центр группы компаний, специализирующихся на информационных технологиях, электронной промышленности и научных исследованиях. Здесь размещены штаб-квартиры крупных банков, страховых и финансовых компаний (Wells Fargo, Visa, First

Republic Bank и многие другие). Среди наиболее развитых сфер деятельности: авиакосмическая, сфера развлечений (кинематограф, телевидение), высокие технологии. Здесь работает множество заводов и предприятий, выпускающих прохладительные напитки, консервы, алкогольную продукцию. Широко развито сельское хозяйство, так около 40% всех выращиваемых фруктов, ягод и овощей США производят в Калифорнии.

Пример **района нового освоения** - столица Бразилии Бразилиа. В 1956 г. было принято решение о начале строительства новой столицы. А уже 21 апреля 1960 г. Правительство страны торжественно переехало в новую столицу. Согласно проекту (архитектор Лусио Коста) город с высоты птичьего полета должен был выглядеть как натянутый лук со стрелой, самолет или птица ибис. Выгодность проекта была оценена с точки зрения просторной расстановки зданий, повсеместного озеленения, обрамления города огромным водохранилищем, что позволяло обеспечивать город водой. Большое место было отведено пригородным земельным площадям для развития сельского хозяйства.

Город Бразилиа был детально спланирован как чисто административный центр, рассчитанный всего на 500 тыс. чел. По замыслу он должен был стать центром государственного управления и избежать типичных для страны социально-экономических проблем. Но с ростом и развитием города, особенно в условиях развивающейся страны, где все процессы стихийны и трудно поддаются планированию, возникло множество проблем, характерных для развивающихся современных крупных городов, такие, например, как экологическая, неконтролируемый рост численности населения, рост окраин и заселение их маргинальным населением, увеличение доли промышленности и т. д. В новой столице возникли зоны неупорядоченной застройки, снабжение этих районов водой и электроэнергией было дезорганизовано, плохо работал общественный транспорт, ухудшилось состояние окружающей среды, в город безоблачного будущего все же добралась бедность.

В качестве решения проблем новой столицы была предложена программа развития, разработанная совместными усилиями бразильских и немецких специа-

листов еще в 1975 г. Согласно этой программы, преобразования должны коснуться не только самой Бразилии, но и ее пригорода. Во избежание чрезмерно высоких темпов роста, а также возможного ослабления функций государственного управления вокруг столицы предусматривалось создание защитного пояса, состоящего из трех зон: локальной, переходной и региональной. На локальном уровне по охвату территории, соответствующему Федеральному столичному округу, должна быть сформирована зона контролируемой урбанизации. Локальный уровень должен ограждаться переходной зоной с лимитируемым использованием земельных участков, в которой необходимо осуществить коренную реконструкцию инфраструктуры всех существующих населенных пунктов и жесткое регулирование миграционного притока населения. Региональный уровень должен быть представлен пятью районами, функции которых будут заключаться в развитии сельского хозяйства. Попутно предусматривается постепенное формирование сети вторичных полюсов роста. В качестве таких полюсов и одновременно ядер будущей системы городов в центральных и западных штатах предлагаются Алвораду-ду-Корте, Уруоку, Анаполис, Пирис-ду-Риу, Косталу, Паранату и Унаи.

В российской практике пример нового современного города – Идилльинск (архитектор М. Хазанов). Идилльинск - попытка создания идеального эко-лоджинга, развивающего традиции градостроительных утопий, идеальных городов, городов-садов.

В рамках данного исследования и государственной политики России на современном этапе особенно важными для изучения являются депрессивные старопромышленные и отсталые аграрные регионы, как явный пример необходимости формирования новой парадигмы пространственного развития.

Отсталые **аграрные регионы** в настоящее время в чистом виде выделить практически невозможно, так как аграрный сектор не занимает ведущего места по объему производства в экономике подавляющего большинства регионов РФ. Однако по показателю доли занятых, к категории аграрно-промышленных в России можно отнести Центрально-Черноземный район, Курганскую область, республики Северного Кавказа и южной Сибири (в последней группе регионов наблюдает-

ся сочетание отсталости и аграрной специализации). В связи с этим предлагается особенно подробно рассмотреть международный опыт решения проблем старопромышленных регионов с целью его адаптации для России и формирования подходов к пространственному развитию экономики.

Наибольшая концентрация **старопромышленных регионов** в России наблюдается в Северо-Западном, центральном, Волго-Вятском, Поволжском, Уральском экономических районах, южном поясе Сибири, на Дальнем Востоке. Необходимость социально-экономических программ для вывода депрессивных районов России из кризиса очевидна. На Западе подобные программы сочетают государственное регулирование с рыночными механизмами. Вместе с тем опыт Запада не может быть полностью перенесен в Россию в связи со своеобразным характером ведения хозяйства, устройством промышленности и системы управления. Из этого следует необходимость тщательного исследования соответствующего мирового опыта и предложения возможных путей преодоления депрессивного состояния отдельных территорий страны.

В Европе в ранг депрессивных регионов попали многие угольные, металлургические, текстильные районы Великобритании, Германии, Франции, Бельгии, спрос на продукцию которых постепенно снижался вследствие перемещения производства в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой, меньшими экономическими ограничениями и другими конкурентными преимуществами. Наиболее интересным для изучения является опыт Германии, примеры Рурского района и земель бывшей ГДР. После Второй Мировой войны регион в течение одного десятилетия восстановил свою экономическую мощь, основой которой являлась угольная промышленность. Было построено 50 новых шахт, а добыча угля в 1954 г. достигла 112,8 млн. т. Однако уже со второй половины 1950-х годов в угольной промышленности Рура начался кризис вследствие конкуренции импортной нефти. Добыча угля резко упала, многие шахты закрывались, кризис распространился на связанные с угледобычей отрасли, росла безработица.

Правительство ФРГ выбрало путь специальной экономической поддержки Рурского района. Вначале стали выдаваться дотации угольной промышленности и

субсидировалось потребление угля, был принят федеральный закон о реструктуризации и оздоровлении угольной промышленности и угледобывающих регионов. Угледобывающие предприятия были связаны долгосрочными контрактами с металлургическими заводами и электростанциями. Существенное влияние на стабилизацию продажи угля оказал специфический налог - «угольный пфенниг». Каждый лишний пфенниг (0,01 марки), выплачиваемый потребителям сверх цены киловатт-часа электроэнергии, поступал в специальный фонд обеспечения потребления угля, все средства которого направлялись на покупку немецкого угля вместо более дешевого иностранного (отменен в 1995 г.).

Эти меры правительства ФРГ позволили избежать обвального падения добычи угля и выиграть время для постепенной и управляемой реструктуризации всей экономики Рура. Основными направлениями реструктуризации экономики региона явились:

- модернизация других «старых» отраслей промышленности;
- развитие высшего образования;
- создание технологических центров и на их основе – наукоемких производств;
- улучшение окружающей среды.

Промышленная модернизация охватила большинство металлургических и химических заводов, предприятий тяжелого машиностроения. Были ликвидированы экологически грязные производства, радикально обновлен ассортимент продукции, уменьшены промышленные территории. В 1960-1980 гг. было основано 5 новых университетов с целью создания центров обучения, сокращения молодежной безработицы, ограничения эмиграции из региона и привлечения новых кадров. За период с 1980 по 2002 г. в регионе исчезли около 500.000 рабочих мест в добывающей отрасли, в то время как в секторе услуг появилось более 300.000 новых рабочих мест. Стали развиваться новые индустриальные (авто- и машиностроение, электротехника, точная механика) и неиндустриальные (банковский сектор, информационные технологии) отрасли.

Наряду с государственным регулированием, в модернизации старопромышленных районов зарубежных стран в ряде случаев велика роль транснациональных корпораций, располагающих большими финансовыми возможностями для крупных инвестиций в экономику. Так, ТНК с высокой долей американского, японского, немецкого капитала способствовали созданию новой «силиконовой долины» в Центральной Шотландии, стабилизации экономического положения Южного Уэльса и Эльзаса. Развитие добычи нефти и газа вблизи берегов Великобритании и Норвегии способствовало ускоренному развитию прибрежных районов этих государств и выходу из числа депрессивных.

Таким образом, в настоящее время в Западной Европе сложилась определенная система государственного регулирования депрессивных территорий старопромышленного типа. Общие для всех стран принципиальные положения этой системы заключаются в следующем:

- признание государственной поддержки в качестве необходимого условия подъема кризисных и депрессивных регионов, которую следует оказывать заблаговременно, до наступления кризиса, еще на стадии благополучного, стабильного развития;
- в практике региональной политики - воздействие не на регион в целом, а на наиболее проблемную его часть;
- решение приоритетных социальных проблем путем создания новых рабочих мест высокой квалификации для местных кадров, недопущения снижения уровня доходов населения, развития социальной инфраструктуры;
- стабилизация периферийных старопромышленных районов посредством развития в них новых наукоемких отраслей промышленности, деловых услуг, рекреации;
- ориентация на внутренние ресурсы региона для достижения стабильности развития.

Для России также особенно интересен французский опыт (с позиций сильной централизованной власти и возможности адаптации) формирования опорных точек пространственного развития экономики – полюсов конкурентоспособности¹², консорциумов (кластеров), объединяющие исследовательские организации, образовательные центры и промышленные предприятия. Государственная политика формирования полюсов конкурентоспособности проводится во Франции с 2004 года. Под «полюсами конкурентоспособности» во Франции понимают крупные научно-производственные комплексы – своеобразные зоны, объединяющие деятельность высокотехнологичных предприятий и научных институтов в различных отраслях экономики.

Главными задачами полюсов конкурентоспособности являются:

- повышение конкурентоспособности французской экономики, содействие экономическому росту и созданию рабочих мест на перспективных рынках;
- увеличение инновационных усилий;
- поддержка на данной территории, главным образом, промышленной, деятельности с высоким технологическим или креативным наполнением;
- усиление привлекательности (в т.ч. инвестиционной) Франции, благодаря улучшению ее имиджа в мире.

Помимо основной функции ускорения научных разработок и объединения усилий государственного и частного научного потенциалов, полюса конкурентоспособности создают новые рабочие места, улучшают социальную обстановку в регионе и препятствуют делокализации производства. Главным итогом их работы является укрепление конкурентных позиций участвующих в проектах предприятий на местном и международном рынках.

В настоящее время во Франции сформировано 77 полюсов (рисунок 1.8). В них работают порядка 9 тыс. ученых и исследователей по более, чем 1 тыс. направлениям, в 2010 г. в полюсах конкурентоспособности страны насчитывалось порядка 7.200 предприятий, принадлежащих 6.500 компаниям. Статус француз-

¹² Полюса конкурентоспособности - Les pôles de la compétitivité (фр.) - слоган новой территориальной и индустриальной политики Франции, направленной на формирование полюсов роста в стране.

ских полюсов конкурентоспособности мирового значения получили семь кластеров: System@tic Paris Region (бортовое оборудование, оптика, электроника и программное обеспечение); Minalogic (микроэлектроника, нанотехнологии); Medicen Paris Region (высокие технологии в области медицины и фармацевтики); Solutions communicantes securisees (программное обеспечение, микроэлектроника, информационные технологии, мультимедиа); Finance Innovation (финансовые, страховые и банковские инновации); Aerospace Valley (аэроавиатика, космос, бортовое оборудование); Lyonbiopole (здравоохранение и фармацевтика). Также были отобраны 9 «проектов с международным потенциалом» и еще 53 проекта национального и регионального уровня. [55].

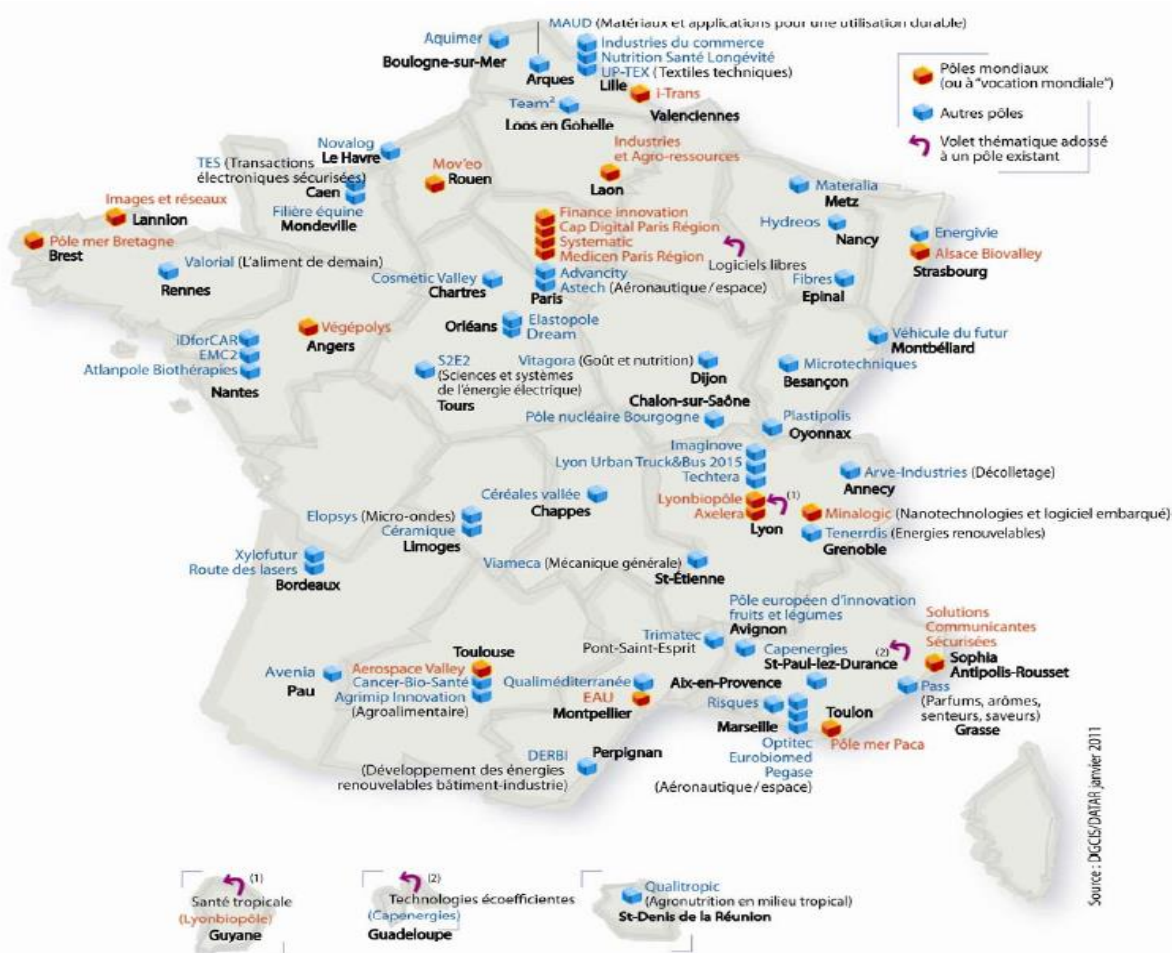

Рисунок 1.8 – Карта полюсов конкурентоспособности Франции

С момента реализации реформы в сфере исследований и разработок в 2005 г. по настоящее время во французских полюсах конкурентоспособности уже

успешно реализовано 813 проектов. Суммарные накопленные инвестиции в них составляют 4,5 млрд. евро. В мае 2011 года французским правительством был утвержден план создания шести новых научно-исследовательских центров, которые будут функционировать в тесном партнерстве с высшими учебными заведениями, другими НИИ, предприятиями частного бизнеса. Подчеркивается, что эти структуры должны стать «технологическими полюсами» мирового уровня в стратегических секторах национальной экономики, а также внести весомый вклад в реализацию политики реиндустриализации страны. На реализацию указанных проектов выделяется 2 млрд. евро в течение 10 лет из государственных и частных фондов. Местные власти и ассоциированные научные структуры станут дополнительными источниками их финансирования.

Опыт использования исследованных выше подходов в проведении структурной политики в западных странах свидетельствует, что, во-первых, необходим комплексный подход: рыночный механизм должен действовать, но в рамках, устанавливаемых целевыми программами развития. А во-вторых, результаты государственного вмешательства зависят от правильности постановки целей и выбора объектов регулирования: кризисные или передовые отрасли. Так, государственная поддержка кризисных отраслей представляет собой попытку «заморозить» устаревший технологический уклад, эффективна поддержка лишь высокотехнологичных и наукоемких производств в кризисных отраслях и их диверсификация.

Многие проблемы преодоления депрессии могут решаться за счет расширения внутреннего спроса, в том числе импортозамещения. Положение ряда депрессивных регионов может улучшиться в случае восстановления и укрепления позиций России на мировых рынках вооружений, аэрокосмической техники, атомной промышленности и других высокотехнологичных отраслей. Для большинства старопромышленных регионов выход на траекторию устойчивого роста экономики может быть обеспечен собственными силами путем осуществления диверсификации, конверсии, модернизации производства, стимулирования развития малого бизнеса, улучшения местного инвестиционного климата, поиска новых рын-

ков сбыта и т. д. Однако регионы с особо глубокой степенью депрессии должны стать объектами целевой государственной поддержки.

С другой стороны, анализ зарубежного опыта пространственного развития экономики показывает, что для формирования эффективной структуры пространственной организации экономики требуются не столько прямые государственные вложения, сколько сбалансированная и продуманная государственная региональная политика. В связи с вышесказанным, регулирование территориального развития, в том числе промышленных городов, следует понимать, как специально организуемые системные действия по обеспечению устойчивого и сбалансированного функционирования региональных социально-экономических систем, имеющего главным целевым ориентиром улучшение качества и повышение уровня жизни населения. Такие особенности регионов, как «утяжеленная» производственная структура, незавершенность технологических циклов, изношенность фондов, ориентация на внешний рынок, обуславливают рисковый характер экономики, а, следовательно, необходимость повышения адаптивных возможностей и структурной гибкости региональной экономики. Принципиально важным является представление гибкой экономики в виде устойчивого ядра, развивающегося достаточно стабильно и зоны гибкости, берущей на себя реакцию на воздействие фактора неопределенности. Ядро устойчивости образуют предприятия отраслей специализации, реализующие объективные конкурентные преимущества региона, а зону гибкости — технологически и организационно связанные с ними небольшие и средние предприятия с более глубокой переработкой сырья, с гибкими технологиями [56, с. 152].

Адаптация зарубежного опыта развития экономики на базе регионов-лидеров («полюсов роста», центрами которых, в свою очередь, являются города, играющие роль «локомотивов» в развитии прилегающих и периферийных территорий) позволяет выделить условия, необходимые для формирования эффективной структуры пространственной организации экономики:

1. Выделение существующих или потенциальных «полюсов» инновационного развития посредством проведения тендеров и организация их коммуникационной поддержки.

2. Поощрение (с помощью финансовых и иных рычагов) объединения предприятий в «полюса» с целью оптимизации издержек (совместная политика закупок, общее оборудование, исследовательские лаборатории).

3. Инвестирование в кадры, организация системы совместного для групп предприятий управления человеческими ресурсами: в плане поиска сотрудников (объединение работодателей в союзы, составление планов найма), и особенно в плане их обучения, переквалификации и повышения квалификации.

4. Укрепление связей между производством, с одной стороны, наукой и образованием - с другой. Предприятия, входящие в состав «полюсов» наряду с исследовательскими лабораториями и иными «инновационнообразующими» структурами, должны получать финансовую поддержку региона.

5. Стимулирование создания и развития инновационных предприятий внутри «полюсов».

6. Обеспечение связи «полюса» с внешним миром за счет эффективных транспортных коммуникаций и высокоскоростных средств связи.

7. Продвижение концепции «полюсов» на федеральном и международном уровне.

8. Тесное сотрудничество с местными властями и специалистами, бизнес-сообществом региона.

Формирование «полюсов» может осуществляться посредством создания новых производств или развития уже существующих. Инициатива должна исходить как от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, так и от заинтересованных хозяйствующих субъектов.

Таким образом, регионы-лидеры (и города, как их центры), должны стать ключевыми звеньями пространственной организации страны и «собирать» российскую территорию как основные транспортные узлы, зоны интеграции РФ с глобальной экономикой, территории концентрации центров управления товарны-

ми, финансовыми, информационными и миграционными потоками. Функции таких регионов и городов необходимо дифференцировать в зависимости от способа «сборки» территорий, производственной специализации последних, их внутренних кооперационных связей, типа связывающих их транспортно-коммуникационных инфраструктур, способа интеграции в глобальную экономику, а также от специфики этапа развития, в котором находится конкретный город, регион и российская экономика (в т.ч. ее структура) в настоящий момент.

Глава 2. Тенденции развития пространственной организации экономики России (на примере Северо-Западного региона)

Несмотря на активный интерес российских исследователей различных специальностей к проблемам пространственного развития, на сегодняшний день многие вопросы этой темы требуют дополнительного осмысления с точки зрения современных вызовов и тенденций, в том числе необходимости формирования новых центров экономического развития, создания на их основе сети территориальных инновационных кластеров, способных реализовать конкурентный потенциал территорий, и в конечном итоге, необходимости повышения эффективности управлением пространственным развитием России на долгосрочную перспективу. Основные институты и инструменты модернизации российской экономики должны быть согласованы не просто с особенностями России как федеративного государства, но органично увязаны с системой целей и задач федеральной политики регионального развития, опираться на возрастающую роль регионов как самостоятельных, заинтересованных и полномочных субъектов политики модернизации и основы для инновационного развития экономики [57].

С целью определения роли городов в трансформации пространственной организации экономики России и последующей разработки предложений по совершенствованию управления развитием городов и регионов, как локомотивов развития не только экономики региона, макрорегиона или в страны в целом, но и социальной, культурной и духовной сфер жизни общества необходимо разработать методологию, позволяющую установить динамику развития городов в пространстве, оценить привлекательность рассматриваемых городов для населения и сделать выводы о возможности формирования на их базе опорных точек развития прилегающих территорий (средних и малых городов, сельских поселений). Для этих целей в работе исследуется динамика пространственной структуры России, тенденции развития городов за 1959-2013 гг., как опорных точек такой структуры, а также проведена оценка состояния пространственной структуры России на примере Северо-Западного региона.

2.1 Методология определения роли городов в пространственной организации экономики макрорегиона

В настоящее время сложно переоценить рост роли и значения городов в жизни современного общества. Как отмечалось в п.п. 1.1, урбанизация создает крупные центры, которые становятся генераторами и распространителями нового. Г.Лаппо выделял и другую ее важную сторону — совершенствование территориальной организации общества [58]. По определению Н. Н. Баранского, «город — это то, что является центром территории». То есть город — это фокус связей, охватывающих территорию, он обеспечивает разностороннее обслуживание ее населения и хозяйства (транспортное, строительное, торгово-распределительное, образовательное, культурное и т. д.). Посредством города окружающий его район включается в межрайонные связи.

В связи с этим, как уже отмечалось, особенно остро стоит потребность в оценке потенциала развития городов как опорных точек развития национальной экономики. С целью детального сравнительного анализа потенциалов и перспектив развития группы городов, локализованных в пределах одного экономического района, актуально разработать методологию оценки роли городов в пространственной организации экономики макрорегиона.

В качестве примера такого макрорегиона предлагается использовать Северо-Западный регион (СЗР). Территория Северо-Западного региона составляет 9,87% территории Российской Федерации и равна 1687 тыс. км². Численность населения региона — 13718 тыс. человек (2013 г.). Основу населения составляют горожане — 83,8% (11456 тыс. чел. в 2013 г.). Регион имеет самый высокий показатель урбанизации среди регионов России: более 80% жителей — городские, при этом значительная часть сконцентрирована в Санкт-Петербургской агломерации. По наиболее общим экономическим показателям за последние 10 лет доля субъектов СЗР в общероссийских показателях в целом выросла, развитие регионов округа в среднем опережает развитие регионов РФ (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Динамика доли показателей СЗР в общероссийских¹³, %.

Наименование показателя	2002 г.	2011 г.
Численность населения	9,9	9,57
Стоимость основных фондов	10,2	10,1
ВРП	9,7	10,3
Объем экспорта	10,6	14,7
Строительство площади жилых домов	7,7	9,3
Поступления в федеральный бюджет	7,2	8,5
Объем инвестиций в основной капитал	10,0	11,7

При сравнении макрорегионов особенно интересно оценить динамику роста совокупного ВРП и ВРП на душу населения (таблица 2.2).

Таблица 2.2

Динамика ВРП и ВРП на душу населения

	ВРП всего, млн. руб.		ВРП на ДН, Руб.		Темп развития, раз	
	2000	2010	2000	2010	По объ- ему ВРП	По ВРП на ДН
Центральный ФО	1 841 499	13 363 656	48 205,0	348 099,9	7,26	7,22
Северо-Западный ФО	578 505	3 905 154	40 564,9	286 827,7	6,75	7,07
Южный ФО	329 695	2 293 686	23 417,9	165 578,8	6,96	7,07
Северо- Кавказский ФО	105 178	887 606	13 802,7	94 465,2	8,44	6,84
Приволжский ФО	1 036 789	5 660 130	32 791,7	189 071,4	5,46	5,77
Уральский ФО	866 133	5 087 785	69 327,3	420 919,8	5,87	6,07
Сибирский ФО	687 071	4 093 589	33 682,1	212 439,7	5,96	6,31
Дальневосточный ФО	308 802	2 106 915	44 932,3	334 306,0	6,82	7,44

Разброс значений между макрорегионами значительный. По показателю ВРП на душу населения (что с позиций статистики нивелирует различия в численности жителей) разрыв в 2000 году составлял 5 раз, в 2010 году разрыв сократился до 4,5 раз. Из федеральных округов наибольший ВРП в 2000 и в 2010 годах был в ЦФО, рост по объему ВРП на втором месте (7,26 раза), и на втором месте

¹³ Все статистические данные для расчетов и построения таблиц в данном разделе брались из сборников Федеральной службы государственной статистики «Регионы России. Основные социально-экономические показатели» за 2002 г. и 2012 г. [59; 60].

по показателю роста ВРП на душу населения (7,22). Наименьший ВРП отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе, но именно в этом регионе наибольшее значение роста ВРП (8,44 раза).

В современном мире агломерационные процессы характеризуются «стягиванием» экономической активности в крупные города. Этот общий тезис на примере крупных городов СЗР имеет ограничения: если в субъекте Федерации кроме областного центра есть другой крупный город, то агломерационный эффект проявляется в гораздо меньшей степени. Тезис проявляется наиболее отчетливо, если доля населения областного центра составляет значительную долю от населения области. Наиболее яркий пример - Калининград. В городе проживает 45,8% жителей области, но работников крупных и средних организаций уже 66% от их численности в области, в области развит малый бизнес, а крупные и средние предприятия сосредоточены в областном центре, поэтому и основные фонды предприятий (без малого бизнеса) на 74,5% сосредоточены в областном центре, на которых формируется 86,5% областного объема отгруженных товаров собственного производства, здесь же - и инвестиции в основной капитал (69,5%). В областном центре осуществляется 88,0% областного объема строительства, 64,6% областного площади ввода жилых домов, 91,6% областного оборота розничной торговли. Похожая ситуация, но не столь яркая, наблюдается в Мурманске, в Великом Новгороде, в Пскове. Областные центры концентрируют ресурсы, здесь сосредоточены основные фонды и инвестиции, здесь более активно осуществляется строительство, в том числе и жилищное, в областном центре концентрируются крупные и средние предприятия розничной торговли, дающие наибольший вес в областных показателях.

В значительной степени агломерационные процессы зависят и от структуры экономики региона. К примеру, в Калининграде в структуре валового регионального продукта по данным Росстата за 2010 г. наибольшая доля (21,8%) приходится на оптовую и розничную торговлю и ремонт автотранспортных средств; 16,9% - обрабатывающие производства; 12,4% - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. В области зарегистрировано 19,2 тысячи малых

предприятий, в которых трудится 72,8 тыс. человек, которые произвели в 2011 году продукции и услуг на 173,9 млрд. рублей (больше только в СПб при его почти 5 млн. жителей).

Другая ситуация в Архангельской и Вологодской областях. В структуре валового регионального продукта Архангельской области (по данным Росстата за 2010 г) добыча полезных ископаемых составляет 32,7% (предприятия которой находится не в областном центре); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств составляет 7,9% (почти в три раза доля меньше, чем в Калининграде). Поэтому доля Архангельска в стоимости областных основных фондов составляет 18,9%, что в 4 раза меньше, чем доля Калининграда в областных показателях. Соответственно и доля инвестиций в основной капитал: в Архангельске 14,6% от областного, что в 4,7 раза меньше, чем доля Калининграда.

Исследования, проведенные Институтом проблем региональной экономики РАН в рамках комплексного междисциплинарного проекта научной программы СПбНЦ РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона «Северо-Запад» [61] показали, что в регионе происходит сжатие экономического пространства с одновременным усилением процессов централизации экономической деятельности в мегаполисах и наиболее крупных городах (как показал анализ пространственного развития России в п.п. 1.2 - аналогичные тенденции характерны и в целом для российской экономики). Общей доминирующей тенденций для субъектов РФ, расположенных в СЗР, является сокращение численности постоянного населения. Другими серьезными проблемами СЗР являются – инфраструктурная разобщенность субъектов федерации, расположенных в пределах данного макрорегиона (низкая плотность транспортных сетей, низкая обеспеченность малых городов и сельских поселений объектами телекоммуникационной инфраструктуры, недостаточная пропускная способность электрических сетей) и слабая кластеризация приоритетных для региона видов экономической деятельности.

К наиболее важным проблемам развития городов СЗР стоит отнести расслоение населения по уровню жизни; состояние жилого фонда и инфраструктурного

обеспечения; малую доступность улучшения жилищных условий для значительной части населения; неблагоприятную экологическую ситуацию. В связи с обострением проблем градообразующих предприятий в моногородах пострадали и связанные с ними поселения, что привело к росту миграционных настроений и изменению структуры трудового потенциала СЗР. Таким образом, комплекс рассмотренных тенденций, закономерностей и проблем, характерных как для российской экономики в целом, так и для конкретно Северо-Западного региона, позволили выбрать Северо-Западный регион в качестве примера для разработки и апробации методологии выявления возможности формирования городов как опорных точек развития прилегающих территорий, региона, макрорегиона и всей национальной экономики.

В качестве подготовительной работы для разработки такой методологии необходимо провести оценку тенденций и закономерностей развития социально-экономического пространства макрорегиона и трансформационных процессов в пространственном развитии субъектов РФ в составе СЗР.

Для оценки конкурентного потенциала регионов в составе СЗР предлагается использовать две группы показателей: показатели, характеризующие развитие экономики, и показатели, характеризующие уровень жизни населения.

В первую группу входят следующие показатели:

- валовой региональный продукт на душу населения;
- основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости);
- поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения;
- инвестиции в основной капитал на душу населения;
- удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования;
- число персональных компьютеров на 100 работников.

Во вторую группу входят:

- среднедушевые денежные доходы (в месяц);

- среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций (без малого бизнеса);
- оборот розничной торговли на душу населения;
- число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения;
- общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя;
- число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения
- численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения;
- уровень занятости.

С точки зрения автора, комплекс данных показателей позволяет достаточно полно характеризовать уровень и динамику развития субъектов РФ, провести системный анализ как экономической, так и социальной сферы (развитие инфраструктуры, уровень благосостояния населения) субъектов РФ и определить тенденции и закономерности развития социально-экономического пространства регионов.

Общий принцип ранжирования регионов по совокупности предложенных показателей заключается в следующем: регионам с лучшими показателями присуждаются первые места. Далее по каждой группе подсчитывается сумма мест и затем по общей сумме осуществляется ранжирование регионов. Результат приведен в таблице 2.3.

Таблица 2.3

Сумма мест по группам показателей

Субъекты СЗР	Сумма мест		
	Экономика	Уровень жизни	Сумма по двум группам
г. Санкт-Петербург	71	156	227
Мурманская область	193	168	361
Республика Коми	159	232	391
Ленинградская область	166	267	433
Архангельская область	196	256	452
Калининградская область	217	260	477

Субъекты СЗР	Сумма мест		
	Экономика	Уровень жизни	Сумма по двум группам
Вологодская область	213	303	516
Ненецкий автономный округ	262	291	553
Республика Карелия	312	242	554
Новгородская область	308	278	586
Псковская область	458	354	812

Проведенный анализ показал, что Санкт-Петербург является наиболее развитым субъектом в СЗР, что вполне естественно: на 2014 год в городе проживает 5,132 млн. человек, в городе сосредоточено большое число научных и проектных организаций, ВУЗов, промышленных предприятий. Несмотря на солидный возраст основных фондов, включая жилищно-коммунальное хозяйство, город обеспечивает высокий уровень жизни. Санкт-Петербург является центром Санкт-Петербургской городской агломерации и опередил другие регионы, как по группе экономических показателей, так и по группе показателей, характеризующих уровень жизни населения.

На втором месте Мурманская область. Хотя по группе экономических показателей этот регион занимает четвертое место, но показатели уровня жизни у Мурманской области существенно лучше, чем у идущих следом Республики Коми и Ленинградской области. На нижних строчках таблицы находятся Новгородская и Псковская области. В Новгородской области показатели экономики выше, чем в Республике Карелия, занимающей третью строчку снизу, но в Новгородской области существенно хуже показатели уровня жизни.

В связи с этим особый интерес представляет динамика изменения численности населения СЗР по субъектам (таблица 2.4).

Таблица 2.4

Динамика численности жителей субъектов СЗР

Субъекты СЗР	Жителей 2011 год	Динамика к 2002 г., тыс. чел.	Динамика к 2002 г., %
Санкт-Петербург	4953,2	292,0	6,3
Ленинградская область	1733,9	74,0	4,5
Калининградская область	946,8	-2,8	-0,3
Вологодская область	1198,5	-57,1	-4,5

Субъекты СЗР	Жителей 2011 год	Динамика к 2002 г., тыс. чел.	Динамика к 2002 г., %
Новгородская область	629,8	-52,8	-7,7
Архангельская область	1213,5	-104,4	-7,9
Республика Карелия	639,7	-69,0	-9,7
Мурманская область	788	-92,0	-10,5
Псковская область	666,9	-80,7	-10,8
Республика Коми	889,8	-115,9	-11,5

Общая численность постоянного населения СЗР в 2011 году составила 13,66 млн. человек, что на 208,7 тыс. человек (1,5%) меньше, чем в 2002 году. В РФ за этот период население сократилось на 2,35 млн. человек (1,6%). В Санкт-Петербурге население за анализируемый период выросло на 292 тыс. человек (6,3% – лучший показатель), в Ленинградской области – на 74,0 тыс. человек (4,5%), в Калининградской области практически осталось на прежнем уровне (сокращение на 2,8 тыс. человек или -0,3%). В других субъектах СЗР наблюдается снижение численности населения от 4,5 до 11,5 процентов. Расчет средней динамики населения по СЗР без Санкт-Петербурга, «стягивающего» население, показывает, что население сократилось на 500,7 тыс. человек или на 5,4%.

В рамках разработанной методологии оценку потенциалов развития городов как опорных точек пространственной организации экономики предлагается проводить по конкретному перечню социальных, экономических и демографических показателей, позволяющих сделать выводы о наличии или отсутствии конкурентного потенциала рассматриваемых городов с точки зрения формирования локальных или глобальных «полюсов» роста. Рассмотрение отдельно взятого макрорегиона позволит провести апробацию выработанных подходов по определению конкурентного потенциала городов на выбранном примере, определить долгосрочную трансформацию социально-экономического пространства и территориального развития и наметить пути решения существующих проблем.

В рамках данного диссертационного исследования для характеристики уровня развития наиболее крупных городов макрорегиона (так, в СЗР всего 146 городов, число которых за последние 10 лет не изменилось) предлагается следующий комплекс показателей: 5 индикаторов методики оценки качества городской

среды проживания Минрегионразвития РФ¹⁴ (динамика численности населения, инновационная активность, кадровый потенциал, благосостояние граждан, экономика города) с некоторым уточнением и 8 показателей, основанных на экспертной оценке автора. Произведенные экспертные правки позволяют значительно сократить трудо- и времязатраты на анализ и акцентировали внимание на наиболее значимых, с точки зрения автора, индикаторах. В результате, составленный комплекс показателей позволяет оценивать как экономический потенциал развития городов, так и социально-демографические и иные показатели, характеризующие город как комфортную среду для проживания и центра притяжения миграционных потоков.

В получившийся комплекс показателей вошли:

1. П1 – динамика численности населения городов. Наиболее интегральный показатель степени развитости города, показывающий истинные предпочтения людей и объективные факторы развития городов. С одной стороны, люди устремляются в высокоразвитые города с хорошими условиями для жизни, с другой, приток населения способствует экономическому развитию. Также сам город существует для населения и должен быть, в первую очередь, привлекательным и удобным для него.

2. П2 – доля занятых в экономике в общей численности населения по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства. Соотношение числа работающих в крупных и средних организациях к численности постоянного населения города. Данный показатель можно использовать для сопоставительной оценки степени экономической активности населения городов, а также наличия условий и степени востребованности рабочей силы «на местах».

3. П3 – среднемесячная заработная плата, приходящаяся на душу населения. Показатель дает характеристику, как степени развитости экономики, так и показывает потенциальный уровень и качество жизни населения, что влияет на перспективы роста города как центра притяжения. Финансовая самостоятельность

¹⁴ В 2013 г. Министерством регионального развития РФ в рамках методики оценки качества городской среды проживания [62] были предложены 13 индексов, отражающих основные направления в оценке качества городской среды проживания (разработанные на основе 41 показателя).

городской экономики и наличие денежных средств у населения приводит к развитию потребительского сектора, социальной сферы, сферы услуг и улучшает качество жизни населения.

4. П4 – число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения (обратная зависимость, снижение показателя имеет положительный эффект). Показатель может использоваться для характеристики перспектив развития городов с точки зрения безопасности и комфортности проживания, уровня коррупции и т.д.

5. П5 – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности обрабатывающие производства, приходящийся на 1 занятого. Рассмотрение динамики данного показателя в соотнесении с численностью занятых может использоваться для оценки производительности и эффективности ресурсного потенциала городов в обрабатывающих отраслях.

6. П6 – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности производство и распределение электроэнергии, газа и воды, приходящийся на 1 занятого. Рассмотрение динамики данного показателя в соотнесении с численностью занятых может использоваться для оценки производительности и эффективности ресурсного потенциала городов в отраслях производства и распределения энергии, газа и воды.

7. П7 – стоимость основных фондов организаций (крупных и средних). Показатель может использоваться как для оценки производственного потенциала городов, так и динамики развития городов в целом, исходя из предположения, что в крупных развивающихся городах показатель будет выше, чем в средних.

8. П8 – ввод в действие основных фондов организаций (крупных и средних). В соотношении с текущей стоимостью основных фондов данный показатель позволяет оценить, с какой скоростью происходит обновление производственной инфраструктуры городов.

9. П9 – степень износа основных фондов организаций (крупных и средних) (обратная зависимость, снижение показателя имеет положительный эффект). Показатель позволяет оценивать потенциал городов с точки зрения производства инновационной продукции, в том числе в предположении, что в городах с развивающейся экономикой и эффективно функционирующими предприятиями износ должен снижаться.

10. П10 – инвестиции в основной капитал. Рассмотрение уровня и динамики инвестиций в соотнесении с численностью занятых характеризует, прежде всего, экономическую привлекательность городов с точки зрения инвесторов, а также степень их развитости и конкурентоспособности.

11. П11 – объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство». Показатель, также как и объем инвестиций, позволяет оценивать экономическую привлекательность городов для населения, поскольку включает, в том числе, динамику роста объемов жилья, социальных и инфраструктурных объектов.

12. П12 – оборот розничной торговли на душу населения по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства. Показатель также характеризует города с точки зрения экономической и инфраструктурной развитости, так и покупательской способности населения.

Для сопоставления городов по рассмотренным критериям производится расчет интегрального показателя 2 методами: с учетом весовых коэффициентов социально-экономических факторов и с равным влиянием факторов. При учете весовых коэффициентов – учитывается важность каждого показателя, веса определялись автором экспертным путем.

Предложенный комплекс показателей учитывает основные условия развития городов как опорных точек пространственной организации экономики, выделенные в разделе 1.1, и позволяет оценить потенциал роста городов не только с точки зрения экономического развития, но и с позиций их привлекательности и комфортности для жизни и работы населения, т.к. только в этом случае можно го-

ворить о перспективах формирования на базе данных городов – опорных точек развития прилегающих территорий, субъекта РФ, макрорегиона и национальной экономики.

2.2 Определение городов - опорных точек развития экономики России в Северо-Западном регионе

Для определения потенциала развития городов отдельного макрорегиона как опорных точек развития прилегающих территорий и экономики России и апробации предложенной методологии был проведен комплексный анализ социально-экономического развития крупнейших городов Северо-Западного региона по предложенным в методологии показателям.

Динамика численности населения (П1). Общая численность населения СЗР в 2011 г. по сравнению с 2002 г. сократилась с 13986 до 13626 тыс. чел.¹⁵ Численность городского населения за указанный период снизилась с 11514 до 11456 тыс. чел., что составляет 82,3% и 84,1% доли населения соответственно. Основная часть городского населения проживает в крупных городах с населением более 100 тыс. чел., причем в данных городах наблюдается рост численности населения с 7766 до 7924 тыс. чел., при общей тенденции сокращения населения. Рост численности в крупных городах обусловлен ростом численности населения в городе Санкт-Петербург с 4661 до 4953 тыс. чел. (рис.2.1).

¹⁵ Все статистические данные для расчетов и построения таблиц в данном разделе брались из сборников Федеральной службы государственной статистики «Регионы России. Основные социально-экономические показатели» за 2002 г. и 2012 г. [59; 60].

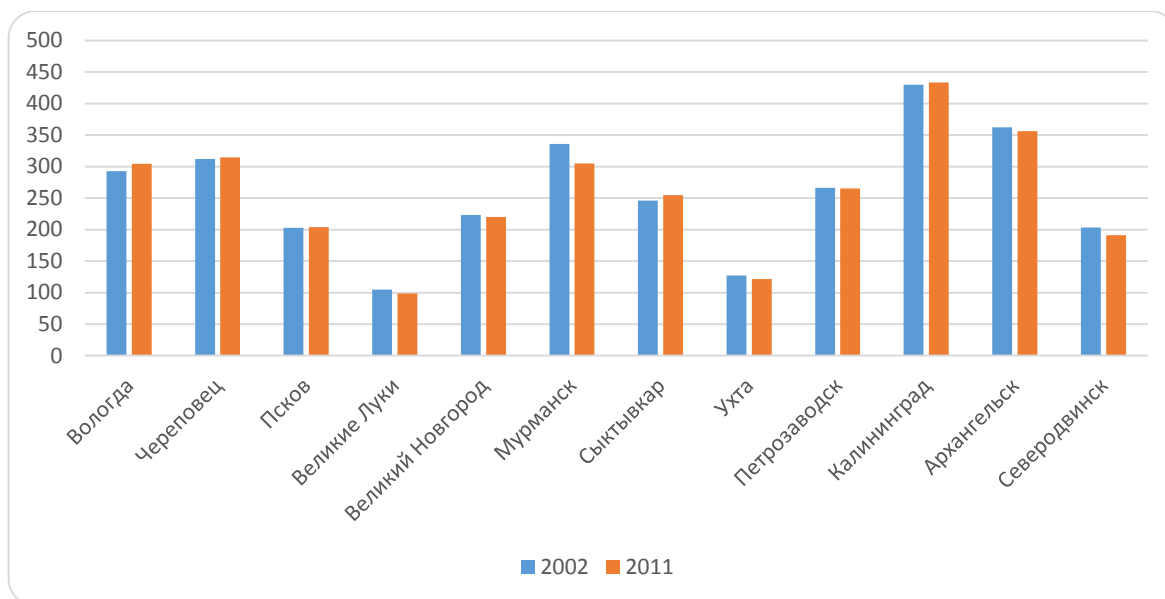

Рисунок 2.1 – Динамика численности населения в крупных городах СЗР¹⁶

При этом за последние 10 лет само число городов СЗР не изменилось (146 городов), но произошли некоторые структурные изменения по категориям городов (таблица 2.5). Например, из 6 городов с населением более 100 тысяч жителей 2 города переместились в меньшую категорию: Воркута (в 2002 году численность превышала 130 тыс. человек, в 2011 по данным переписи 95,8 тыс. человек) и Великие Луки (со 104,3 тыс. человек снизилось в 2011 до 98,8 тыс. человек).

Таблица 2.5

Изменения в группировке городов по численности жителей

	до 3 тыс. чел.	3–5	5–10	10–20	20–50	50–100	100–250	250–500
2011 г., ед.	4	13	23	44	39	12	4	6
2002 г., ед.	3	7	21	51	39	12	6	6
Рост, ед.	1	6	7	2	2	2	0	0
Снижение, ед.	0	0	-5	-9	-2	-2	-2	0
% изменения к 2002 г.	0,0	0,0	-23,8	-17,6	-5,1	-16,7	-33,3	0,0

¹⁶ - Динамика численности Санкт-Петербурга не показана на графике для сохранения наглядности.

Таблица 2.6

Динамика численности городского населения (2002-2011 гг.)

Регионы СЗФО	Процент изменения
Ленинградская область	1,9
Вологодская область	-0,3
Калининградская область	-0,8
Архангельская область	-3,5
Новгородская область	-4,5
Республика Карелия	-5,3
Псковская область	-6,1
Республика Коми	-6,9
Мурманская область	-10,3

Как видно из таблицы 2.6 население городов СЗР сократилось на 227,1 тысяч. Увеличили численность населения только Санкт-Петербург и города Ленинградской области (в Санкт-Петербурге на 292 тыс. человек, Ленинградской области - на 17,4 тыс. человек.). В остальных регионах численность городского населения уменьшилась от 0,3% до 10,3%.

Агломерационные процессы, как уже говорилось в п.п. 2.1, характеризуются «стягиванием» экономической активности в крупные города. В таблице 2.7 отражены показатели предложенной методологии, подтверждающие данные процессы в СЗР.

Таблица 2.7

Удельный вес городов с численностью населения более 100 тыс. человек в основных социально-экономических показателях СЗР в 2011 году

Показатели	Архангельская область				Республика Коми					Вологодская область	
	Архангельск	Северодвинск			Сыктывкар	Ухта				Вологда	Череповец
Численность населения (на 1 января 2012 г.)	29,4	15,8	45,8	41,5	28,6	13,7	38,7	34,9	30,6	25,4	26,3
Среднегодовая численность работников организаций ¹⁾	32,1	19,3	66	43	28,6	14,7	40,2	46,4	37	29,5	30,4

Показатели	Архангель- ская область				Республика Коми					Вологодская область	
	Архангельск	Северодвинск	Калининград	Петрозаводск	Сыктывкар	Ухта	Мурманск	Великий Нов- город	Псков	Вологда	Череповец
Наличие основных фон- дов организаций ²⁾ (на конец года)	18,9	5,2	74,5	66,2	17,4	43,4	50,1	33,6	66,2	67	23
Объем отгруженных то- варов собственного про- изводства, выполненных работ и услуг собствен- ными силами ¹⁾ :	21,9		86,5	26,2	24,1	24,0	17,4	43,9	41,3	23,0	42,5
Объем работ, выполнен- ных по виду деятельно- сти «Строительство»	27,6	5,3	88	83,7	5,7	32,6	18,6	59,4	61,9	22,1	16,1
Ввод в действие общей площади жилых домов	25,1	7,6	64,6	63,3	36,5	7,8	53,6	34,6	53,2	32,4	25,4
Оборот розничной тор- говли ¹⁾	46,9	7,9	91,8	72,6	53,5	13,2	72,6	50,7	39,4	51,4	27,7
Инвестиции в основной капитал ¹⁾	14,6	2,6	69,5	34,1	4,5	10,9	36,1	37,1	55,8	11,8	21,3

1) по крупным и средним предприятиям;

2) По полной учетной стоимости с учетом переоценки

Доля занятых в экономике (П2). Численность занятых в 2002 году в СЗР составляло 6911 тыс. чел., из которых 46% (3172 тыс. чел.) приходились на крупные города. В 2011 году значение данного показателя возросло до 7280 тыс. чел. (+369 тыс. чел), при этом доля работающих в крупных городах сократилась до 41%, также снизилось и общее число занятых в крупных городах до 2999 тыс. чел. Наибольшая часть работающих приходится на город Санкт-Петербург – 67,5% (2025 из 2999 тыс. чел.).

Тенденция к снижению доли среднегодовой численности работающих в общей численности постоянного населения характерна для всех крупных городов СЗР (рис. 2.2). В динамике наибольший спад (более 10%) наблюдается в таких городах как Вологда, Череповец и Сыктывкар. Единственным городом с положительной динамикой численности населения является Калининград - рост с 29% до 32% соответственно с 2002 по 2011годы.

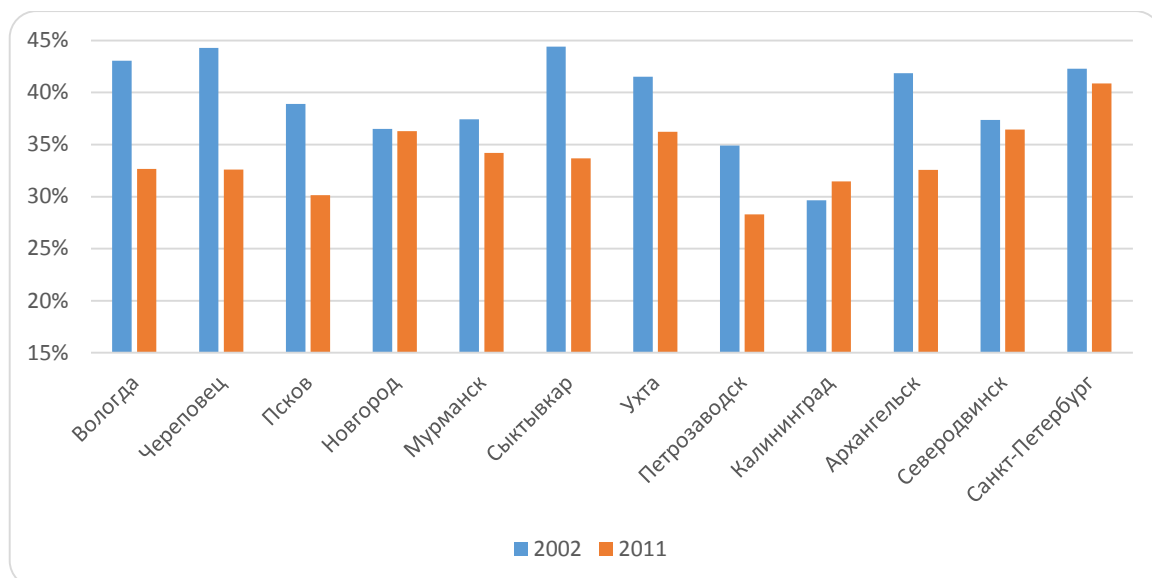

Рисунок 2.2 – Доля занятых по крупным городам СЗР в 2002 и 2011 гг. (по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства).

Среднемесячная заработная плата (ПЗ). Показатель дает характеристику степени развитости экономики, уровня и качества жизни населения.

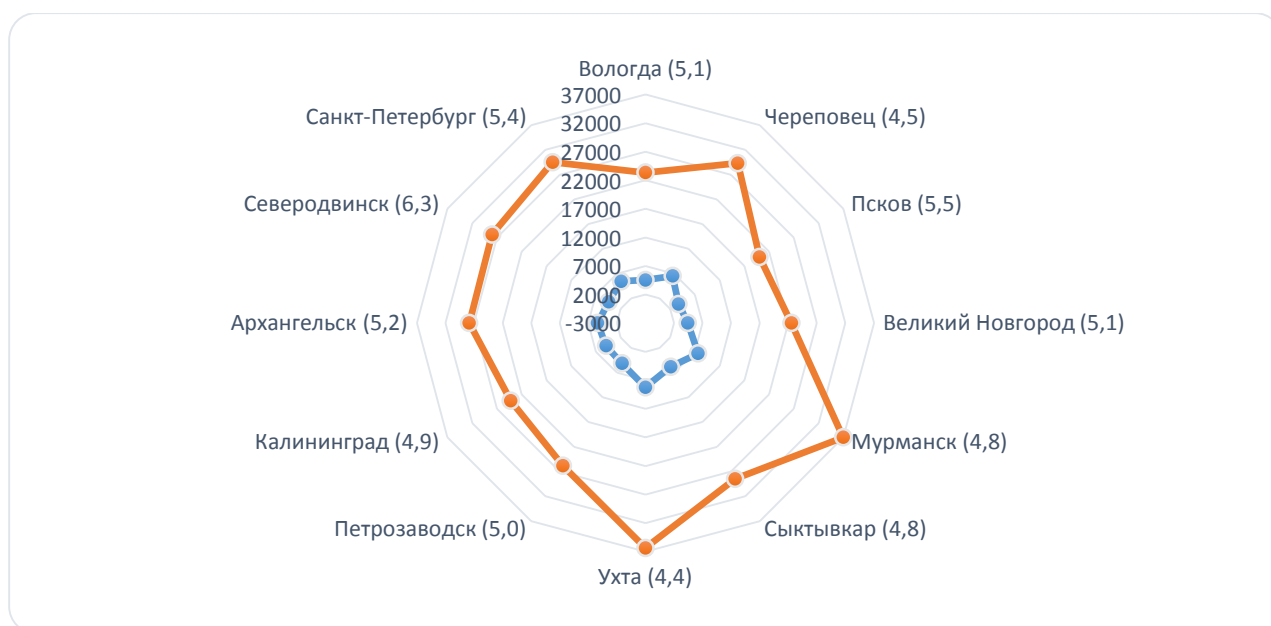

Рисунок 2.3 – Среднемесячная заработная плата по крупным городам СЗР (в 2002 и 2011 годах в фактически действовавших ценах, руб.)

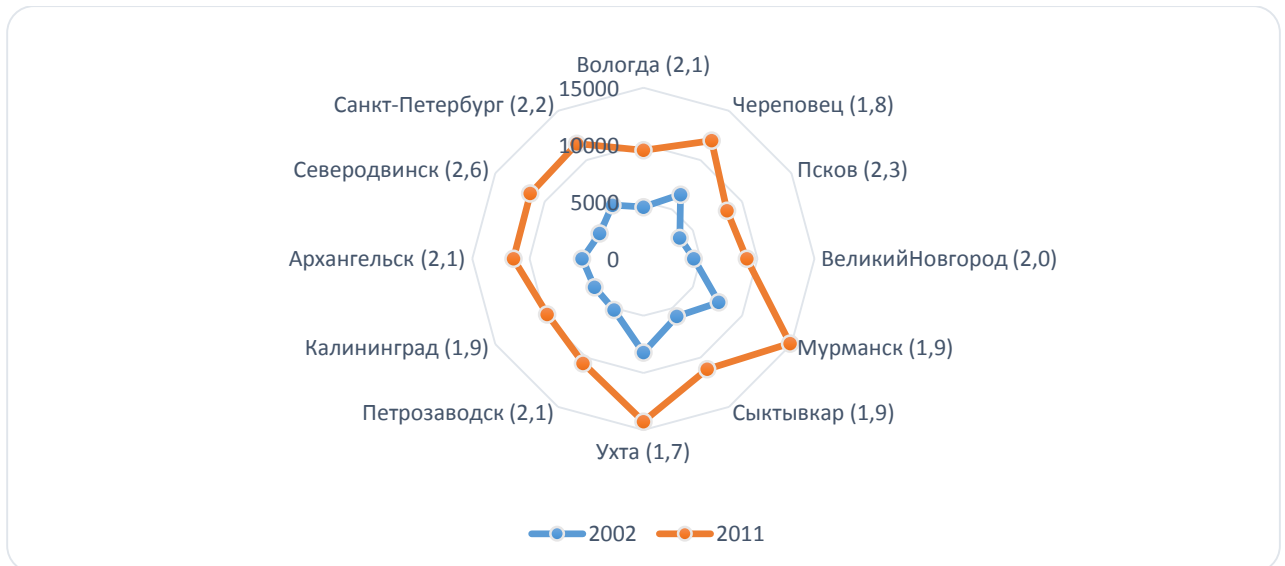

Рисунок 2.4 – Среднемесячная заработная плата по крупным городам СЗР (в сопоставимых ценах 2002 г., руб.)

Наблюдается положительный темп роста среднемесячной заработной платы в крупных городах СЗР, при этом реальный рост намного ниже номинального (рисунки 2.3 и 2.4). Наибольший рост наблюдался в Северодвинске (рост в 2011 г. - в 6,3 раза по сравнению с 2002 г., в реальных ценах - рост в 2,6 раз), а наименьший рост – в г. Ухта (в 2011 г. - в 4,4 раза по сравнению с 2002 г., в реальных ценах - рост в 1,7 раза). Средний темп роста заработной платы по крупным городам СЗР в номинальных ценах в 5 раз, а в реальных в 2 раза в 2011 г. по сравнению с 2002 г.

Число зарегистрированных преступлений (П4). Наблюдается снижение преступности по крупным городам СЗР к концу 2011 г. Самый высокий показатель преступности в 2002 г. наблюдался в таких городах как Сыктывкар и Вологда (рис. 2.5).

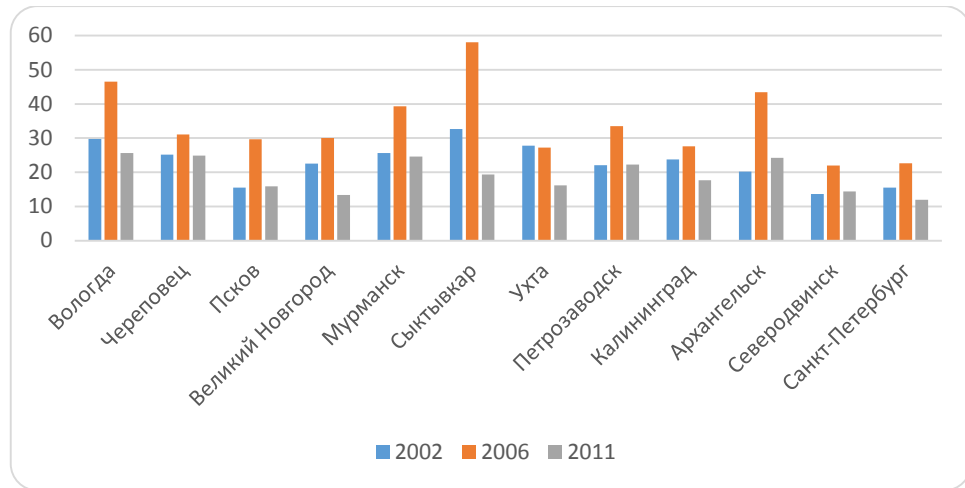

Рисунок 2.5 – Динамика преступности в крупных городах СЗР (число преступлений на 100 тыс. чел. населения)

Наиболее безопасным городом был Северодвинск (14 преступлений на 100 тыс. чел. населения). К 2006 г. этот показатель практически во всех городах увеличился. Наибольшее значение преступности наблюдался в городах Вологда и Сыктывкар (46 и 58 преступлений на 100 тыс. чел. населения). Небольшое снижение преступности наблюдалось лишь в Ухте. К 2011 г. средняя преступность по городам снизилась. Наибольший уровень преступности наблюдалась в таких городах как Вологда и Мурманск (26 и 25 преступлений на 100 тыс. чел. населения), а наименьшая – в Санкт-Петербурге и в Великом Новгороде (12 и 13 преступлений на 100 тыс. чел. населения).

Объем отгруженных товаров на 1 занятого в обрабатывающей промышленности (П5).

По подавляющему большинству крупных городов СЗР в рассматриваемом периоде наблюдался рост производительности труда в ценах 2002 г. по виду деятельности обрабатывающие производства (рис. 2.6).

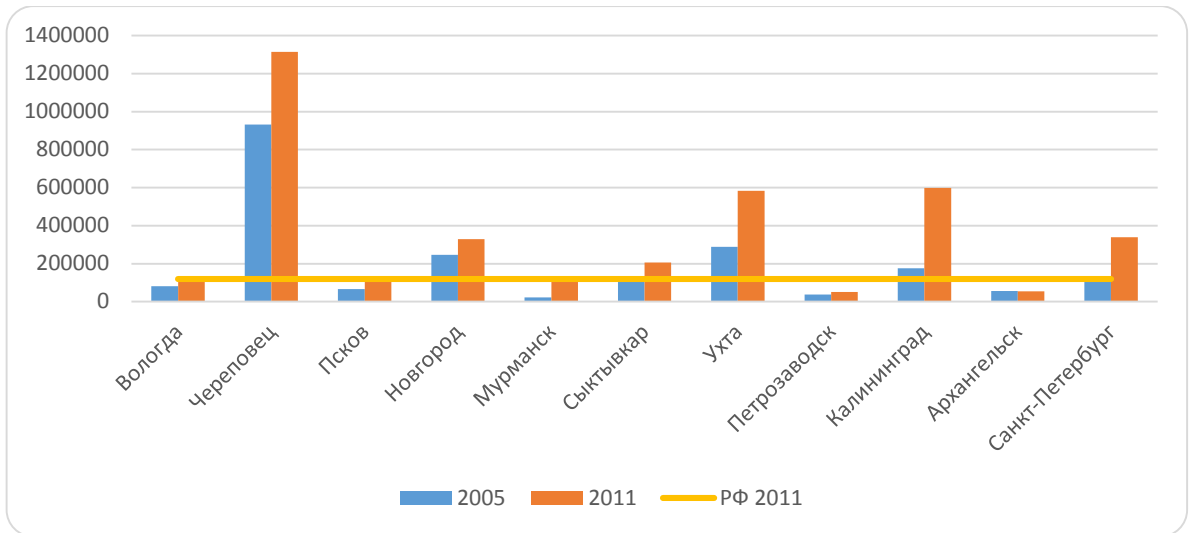

Рисунок 2.6 – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности обрабатывающие производства (на 1 занятого в ценах 2002 г.)

Наибольшее значение данного показателя в 2011 г. наблюдалось в Череповце (общий объем - 330334,4 млн. руб. или 1,3 млн. руб. на 1 занятого, рост в 1,4 раза). Череповец занимает одну из первых позиций по выпуску промышленной продукции в России на душу населения, это обусловлено наличием в городе крупных предприятий черной металлургии и химической промышленности (ОАО «Северсталь», ОАО «Северсталь-метиз, ОАО «Аммофос»). Наименьшее значение данного показателя – 51 тыс. руб. в Петрозаводске (общий объеме 9347,2 млн. руб., рост в 1,4 раза). Наибольший прирост наблюдался в Мурманске – рост в 4,5 раза с 23 до 105 тыс. руб. на 1 работающего человека. Незначительное сокращение - в Архангельске - с 55,5 тыс. руб. до 54 тыс. руб. на 1 работающего человека. За исключением Петрозаводска и Архангельска в городах СЗР производительность труда по виду деятельности обрабатывающие производства - выше среднероссийского.

Объем отгруженных товаров на 1 занятого в обрабатывающей промышленности (П6). По подавляющему большинству крупных городов СЗР в рассматриваемом периоде наблюдался рост производительности труда по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (рис. 2.7).

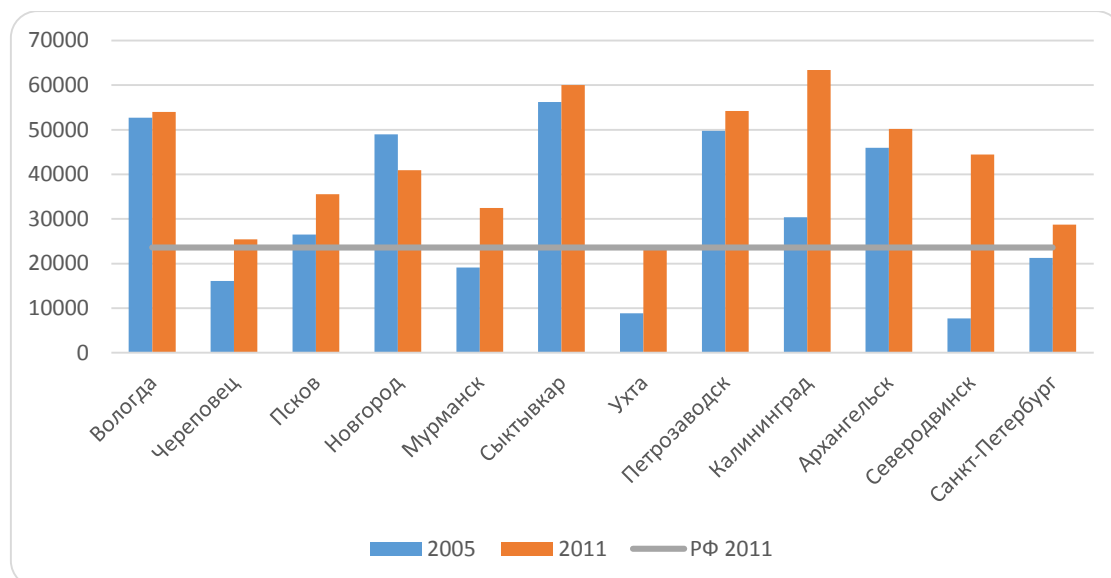

Рисунок 2.7 – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности производство и распределение электроэнергии, газа и воды (на 1 занятого в реальных ценах 2002 г.)

Наибольшее значение данного показателя в 2011 г. наблюдалось в Калининграде и составляло 63,4 тыс. руб. на 1 работающего человека, наименьшее – в 23,4 тыс. руб. в Ухте. Исключением в росте производительности является Великий Новгород, где наблюдалось незначительное сокращение с 49 тыс. руб. до 41 тыс. руб. на 1 работающего человека. Производительность труда по виду деятельности производство и распределение электроэнергии, газа и воды по крупным городам СЗР в 2011 г. выше среднероссийского уровня.

Состояние основных фондов (П7-П9). Развитие экономики за последние 10 лет, несмотря на кризисные годы, создало условия для роста инвестиций на многих предприятиях, в том числе или, прежде всего, и в малых городах. В крупных городах инвестиции тоже растут, но несколько медленнее, чем в малых. Причем наиболее заметно отставание по объему инвестиций в крупных городах от средних и малых наблюдается в тех крупных городах, численность населения которых менее 30% от численности населения субъекта федерации.

Как видно из таблицы 2.8, в крупных городах СЗР степень износа основных фондов выше среднероссийского значения отмечены в Ухте (64,7%), в Вологде

(49,8%), в Архангельске (47,4%), в Северодвинске (46,5%). Лучшие из городов СЗФО по степени износа основных фондов: Сыктывкар (31,6%), Петрозаводск (32,6%), Калининград (33%).

Таблица 2.8

Наличие и состояние основных фондов в крупных городах СЗР, 2011

Крупные города СЗР	Наличие ОФ организаций (на конец года), млн. руб.	Ввод в действие ОФ, млн. руб.	Степень износа ОФ (на конец года), %	Удельный вес полностью изношенных ОФ в общем объеме основных фондов, %
Россия	108 001 247	8 813 314	46,3	14,4
СЗР	10 905 713	1 040 328	40,8	11,6
С.-Петербург	3 243 788	336 002	37,6	10,9
Архангельск	174 941	20 589	47,4	18,2
Северодвинск	48 067	2 493	46,5	16,0
Калининград	245 977	42 800	33,0	7,7
Петрозаводск	172 427	14 771	32,6	5,2
Сыктывкар	170 222	23 916	31,6	7,3
Ухта	424 160	7 431	64,7	28,3
Мурманск	285 557	19 926	39,7	11,1
В. Новгород	88 704	8 863	46,0	16,4
Псков	105 346	12 976	40,3	6,7
Вологда	427 711	35 286	49,8	5,5
Череповец	143 784	10 611	44,1	9,6

По подавляющему большинству крупных городов СЗР в рассматриваемом периоде наблюдался рост стоимости основных фондов (рис. 2.8). Наибольшее значение данного показателя в 2011 г. наблюдалось в Вологде и составляло 427711,4 млн. руб. в фактически действовавших ценах, что соответствует 174651 млн. руб. в сопоставимых ценах 2002 г., наименьшее – в Северодвинске 48067,41 млн. руб. и 19676 млн. руб. соответственно. Исключением в росте являются города Архангельск и Череповец, где наблюдалось сокращение стоимости основных фондов.

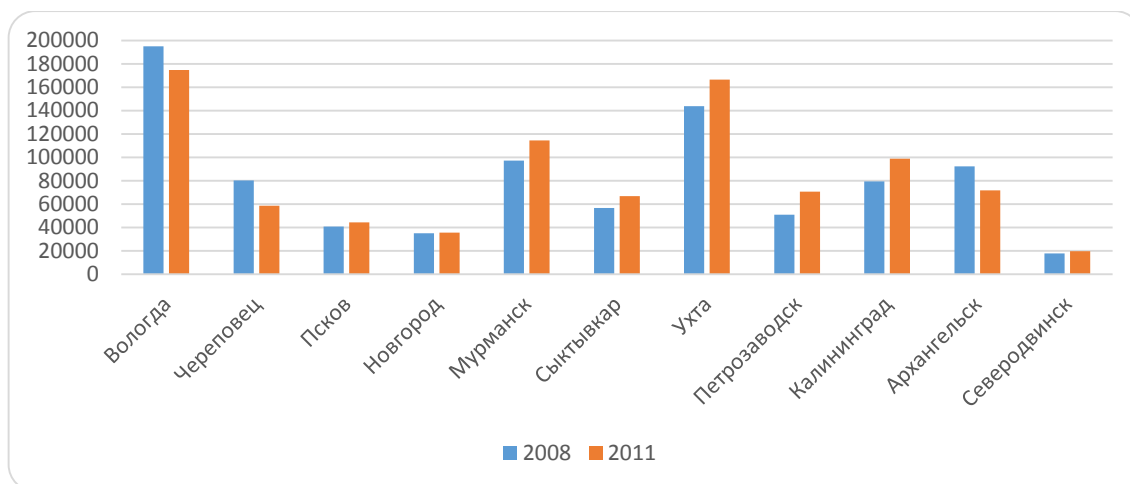

Рисунок 2.8 – Стоимость основных фондов в крупных городах СЗР¹⁷ (в сопоставимых ценах 2002 г., млн. руб.)

Самое высокое значение показателя фондовооруженности среди крупных городов принадлежит г. Ухта (рис. 2.9), что связано не столько с большим объемом основных фондов (424160,8 млн. руб.), сколько с низкой численностью занятых в экономике. В то время как, для Вологды, при максимальном значении стоимости имеющихся основных фондов (427711,4 млн. руб.), фондовооруженность остается низкой.

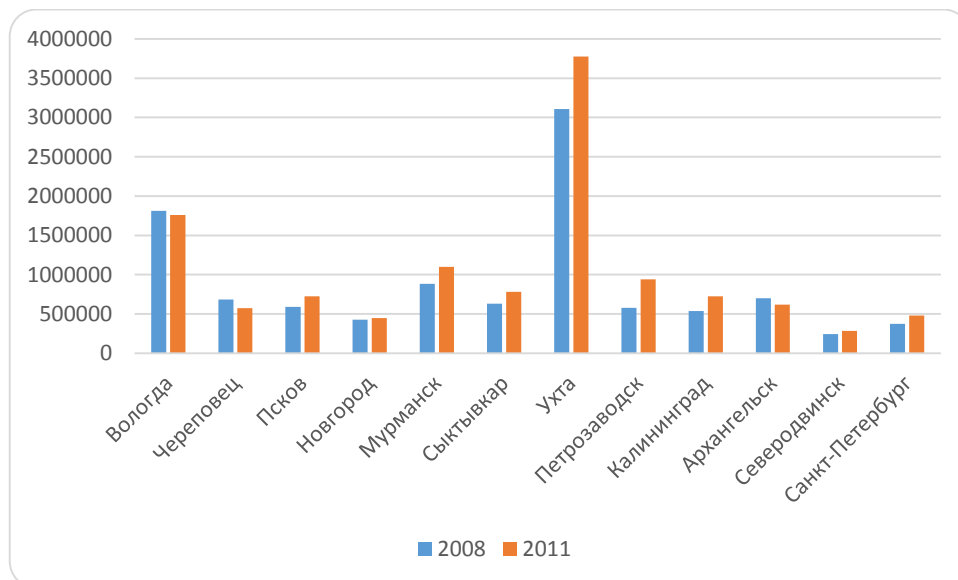

Рисунок 2.9 – Фондовооруженность по крупным городам СЗР (в сопоставимых ценах 2002г., млн. руб.)

¹⁷ - Динамика стоимости основных фондов Санкт-Петербурга не показана на графике для сохранения наглядности.

В большинстве крупных городов СЗР наблюдается рост ввода в действие основных фондов, наибольший рост – в Архангельске и Мурманске (рис. 2.10). Снижение наблюдалось в таких городах как Череповец, Великий Новгород, Ухта и Северодвинск, наибольшее снижение было в Северодвинске.

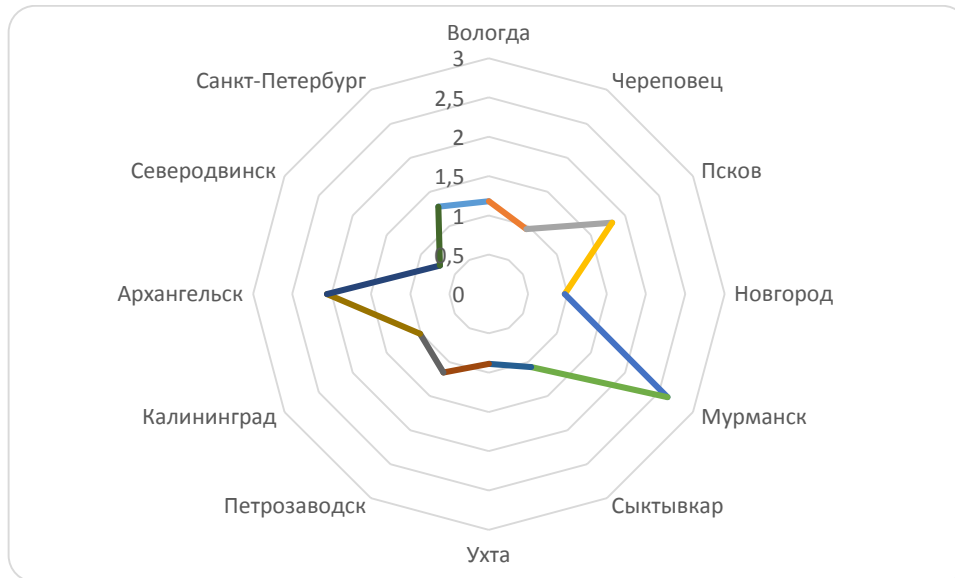

Рисунок 2.10 – Темп роста в 2011 г. по отношению к 2010 г. ввода в действие основных фондов в крупных городах СЗР.

По подавляющему большинству крупных городов СЗР в рассматриваемом периоде наблюдался рост степени износа основных фондов, как видно из рис. 2.11. Наибольшее значение степени износа в 2011 г. наблюдалось в Ухте и составляло 64,7%, наименьшее – 31,6% в Сыктывкаре. Исключением в росте степени износа основных фондов являются Калининград и Северодвинск, где наблюдалось незначительное сокращение степени износа основных фондов. Наблюдаемое значение степени износа по большинству крупных городов СЗР ниже среднероссийского.

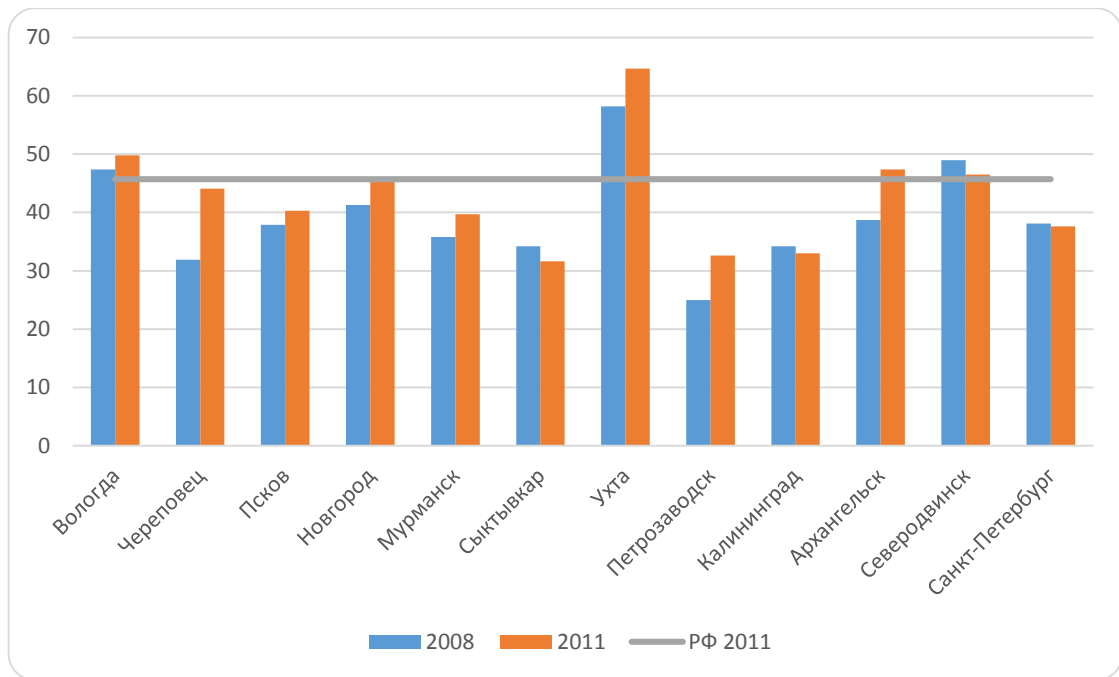

Рисунок 2.11 – Степень износа основных фондов в крупных городах СЗР (в процентах)

Инвестиции в основной капитал (П10). Как видно из рис. 2.12, наблюдается повышение показателя по крупным городам относительно 2002 г. Самый высокий поток инвестиций на 1 работающего в 2002 г. наблюдался в Ухте – 190058 руб. на 1 занятого, наименьший - в Петрозаводске и Северодвинске. К 2006 г. этот показатель практически во всех городах увеличился. Наибольший рост был в Ухте, Череповце. По подавляющему большинству городов к 2011 г. поток инвестиций в основной капитал на 1 работающего снизился. Наибольший поток был в таких городах как Ухта, Череповец. В Пскове, Калининграде наблюдалось повышение потока инвестиций в основной капитал.

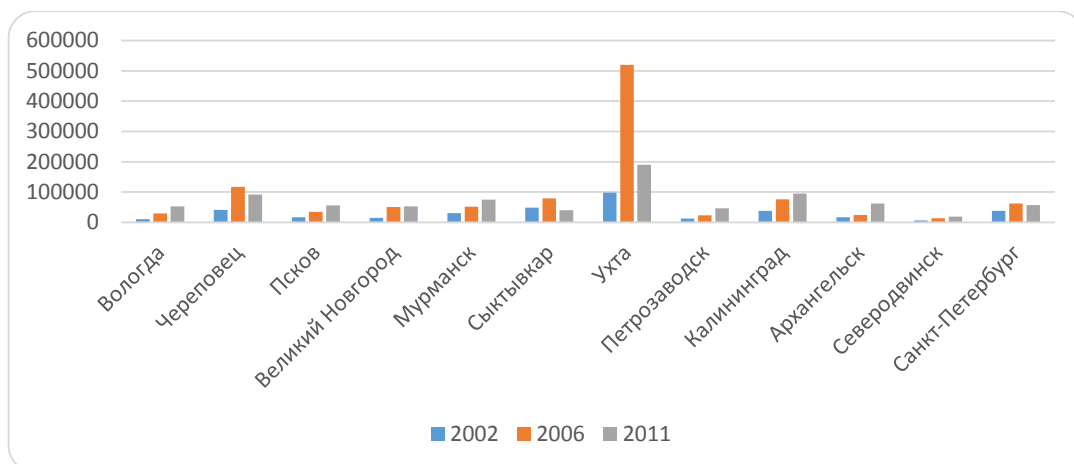

Рисунок 2.12 – Динамика инвестиций в основной капитал крупных городов СЗР (руб. на 1 работающего в сопоставимых ценах 2002 г.)

Объем работ в строительстве (П11). По большинству городов к 2011 г. наблюдается рост показателя относительно 2002 г. (рис. 2.13). Лидеры роста - Ухта, Калининград и Вологда. Исключением в росте объема работ являются города Псков, Мурманск и Сыктывкар. Наибольшее снижение наблюдалось в Мурманске – с 1580 млн. руб. до 690 млн. руб. (в сопоставимых ценах относительно 2002 г.).

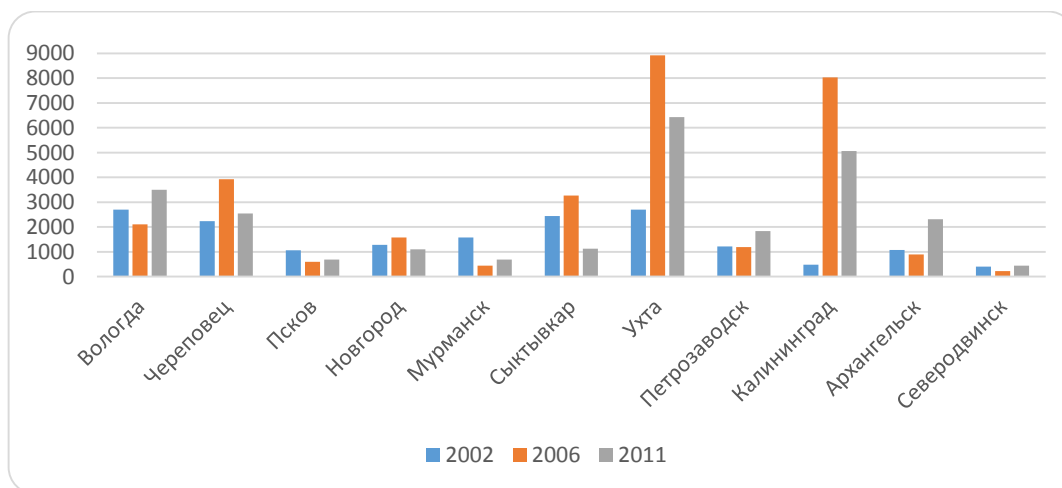

Рисунок 2.13 – Динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство» в сопоставимых ценах 2002 г., млн. руб.¹⁸

¹⁸ - Динамика объема работ Санкт-Петербурга не показана на графике для сохранения наглядности.

Оборот розничной торговли на душу населения (П12). По большинству городов наблюдалось снижение показателя (рис. 2.21). Наибольшее снижение наблюдалось в Северодвинске (практически в 7 раз – с 26845 до 3816 руб. на 1 душу населения). Рост оборота розничной торговли наблюдался в городах Калининград и Санкт-Петербург. Наибольший рост был в Санкт-Петербурге практически в 2 раза – с 29885 руб. до 59134 руб. на душу населения.

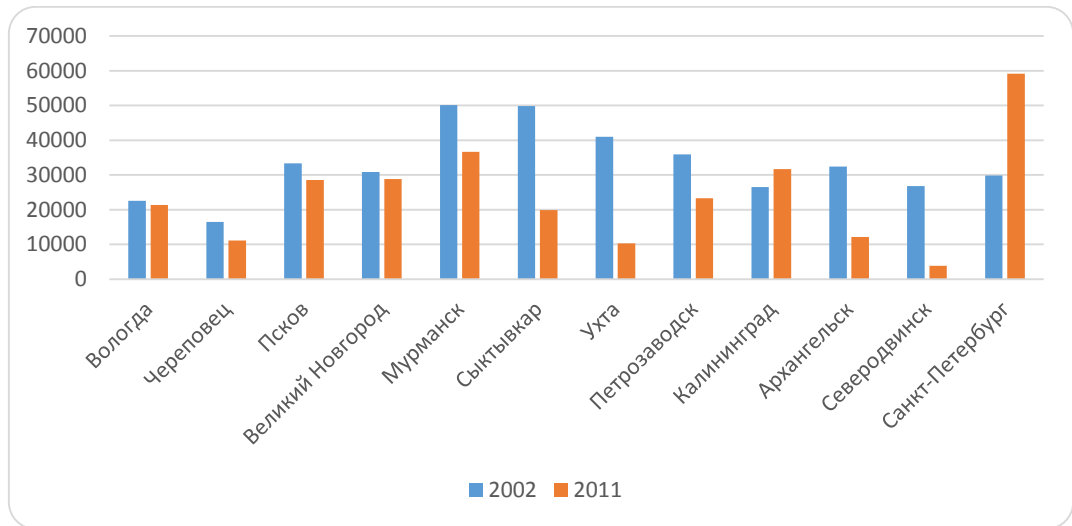

Рисунок 2.14 – Динамика оборота розничной торговли по крупным городам СЗР без учета малого предпринимательства (руб. на душу населения).

В целом по крупным городам СЗР наблюдается примерно одинаковая тенденция темпов роста производительности и заработной платы (рис. 2.15). Большой рост производительности наблюдается в Мурманске, Ухте, Калининграде и Санкт-Петербурге. В Архангельске же темп роста производительности несколько ниже темпов роста заработной платы.

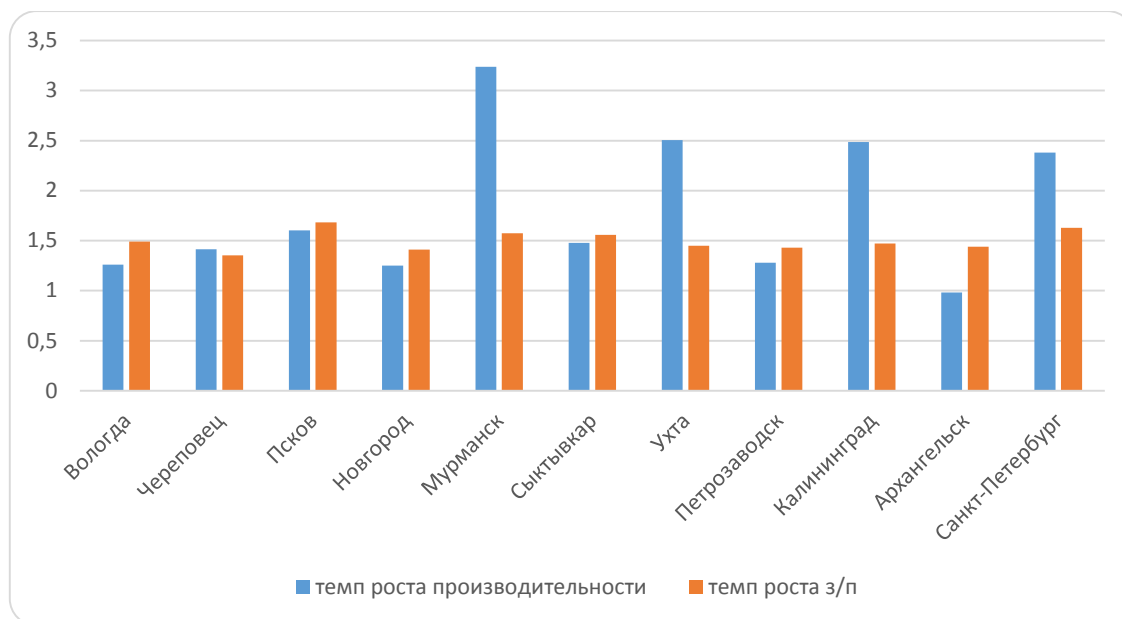

Рисунок 2.15 – Сравнение темпа роста производительности и темпа роста заработной платы по крупным городам СЗР (2002-2011 гг., без учета Северодвинска)

В ходе проведенного исследования были установлены определенные отличия в динамике развития городов в зависимости от их доли в общей численности населения региона. В частности, в таблице 2.9 представлены показатели для городов, разделенных на две группы: доля населения в которых составляет более 30% и менее 30% от численности населения в области. Наиболее динамично развивались именно те регионы, в которых в областных центрах проживает более 30% населения.

Таблица 2.9

Среднее значение изменения доли за период 2002-2011 годы в группах городов с населением более 30% населения области и менее 30% населения области, процент

Показатели	Среднее значение изменения доли в группах городов		Среднее значение изменения доли по крупным городам СЗР
	>30% населения	<30% населения	
Численность населения	2,4	2,0	2,2
Среднегодовая численность работающих в организациях	9,5	2,1	5,5
Основные фонды организаций	8,0	-3,9	1,5
Объем промышленной продукции, расчет	0,3	-0,8	-0,2

Объем работ, выполненных по договорам строительного подряда	16,4	-9,5	2,3
Ввод в действие жилых домов	2,7	-3,8	-0,9
Оборот розничной торговли	12,0	6,9	9,2
Инвестиции в основной капитал	-4,6	-10,6	-7,9

Проведенный согласно предложенной методологии анализ показал, что на протяжении исследуемого периода наблюдались существенные изменения показателей социально-экономического развития большинства крупных городов СЗР. Общая динамика рассматриваемых выше показателей представлена в таблице 2.10, где зеленый цвет означает положительный эффект, а красный – отрицательный¹⁹.

Таблица 2.10

Динамика показателей развития крупных городов СЗР

Города	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9	П10	П10	П12	Итого (Рост/ Сниж.)
Вологда													8/4
Череповец													7/5
Псков													7/5
Великий Новгород													5/7
Мурманск													7/5
Сыктывкар													8/4
Ухта													7/5
Петрозаводск													7/5
Калининград													12/0
Архангельск													5/7
Северодвинск					н.д.	н.д.							5/5
С.-Петербург													10/2
Итого (Рост/ Сниж)	6/6	1/11	12/0	8/4	10/1	10/1	9/3	8/4	3/9	11/1	8/4	2/10	

Из таблицы 2.10 видно, что среди крупных городов СЗР можно выделить 3 группы. В первую группу входят города с существенным превосходством положительных тенденций: Санкт-Петербург и Калининград. Необходимо отметить, что эти города являются крупнейшими центрами экономической и социально-

¹⁹ Таблица разработана автором на основании статистических материалов интернет-портала «Мой город», <http://www.mojgorod.ru/> [45]

политической жизни региона. Большое значение имеют исторические, географические и другие особенности данных городов. Данные города выступают в роли глобальных локомотивов роста экономики не только округа, но и Российской Федерации в целом. Политика в отношении них должна строиться на принципе здорового невмешательства (то есть дать им и далее развиваться). Однако роль государства в обеспечении условий роста должна сохраниться. При этом недопустимо создание ситуации, в которой развитие данных городов приведет к упадку прочих территорий.

Вторая группа характеризуется общим положительным развитием городов Вологда, Череповец, Мурманск, Сыктывкар, Ухта, Петрозаводск. Данные города являются опорными точками развития федерального округа. Умеренная поддержка их развития позволит обеспечить стабильное развитие. Во многих случаях возможна увязка их развития с развитием городов первой группы. Создание технологических и экономических цепочек между такими городами позволит создать мультипликативный эффект развития.

В третью группу вошли города с преобладанием негативных тенденций: Великий Новгород, Псков, Архангельск, Северодвинск. Наметившиеся тенденции спада требуют принятия срочных мер по улучшению обстановки. При этом каждый город требует индивидуального подхода с учетом имеющихся особенностей и учитывающий взаимодействие с другими территориями. Учитывая особенности экономической сферы данных городов, представляется, что проблемы их развития в большей степени обусловлены недостаточным уровнем качества управления, а не отсутствием материальной или иной ресурсной базы. Четко выстроенная система управления развитием города позволит перевести их во вторую группу.

Для сопоставления городов по различным критериям с использованием инструмента сравнения составлен рейтинг привлекательности городов СЗР, учитывающий города с численностью населения более 100 тыс. человек. Расчет интегрального показателя проводился 2 методами: с учетом весовых коэффициентов социально-экономических факторов (таблица 2.11) и с равным влиянием факторов. При учете весовых коэффициентов – учитывалась важность каждого показателя.

теля, веса определялись автором экспертным путем на основе методики оценки качества городской среды проживания Минрегионразвития РФ [55].

Таблица 2.11

Распределение коэффициентов весомости

Вес	Индикатор	Показатели
0,18	Динамика численности населения	Отношение численности населения в 2011 году к численности населения в 2002 году
0,15	Благосостояние граждан	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства)
0,13	Экономика города	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам деятельности: обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды Оборот розничной торговли (по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства)
0,09	Развитость жилищного сектора	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного городского жителя
0,1	Природно-экологическая ситуация	Отношение объема валового выброса вредных веществ к общей площади города
0,08	Транспортная инфраструктура	Длина автомобильных дорог
0,12	Наличие основных фондов и инвестиции в основной капитал	Ввод в действие основных фондов; Инвестиции в основной капитал
0,05	Кадровый потенциал	Среднегодовая численность работников организаций (по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства)
0,1	Демографические характеристики	Естественный прирост/убыль; миграционный прирост/убыль

Проведенные расчеты показали, что наибольший рейтинг имеют города с наибольшим уровнем социально-экономического развития и комфортности проживания. Первое место в рейтинге занимает город Санкт-Петербург, степень его развития намного превышает развитие остальных городов федерального округа. В Калининграде, Сыктывкаре, Череповце хорошо развита экономика, представленная торговлей, промышленными предприятиями (ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК» - один из крупнейших ЦБК России, Череповецкий металлургический комбинат ОАО «Северсталь»). Наименьший рейтинг среди рассмотренных городов имеет Северодвинск (таблица 2.12).

Таблица 2.12

Рейтинг привлекательности городов СЗФО в 2011 году с учетом весов

Город	Значение интегрального показателя	Место в рейтинге
Санкт-Петербург	0,62	1
Калининград	0,49	2
Сыктывкар	0,43	3
Череповец	0,36	4
Архангельск	0,36	5
Вологда	0,36	6
Петрозаводск	0,32	7
Ухта	0,29	8
Мурманск	0,27	9
Великий Новгород	0,26	10
Псков	0,23	11
Северодвинск	0,10	12

Расчет интегрального показателя с равным влиянием социально-экономических факторов также показал, что наиболее всего развит город Санкт-Петербург, а менее Псков и Северодвинск. Также г. Ухта на втором месте, что говорит об уменьшении влияния экономики города и промышленности в значении интегрального показателя (таблица 2.13).

Таблица 2.13

Рейтинг привлекательности городов СЗР в 2011 с равными весами

Город	Значение интегрального показателя	Место в рейтинге
Санкт-Петербург	0,62	1
Ухта	0,43	2
Череповец	0,42	3
Калининград	0,33	4
Мурманск	0,27	5
Сыктывкар	0,26	6
Петрозаводск	0,25	7
Вологда	0,24	8
Великий Новгород	0,23	9
Архангельск	0,20	10
Псков	0,19	11
Северодвинск	0,09	12

Таким образом, при анализе и оценке привлекательности городов, инвесторы и физические лица предпочтут для себя города из верхней части списка. Городам, находящимся на нижнем положении в рейтинге придется приложить боль-

шие усилия для того, чтобы привлечь в свою экономику новые инвестиции и миграционные потоки.

Исследованный в данной главе материал подтверждает мировые тенденции развития городов и регионов. Российское сообщество, как и мировое, выбирает для жизни наиболее крупные города, лидирующие по динамике численности населения, благосостоянию граждан, уровню развития экономики города, развитости жилищного сектора, природно-экологической ситуации, развитию транспортной инфраструктуры, инвестициям в основной капитал, кадровому потенциалу и демографическим характеристикам. Население в таких городах стремится не просто жить и зарабатывать, но развиваться (пусть даже не всегда осознанно), а развитие человеческого капитала и является необходимым условием роста и успешной модернизации отечественной экономики.

2.3 Проблемы развития городов России

Проведенный анализ развития городов как России в целом (п.п. 1.2), так и Северо-Западного региона (п.п. 2.2) показывает, что основные проблемы пространственной организации и развития городов, хотя и отягощены коллизиями рыночных преобразований, имеют глубокие корни в тенденциях, сложившихся задолго до современных рыночных, социальных и политических преобразований. Исследование тенденций и факторов городского развития за последние 54 года позволяет обозначить проблемы и основные направления формирования нового опорного каркаса пространственной организации России.

Одной из острых проблем, препятствующих эффективной модернизации российского общества, является сложившийся характер территориальной структуры. С одной стороны, Россия по формальным показателям (число городов и доля населения, проживающая в городах) является одной из высокоурбанизированных стран. С 1959 по 2010 гг. численность населения РФ выросла с 117,2 до 142,9 млн. чел. или примерно в 1,22 раза. В то же время, численность городского населения выросла с 61,1 до 105,3 млн. чел. или в 1,72 раза. Эти высокие показатели

формировались на волне развития и завершения процессов догоняющей индустриализации. Хрущевские реформы конца 50-х – начала 60-х годов, сняв ограничения на свободное перемещение сельского населения, в совокупности с потребностью новых индустриальных центров в рабочей силе сформировали мощный поток сельской миграции в города, создавший проблемы не только для сельской местности, но и для городов, принявших поток мигрантов.

С другой стороны, одной из важнейших причин, ограничивающих возможности развития регионов и муниципальных образований является отсутствие на региональном и местном уровнях, закрепленных на долгосрочной основе полномочий и источников бюджетного финансирования, что не создает стимулов для расширения доходной базы соответствующих бюджетов. Субъектам Российской Федерации, а вместе с ними и муниципальным образованиям не выгодно пополнять финансовые ресурсы. В тоже время, именно на этих уровнях власти скрыты основные резервы всей бюджетной системы страны. Реформа межбюджетного федерализма должна решить эту проблему, однако принятых мер еще недостаточно.

В настоящее время значительную часть ресурсов регионы направляют на погашение и обслуживание долга перед федеральным центром, а постоянные новые заимствования, необходимые для выполнения социальных обязательств, приводят к нарастанию бюджетных долгов. И темпы их роста увеличиваются в связи с тем, что растет количество социальных обязательств. Задолженность субъектов перед федеральным центром и кредитными учреждениями составляет по итогам I квартала 2014 года порядка 1,7 трлн рублей, из них 700 млрд рублей — задолженность перед федеральным центром, 1 трлн рублей — задолженность перед кредитными учреждениями. Деньги, которые выделяются из центра, фактически идут на погашение долгов, а не на реальное развитие региона. Уровень госдолга, например, Московской области, на сегодняшний день составляет около 30% от суммы налоговых и неналоговых доходов бюджета. По данному показателю Московская область занимает 61-е место и находится в числе субъектов Российской Федерации с невысоким уровнем государственного долга. Решение этой пробле-

мы сделает регионы более привлекательными для инвесторов и, как следствие, создает условия для увеличения налогооблагаемой базы.

Сложившаяся структура экономики **крупных российских городов** не отвечает их функциям в современном глобальном мире. Доля промышленного производства во многих городах превышает 50%. В то же время существует явный дефицит в оказании услуг по управлению экономикой и в сфере, обеспечивающей современную среду городской жизни, — торговле, финансовых, информационных, юридических, инновационно-инжиниринговых и т.п. услугах. В силу этого в стране возникает дефицит центров управления и зоны так называемого «стратегического вакуума». Загруженные производством крупные города не управляют, а конкурируют в этой сфере со средними и малыми городами, блокируя их развитие. Причем конкурируют не только в своем географическом ареале, но и по всему миру, т.к. развернутые торговые сети минимизируют затраты на дистрибуцию (транспортная составляющая в них может быть значительно ниже затрат на поддержание брэнда, а «виртуальная составляющая» в стоимости может превышать даже производственные издержки). Но стоимость традиционных активов — земли и рабочей силы — в крупных городах выше, чем в средних и малых. Поэтому чрезмерная концентрация населения при традиционной специализации ведет к снижению роста крупных городов. Для РФ и для больших городов единственная ставка на возможный быстрый рост — переход к инновационному развитию и превращению их в полноценные центры управления (торгово-логистические и транспортные узлы, финансовые и кадровые центры, поставщики информации и технологий).

Создание инновационного прорыва экономики в регионе основано на концентрации ресурсов и формировании пространственно выраженных территориальных зон опережающего экономического роста с определенной отраслевой специализацией («точки роста»). При локализации в этих зонах общих для региона отраслевых приоритетов в первую очередь учитывается ресурсная, технологическая и институциональная предрасположенность территории к качественной модернизации отраслевого экономического уклада. Таких опорных регионов в РФ

может быть относительно немного. В настоящий момент в стране только один мегаполис мирового масштаба — Москва и один всероссийского — Санкт-Петербург. Остальные 13 городов-миллионников — города с населением в интервале от полутора до миллиона человек. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке нет ни одного города-миллионника (при том, что в Китае их около 100, из которых 10 новых выросли вдоль границы с Россией). Почти все крупнейшие города-миллионники за время между двумя последними переписями потеряли 2–5% своего населения, а Санкт-Петербург — 7%. Из 15 городов-миллионников рост демонстрируют только Москва, Ростов-на-Дону и Волгоград.

Сегодня основные проблемы развития крупных городов, а значит и центров развития регионов, связаны с пределами роста их населения:

1. Конкуренция за привлечение высококвалифицированной рабочей силы с периферии приведет к росту относительных издержек на рабочую силу, что может снизить конкурентоспособность соответствующих производств и привести к их выводу из крупных городов на периферию. Это, соответственно, приведет к изменению характера городского расселения. В этом случае, перспективными с точки зрения размещения высокотехнологичных производств могут оказаться города, имеющие крупные образовательные центры с численностью населения от 250 до 500 тыс. человек.

2. Значительную проблему могут составить инфраструктурные издержки, ухудшение состояния транспорта и коммуникаций. Сегодня города конкурируют за привлечение бизнеса, предлагая более благоприятные условия. При этом в некоторых из них уже возникают проблемы, связанные с тем, что возможные инвестиции не обеспечиваются имеющимся городским инфраструктурным потенциалом (дефицит энергоснабжения и водоснабжения, недостаток рабочей силы, отсутствие необходимых площадей для производственного и жилищного строительства, неразвитость транспортной сети).

3. Рост стоимости жизни и снижение экономической привлекательности крупных городов для образованных мигрантов, ориентированных на достаточно

высокие стандарты жизни. Это ограничит возможности развития высокотехнологичных производств.

4. Оптимизация расселения жителей. Пока оно в значительной степени стихийно, а соответствующие разрозненные меры не приводят к должному результату.

5. Особую проблему составляет обострение рекреативных и экологических проблем крупных городов.

Стоит, однако, отметить, что при всей важности решения проблем крупных городов, основные проблемы в предстоящий период возникнут у **малых городов России**. О кризисе пространственной структуры сегодня говорят мало, хотя еще перепись 1989 г. выявила, в частности, что в тридцати тысячах (то есть в каждом пятом) сельском поселении России постоянно проживают менее десяти человек, а перепись 2002 г. показала, что в ряде областей Центральной России (Костромская, Ярославская и др.) на долю сельских населенных пунктов без единого постоянного жителя приходится почти 20% поселений. Последняя перепись зафиксировала процесс дальнейшего сокращения числа и обезлюдения сельских населенных пунктов. За 20 лет с карты России исчезли 23 тыс. населенных пунктов, из которых 20 тыс. — именно сельские поселения. С 1989 г. по 2009 г. города, включая поселки городского типа, с населением до 100 тыс. человек потеряли 4,99 млн. чел., число жителей городов до 500 тыс. чел. снизилось на 685 тыс. За 20 лет в России стало на 813 городских населенных пунктов меньше (с 3230 до 2417). Сельские населенные пункты за этот период потеряли около 850 тыс. чел. Относительно незначительное снижение численности сельского населения обусловлено, прежде всего, ежегодным переводом поселков городского типа в число сельских населенных пунктов. В 778-ми населенных пунктах населением до 50 тыс. чел. проживает 18,4% городского населения. Из них, 144 населенных пункта имеют среднюю людность 6,5 тыс. человек — это практически поселки, живущие по бюджетным правилам, установленным для городов [63].

После распада СССР 90% крупных промышленных предприятий оказались не способны к международной рыночной конкуренции. В результате более 80%

всех городов и поселков городского типа и более 90% сельских поселений оказались лишенными прежней экономической базы своего существования со всеми соответствующими последствиями (безработицей, развалом местного хозяйства, запустением и т. п.). «Точки» активной экономической жизни в основном сконцентрировались в административных центрах и в относительно крупных городах.

В начале третьего тысячелетия окончательно сформировалось новое качество миграционных потоков – опережающее пополнение сверхкрупных и крупных городов происходит за счет городского населения городов «нижней» и «средней» страты. Это амбициозная молодежь, уезжающая в крупные города для получения образования или уже получившая высшее профессиональное образование. Ряд региональных исследований в сфере образования показывают, что более 80% школьников, уезжающих получать образование, не планируют возврат к месту проживания родителей. До 40% студентов учреждений высшего профессионального образования планируют после окончания ВУЗа переехать в крупный город. Вполне понятно, что не все планы могут быть реализованы, но это умонастроение будет питать уже сложившуюся тенденцию опережающего роста крупных городов. И не просто роста, а роста за счет молодых, физически здоровых, амбициозных и достаточно квалифицированных слоев населения с уже сложившейся городской культурой. Это создает перспективы в течение примерно одного поколения «дозревания» процессов урбанизации и формирования высоко урбанизированных зон (урбанизированных и по формальным, и по социокультурным признакам), зон, которые способны обеспечить инновационный уровень развития экономики и высокотехнологичные производства рабочей силой нужного качества.

Уменьшение людности средних и малых городов ведет к сокращению их экономического потенциала. Учитывая динамику оттока молодежи, эти города рискуют превратиться в поселения пенсионеров, а их трудовой потенциал будет представлен преимущественно малоквалифицированной рабочей силой. Соответственно, в этих городах сократятся и возможности для размещения современных производств. Дальнейшее сокращение людности малых городов в перспективе приведет к обострению существующих и появлению новых проблем:

- При сокращении численности населения в трудоспособном возрасте и снижении потенциала его квалификации (а это неизбежно) возникнут проблемы уже не развития, а поддержания существующих производств. Это коснется, прежде всего, муниципальных предприятий, но в дальнейшем практически неизбежно и частных. В силу ограниченности рынка рабочей силы станет проблематичным размещение и развитие каких-либо производств. Уже сейчас есть примеры того, как предприятия, расположенные в небольших населенных пунктах и выпускающие вполне конкурентоспособную продукцию, вынуждены завозить работников из близлежащих населенных пунктов.

- Сокращение численности населения без сокращения жилого фонда обострит проблемы, связанные с ростом нагрузки, на городские бюджеты и население по содержанию инфраструктуры и ЖКХ.

- Старение населения вследствие активной миграции молодежи приведет к ряду эффектов, которые ученые называют – «демографической смертью города»: устойчивое и необратимое превышение смертности населения над рождаемостью.

В настоящее время на федеральном уровне отсутствует единый подход к городскому развитию и программированию системы расселения. В результате процессы расселения и внутримиграционные процессы приобрели стихийный характер. Отток населения из сельских населенных пунктов и малых городов устремляется в города-миллионники, минуя средние города.

Совершенствование системы расселения в части малых и средних городов, прежде всего, должно исходить из обеспечения их устойчивого развития на основе производственных, сбытовых, сервисных, информационных и социально-бытовых связей с крупными городами и агломерациями, сохранением и инновационным развитием существующих производств. Преимущественное развитие в малолюдных регионах России должны получить города – потенциальные центры средних и малых групповых систем населенных мест, такие города могут превратиться в основных поставщиков сельскохозяйственных продуктов для крупных городов и агломераций. Развитие производств в малых и средних городах также

будет связано с общими условиями конкуренции отечественных и зарубежных товаров.

Формирование агломераций, укрепление малых и средних городов – это взаимодополняющие процессы комплексного освоения территорий. Агломерации, по сути, определяют заказ на развитие территорий, а растущий объем рынка агломерации служит катализатором развития всей региональной экономики.

Как представляется, если федеральная экономическая политика, прежде всего, исходит из обеспечения институциональных и макроэкономических условий роста, то политика федерального центра в отношении территорий должна быть направлена на решение адресных проблем регионов. В Российской Федерации средний бизнес не располагал временем для накопления капиталов. Поэтому модернизация производств до конкурентоспособного уровня, определяющего перспективы развития во многих городах, без поддержки государственных структур, аккумулирующих значительные общественные фонды, затруднительна.

Также, следствием несовершенства регулирования административно-территориального и муниципально-территориального устройства является неравномерное распределение полномочий между поселениями. Объем полномочий равен и для сельского поселения с населением до 1 тысячи человек и для городского поселения с численностью 100-150 тысяч человек.

Особенно это коснулось разграничений полномочий и бюджетов между муниципальными районами и городскими округами. В результате образуется своеобразный «бублик», когда муниципальный район образует периферию вокруг самостоятельного районного центра. Учитывая, что в основном все города, кроме областных столиц и части городов областного подчинения, дотационные, такое разделение не дает возможности концентрации финансовых средств для реализации инвестиционных проектов, увеличивает управленческие расходы, снижает инвестиционную привлекательность территории.

При всей актуальности и остроте названных проблем, повсеместное государственное субсидирование бюджетов малых городов не является универсальным решением. Необходимо сделать так, чтобы большая часть налогов, выплачи-

ваемых предприятиями малых городов и населенных пунктов, поступала в соответствующие муниципальные бюджеты напрямую. Это не лишит государство значительной части поступлений в бюджет, но усилит заинтересованность муниципальных образований в развитии этих предприятий. А это не только наполнение бюджетов, но и сохранение рабочих мест, в частности для молодежи. В некоторых случаях, это и прямые инвестиции этих предприятий в развитие социально-культурной сферы городов через механизм благотворительности и социального партнерства.

На основе проведенного анализа можно сформулировать основные предложения по развитию малых и средних городов:

- модернизация существующих производств, имеющих конкурентоспособный потенциал;
- сокращение переменных издержек;
- выпуск товаров и предложение услуг с высокой добавленной стоимостью;
- поиск дополнительных экономических специализаций, диверсификация городской экономики;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- развитие информационно-коммуникативных технологий;
- модернизация коммунальной инфраструктуры;
- создания инфраструктуры поддержки предпринимательства: инкубаторов и технопарков;
- превращение в центр координации развития районного агропромышленного комплекса, переработка сельскохозяйственного сырья и поставка готовых продуктов на рынки агломераций и крупных городов;
- ускоренное развитие отвечающего потребностям местной экономики человеческого капитала;
- оказание инфраструктурных, транспортных и логистических, туристско-рекреационных и иных услуг для агломераций и крупных городов.

Среди малых городов отдельно следует выделить **моногорода**. На фоне проблем структурной модернизации экономики возник кризис системы городского расселения – население большей части монопрофильных городов, лишившись работы и материальных возможностей для смены места жительства, оказалось в них «законсервированным». Исчез важнейший естественный источник пополнения населения крупных и крупнейших городов. Таким образом, перспективы развития всей системы городов и пространственной организации страны оказались отодвинутыми.

Как показывают различные исследования [64; 65], моногорода России имеют схожие проблемы. Зависимость от устаревших производств, выпускающих неконкурентоспособную продукцию, привела к проблемам с финансированием и развитием сферы образования, здравоохранения, ЖКХ и городского благоустройства, системы кадрового обеспечения. Отсутствие государственной поддержки деградирующих моногородов в свою очередь вызвало безработицу, разрушение коммунальных служб и социальной сферы. Решение проблемы моногородов, где градообразующие предприятия закрываются, а диверсификация экономики невозможна, требует привлечения организационных и финансовых ресурсов федеральной власти. Сделать это силами одних только местных и региональных властей невозможно. Это убедительно подтверждает и зарубежный опыт, который был проанализирован в рамках вышеназванного исследования. В связи с этим необходимо формирование федеральной программы поддержки моногородов до 2020 года, инициаторами которой должны выступить регионы.

В настоящее время значительная, если не большая часть малых городов находится вблизи крупных городов – промышленных, образовательных и культурных центров. Это служит дополнительным фактором миграции молодежи. Принципиальным выходом является включение таких городов в систему **агломерации**, при которой население малых городов могло бы работать и учиться, использовать социальную инфраструктуру крупных городов не меняя места жительства. Однако сегодня этому препятствуют две причины: недостаточное развитие транспортной инфраструктуры и правовые аспекты. Так, не существует Закона об

агломерации или какого-либо другого нормативного акта регулирующего отношения между городами внутри уже сложившихся агломераций²⁰, что подрывает стимулы к их развитию. Наконец, города-центры агломераций могли бы участвовать в развитии периферии, но это, относится к сфере нецелевых бюджетных расходов.

Наличие большого количества значительных проблем в пространственной структуре российской экономики показывает необходимость разработки стратегии регионального развития. Прежде всего, это касается создания условий для более продуктивного использования имеющегося человеческого потенциала, в том числе и потенциала проживающих в малых и монопрофильных городах. Необходимы новые подходы к развитию городов, не только как к центрам расселения, но и как к опорным точкам пространственной организации России. Только новая парадигма пространственного развития позволит справиться с проблемами, которые накопились в ходе многолетней истории и современных кризисов²¹.

²⁰ Стоит, однако, отметить, что ситуация улучшается. Так, 18 марта 2014 года Минрегионом России был выпущен приказ № 75 «О мерах по реализации отбора пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации», утверждены Рекомендации по проведению отбора и принята «дорожная карта» «Развитие агломераций в Российской Федерации».

²¹ Значимость решения этой проблемы была обозначена на государственном уровне в докладе Президента России 11 ноября 2011 года: «...необходимо формирование агломераций вокруг крупных городов, способствующих продвижению экономики регионов, преодолению разрыва в уровнях жизни граждан, возникновения центров роста не только в европейской части России, в Поволжье, на Урале, но и в Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах...». Исследование путей и направлений долгосрочного пространственного развития России вошло в Программу фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы (направления 83 «Разработка математического и эконометрического инструментария, а также теоретических и методологических основ анализа, моделирования и прогноза качества и образа жизни населения: макро- и региональный аспект» и 87 «Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России» [66]).

Глава 3. Направления модернизации пространственной организации национальной экономики

Как показывает данное исследование, существует значимое количество проблем, присущих российским городам и регионам. Все они различаются природой возникновения, сложностью преодоления и прогнозируемыми последствиями. В зависимости от существующих проблем, различными экспертами предлагается и большое количество способов и методов их решения, развития городов или регионов. Города и регионы неразрывно связаны друг с другом, поэтому и решать их проблемы необходимо системно и комплексно. Совершенствование пространственной организации экономики России, по мнению автора, один из возможных способов не только преодоления трудностей и диспропорций развития, но и создания основы для формирования экономики знаний, обеспечивающей эффективное развитие как конкретного города, региона и страны в целом, так и высокий уровень жизни населения.

3.1 Совершенствование методов управления пространственным развитием экономики России

По данным ООН [67] к 2020 г. численность населения мира увеличится на 11 % (на 780 млн. человек) и достигнет значения в 7,674 млрд. человек. За этот период население России по среднему варианту прогноза Росстата практически не изменится и составит 141,9 млн. человек²². Если плотность населения в целом по России составляет 8,3 человека на квадратный километр, то плотность городского населения – 1123,18 человек на квадратный километр (в Москве – 9862, в Санкт-Петербурге – 3288,3). Население России неравномерно и нерационально размещено, плотность населения в Европейской части России составляет 26 человек на квадратный километр, а в Азиатской части – 2,3. Малолюдные российские пространства не могут являться надежным рынком сбыта отечественных товаров и услуг. Для контраста стоит привести пример Китая, где к 2025 году произойдет

²² С 1990 г. по 2020 г. население мира вырастет на 31 %, а население России сократится на 4 %.

громадный урбанизационный рывок: 350 миллионов человек станет горожанами, проживающими в 225 городах-миллионерах [67].

В настоящее время интеграция России в глобальный мир идет по нескольким направлениям, имеющим свою географическую локализацию и культурно-экономическую специфику, задаваемую приграничным соседством: на Северо-Западе РФ — с ЕС; в центре и на Юго-Западе — со странами СНГ; на Юге — с исламским миром; на Юго-Востоке — со странами АТР и в первую очередь с Китаем. Соответственно, во-первых, должна дифференцироваться государственная политика регионального развития и, во-вторых, выстроена пространственная организация, отражающая определенную иерархию регионов.

В этих условиях развитый рынок России может существовать только на высоко урбанизированных территориях, составляющих опорный каркас системы расселения в стране. Перспективы развития регионов связаны с повышением емкости локальных рынков, преодолением пространственных барьеров и сжатием экономического пространства. Неразвитая транспортная и логистическая инфраструктура снижает ценовые конкурентные преимущества национальных производителей, не только на внешних, но и на внутренних рынках, сокращает радиус перемещения товаров и дестимулирует укрепление единства экономического пространства страны.

К 2025 году в России останется 11 городов-миллионников, в 10 из них будут проживать от 1 до 5 миллионов жителей, а в Москве — 12-15 млн. человек [68, с. 91]. Это вызывает необходимость стимулирования развития крупных городских агломераций и кластеров в силу современной борьбы за так называемый «ресурс развития» (человеческий капитал, инновационный капитал, современные социальные и производственные технологии), обеспечивающий устойчивость всей системы обеспечения жизнедеятельности.

Существенное значение для развития города имеет регулирование его роста. Понятие оптимального размера города - предполагает такую численность населения и такую планировку, и застройку, при которых сочетаются лучшие качества крупных (широкая сеть культурно-бытового и др. видов обслуживания) и малых

(чистота воздушного бассейна, близость к месту работы, к природе) населённых мест, при которых для сооружения городов требуется относительно меньшее (в расчёте на одного жителя) количество материальных ресурсов и денежных средств. Мировой опыт показывает два наиболее используемых варианта регулирования роста крупных городов:

- Размещение производительных сил на территории промышленного района, центром которого является данный город (например, генеральный план развития Москвы и схема районной планировки Московской области, генеральный план развития Минска и схема планировки Минского промышленного района).

- Создание городов-спутников (например, Токио и Йокохама с городами-спальнями численностью 150—200 тыс. жителей на расстоянии 40—70 км от предприятий).

Метод размещения производительных сил на территории района является более результативным для регулирования роста крупных городов по сравнению с методом создания городов-спутников. Эти города неудобны для населения, т. к. основная масса жителей должна ежедневно затрачивать средства и время на дальние поездки от места жительства к месту работы и обратно. В СССР созданы города-спутники Москвы (Дубна, Жуковский, Зеленоград и др.), Баку (Сумгаит) и т.д. В этих городах большая часть населения работает на местных предприятиях или в научных учреждениях. Работа по месту жительства радикально сокращает затраты времени на поездки и уменьшает пригородные пассажирские потоки.

Как представляется, в дальнейшем будет происходить перераспределение городского населения в сторону городов с населением свыше 500 тыс. чел. На 2014 г. в России имеется 15 городов с населением более 1 млн человек [69]. Таким образом, из числа российского городского населения свыше 50% уже живут, по существу, в агломерациях.

Развитие агломерации в России связано именно с исчерпанием возможностей города для размещения производства, инфраструктуры и т.п., и необходимо-

стью его развития на более широкой территориальной базе. Эти вопросы должны решаться комплексно с учетом перспектив развития прилегающих к городу территорий, в формате агломерации.

Проблемы формирования агломераций в России имеют ряд особых аспектов, при этом правовые вопросы не являются первоочередными. Вопросам и проблемам формирования агломераций в России требуют особого внимания и подробнее будут рассмотрены в п.п. 3.2.

В целом же, в рамках работы по совершенствованию управления пространственной организацией экономики России и нового федерального приоритета (поддержка формирования городских агломераций) представляется необходимым акцентировать усилия на следующих направлениях:

- развитие экономических преимуществ агломераций;
- создание правовых основ и эффективной структуры управления агломерациями;
- обеспечение прав собственности;
- развитие транспорта и получение доходов от транспорта;
- обеспечение правильной структуры поселений;
- четкое определение роли городских центров в рамках агломерации;
- определение компетенций и полномочий различных институтов;
- развитие глобальной и региональной конкуренции.

В рамках государственной системы поддержки формирования агломераций, так или иначе, необходимо решать задачи по устранению правовых и иных противоречий, в частности, по созданию избирательного механизма освобождения стоимости реализованного инвестиционного проекта в рамках формирования агломерации от ряда налогов. Например, можно разработать и внедрить механизм возмещения налога на прибыль от средств, вложенных в проект, после его вхождения в эксплуатационную фазу. На уровне региона, при соответствующем изменении федерального законодательства, можно подобным образом минимизировать для инвесторов суммы уплаченного налога на имущество организаций и

налога на землю. Это должно решаться на федеральном уровне через координацию в общей системе государственного устройства. При этом основным требованием должны стать решения, основывающиеся только на интересах целого, а не его частей: развитие агломерации должно осуществляться путем развития всего агломерационного ареала (а не только города как ядра агломерации). Для полномочной федеральной структуры координация такого подхода не будет представлять особой сложности, но будет оправдана с государственной точки зрения и выполнения федеральных приоритетов развития страны и ее территорий.

Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденных Председателем Правительства РФ от 31 января 2013 г., так же предусмотрено в качестве приоритетных задач «...формирование инновационных территориальных кластеров в увязке с технологическими платформами и программами инновационного развития компаний с государственным участием».

Основные задачи кластерной политики России, цель которой, прежде всего, поддержание территориальных кластеров инновационной направленности, можно сформулировать следующим образом:

1. Выявление «центров превосходства/компетенций» в той или иной перспективной и динамичной с точки зрения технологии и рынка области (т.е. протокластеров, на которые можно сделать ставку) и консолидации ограниченных ресурсов (в т.ч. мер государственной поддержки), доступных в настоящий момент, для ускорения их развития и расширения.

2. Установление и расширение плодотворного, эффективного и регулярного взаимодействия (коммуникации, конкуренции и партнерства) между всеми участниками территориального кластера на основе «позитивной повестки дня», т.е. в рамках совместных проектов и инициатив (особенно связей между производством и наукой и образованием). Фактически речь идет о создании нового для российской экономики и общества типа горизонтальных взаимодействий между разноплановыми участниками, принадлежащими разным корпоративным структурам, отраслям или даже сферам деятельности. Именно в этих новых «контакт-

ных зонах» возможны инновационные прорывы и резкий прирост эффективности всех участников.

3. Снятие инфраструктурных и средовых ограничений, которые снижающих возможности роста организаций, составляющих ядро кластера. Такие ограничения, как слабая транспортная инфраструктура территории, несовременная система подготовки кадров, недоразвитая сфера гостеприимства, непривлекательная городская среда, низкое качество ЖКУ и негибкий рынок жилой и коммерческой недвижимости могут свести на нет амбициозные стратегии компаний, делающих ставку на инновации. При этом снять эти ограничения невозможно без активного вмешательства государства и активной позиции муниципалитетов, необходимо тесное сотрудничество с местными властями и специалистами, бизнес-сообществом региона.

4. Инвестирование в кадры, организация системы совместного для групп предприятий управления человеческими ресурсами: в плане поиска сотрудников (объединение работодателей в союзы, составление планов найма), и особенно в плане их обучения, переквалификации и повышения квалификации.

5. Обеспечение включения региональных игроков в глобальные сети исследовательских, торговых, информационных, знаниевых, финансовых и технологических взаимодействий путем поиска уникальности, особого места для территории в этих складывающихся сетях именно в тех их слоях, которые в наибольшей степени связаны с созданием новых продуктов.

Отдельно следует отметить необходимость совершенствования государственного регулирования в научно-технологической, производственной и социальной сфере территориальных инновационных кластеров. В рамках деятельности отобранных в ходе конкурса Минрегиона РФ пилотных кластеров должны быть проработаны следующие направления, для последующего распространения опыта по всей территории России:

1. разработки и реализации кластерной политики органами власти территории базирования;

2. участия территориального кластера в формировании целевых программ (планов) размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, в том числе инновационных, для государственных и муниципальных нужд;

3. содействия размещению на территории инновационных кластеров исследовательских и инжиниринговых центров зарубежных компаний, а также по стимулированию трансфера и локализации зарубежных технологий производства инновационной продукции в рамках применения встречных требований при заключении внешнеэкономических сделок;

4. обеспечения развития транспортной, энергетической, коммунальной и жилищной инфраструктуры, необходимой для развития кластера, с учетом приоритета развития инновационных территорий в рамках соответствующих федеральных целевых программ, инвестиционных программ компаний с государственным участием, привлечения финансирования государственных институтов развития;

5. распространения на территорию налоговых льгот и иных форм поддержки (в том числе, действующих для резидентов технико-внедренческих ОЭЗ, участников проекта Сколково и др.), соответствующих основным направлениям функционирования и развития кластера, потребностям его участников и иным условиям; развития налогового регулирования (совершенствования системы действующих налоговых льгот и преференций; введения новых инструментов и механизмов налогового стимулирования; улучшения администрирования налоговых льгот и преференций);

6. поддержки разработки и реализации программ профессионального и дополнительного технического и управленческого образования, программ инновационного развития компаний с государственным участием, программ развития инновационной инфраструктуры и содействия коммерциализации технологий, программ поддержки малого и среднего предпринимательства;

7. поддержки партнерских исследовательских и опытно-конструкторских проектов производственных предприятий, научных и образовательных организа-

ций, в том числе из средств, выделяемых в рамках федеральных целевых программ, программ инновационного развития компаний с государственным участием;

8. использования для развития кластеров механизмов особых экономических зон и промышленных парков;

9. совершенствования таможенно-тарифного регулирования (введение льгот по таможенным платежам (пошлины, налоги, сборы), введение особых порядков исчисления платежей по отдельным группам товаров и др.); совершенствование таможенного администрирования (например, ускоренное таможенное оформление для отдельных групп товаров и др.).

Территории опережающего развития должны формироваться посредством создания новых производств или развития уже существующих. Инициатива может исходить от федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и заинтересованных хозяйствующих субъектов.

В настоящее время избыточное давление испытывает на себе вся городская инфраструктура (загруженность автодорог, проблема подключения к коммунальным ресурсам новых предприятий и жилых домов, миграционная волна и др.) Таким образом, существенным ограничителем для развития областных столиц стала недоразвитость или даже истощенность периферии. Стихийное выкачивание ресурсов из периферии должно уступить место целенаправленному и культурному возвращению ей возможности развития. Поэтому миссия городов по цивилизованному восстановлению и развитию периферии должна приобрести форму «портфеля» самых разнообразных проектов, инициируемых руководством (вернее, элитой) крупных городов и районов совместно с бизнесом при заинтересованном участии представителей региональной и федеральной власти.

Отдельно стоит отметить необходимость решения проблем развития моногородов в рамках совершенствования пространственной организации экономики России. Моногорода России не однородны, а делятся на несколько типов в зависимости от перспектив градообразующего предприятия и потенциала городской

экономики. Поэтому в основе государственной политики в отношении моногородов должен лежать дифференцированный подход к поселениям различного типа. Дифференцированная политика позволит, эффективно используя государственные средства, решить проблемы большинства российских монопрофильных поселений за 4-5 лет.

Для решения проблемы моногородов предлагается использовать типовые стратегии, которые могут быть адаптированы для следующих типов российских монопрофильных поселений [64]:

- Для городов с закрывающимся градообразующим предприятием и без потенциала развития городской экономики – *стратегия контролируемого сжатия*. Стратегия представляет собой комплекс мер по оптимизации территории поселения, обеспечению занятости высвобождаемых работников и переселения жителей.

- Для поселений со стабильно работающим градообразующим предприятием, но без потенциала развития альтернативной экономики – *стратегия стабильного развития*. Основным инструментом данной стратегии – модернизация производства, развитие малого и среднего предпринимательства.

- Для городов с инвестиционным потенциалом и возможностью развития новых направлений промышленности – *стратегия промышленной диверсификации*. Стратегия предполагает диверсификацию экономики за счет создания новых предприятий.

Государственная программа поддержки моногородов, реализованная в 2009-2011 гг., фактически использовала только одну стратегию – промышленной диверсификации. Однако эта стратегия оказалась применима только в тех городах, у которых был потенциал для создания новых крупных производств. Вне госпрограммы остались старопромышленные территории и депрессивные поселки, не обладающие потенциалом индустриального развития.

Для формирования в России межбюджетных отношений, стимулирующих развитие не только федерального центра, но и регионов, и муниципальных обра-

зований, необходимо осуществить реформирование сложившейся системы по следующим направлениям:

- повышение предсказуемости и стабильности системы межбюджетных отношений;
- повышение налоговой автономии субнациональных органов власти и совершенствование разграничения налоговых источников между уровнями власти;
- совершенствование структуры межбюджетных трансфертов;
- повышение ответственности субнациональных властей за проводимую ими фискальную политику, введение строгих бюджетных ограничений для субнациональных властей со стороны федерального центра;
- установление правил изменения инструментов межбюджетного регулирования в зависимости от фазы экономического цикла (вместо «ручного» антикризисного управления);
- снижение регламентирования расходных обязательств субнациональных органов власти по возложенным на них расходным полномочиям и совершенствование разграничения расходных полномочий между уровнями власти;
- повышение сбалансированности региональных бюджетов.

Кроме этого, учитывая практическое отсутствие налоговой базы особенно сельских поселений (более 70% сельских поселений имеют собственные доходы менее 1млн.рублей в год) без изменения административного деления и укрупнения муниципальных образований добиться финансовой самостоятельности муниципалитетов нереально.

В целом можно отметить, что возможности повышения финансовой автономии субъектов Федерации в сфере доходов ограничены. Это обусловлено неполным разделением налогов между региональным и местным уровнем (НДПИ, бизнес-недвижимость), а также значительными финансовыми обязательствами федерального бюджета. Расширение налоговой базы субъектов Федерации возможно в первую очередь за счет введения регионального налога с продаж, что

предполагает снижение федерального НДС и может вызвать серьезные проблемы со сбалансированностью бюджета на федеральном уровне.

Особенно важным в настоящее время является также решение проблемы роста задолженности субъектов перед федеральным центром. Президент РФ поручил Правительству разработать меры по оптимизации долгов российских регионов. Правительство должно представить предложения о полном или частичном замещении бюджетными кредитами долговых обязательств субъектов по кредитам, предоставленным коммерческими банками, и о продлении срока возврата бюджетных кредитов, полученных субъектами до 1 января 2014 года. Возможным решением проблемы может стать бюджетно-кредитная амнистия для регионов Российской Федерации. Проект такой амнистии был предложен фракцией Государственной Думы РФ ЛДПР. Обнуление долгов стабилизирует ситуацию. Кроме того, отпадет необходимость привлечения займов в таких объемах для покрытия долгов. Таким образом, амнистия поможет решить проблему недофинансирования субъектов и послужит толчком для развития многих регионов. Списание долгов означает для регионов возможность существенного снижения расходов бюджетов на обслуживание долговых обязательств и направление высвободившихся средств на решение приоритетных и социально значимых задач. С другой стороны, самый сложный вопрос, который требует детальной проработки, — это как рассчитываться с кредитными организациями. Как один из возможных вариантов, предлагается выпустить гособлигации на сумму долга регионов и передать их банкам. Для решения же вопроса в долгосрочной перспективе необходимы изменения в межбюджетной политике в целом.

Создание единой общедоступной геоинформационной системы, отражающей территориальное распределение человеческого капитала, должно стать следующим важным направлением совершенствования управления развитием территорий (как отдельных городов, регионов, так и страны в целом). Цель такой системы — комплексный анализ, мониторинг и прогноз изменений пространственных систем. Принятие управленческих решений на основе совокупности географически привязанных данных о динамике численности населения, сфере его заня-

тости и условиях проживания, наличии природных ископаемых, инженерно-строительных условий, структуре и эффективности промышленности, степени развития инфраструктуры, экологической ситуации территорий и т.д. позволит повысить эффективность как тактического, так и стратегического управления.

В настоящее время возникает необходимость в формировании системы управления новой пространственной структурой экономики России, включающей агломерации (федерального, межрегионального и регионального уровня) и создаваемые на их базе федеральные, межрегиональные и региональные территориальные инновационные кластеры (рис. 3.1). Предложенная структура отражает взаимосвязь регионов и муниципалитетов, агломераций, территориальных инновационных кластеров, человеческого капитала, инструментария стимулирования территориального развития и финансового обеспечения формирования новой пространственной организации экономики России. Формирование новых форм пространственной организации экономики созданием «бизнес-территорий» в границах одного или нескольких регионов и (или) муниципалитетов является одним из реальных институтов территориально-производственного саморазвития [70].

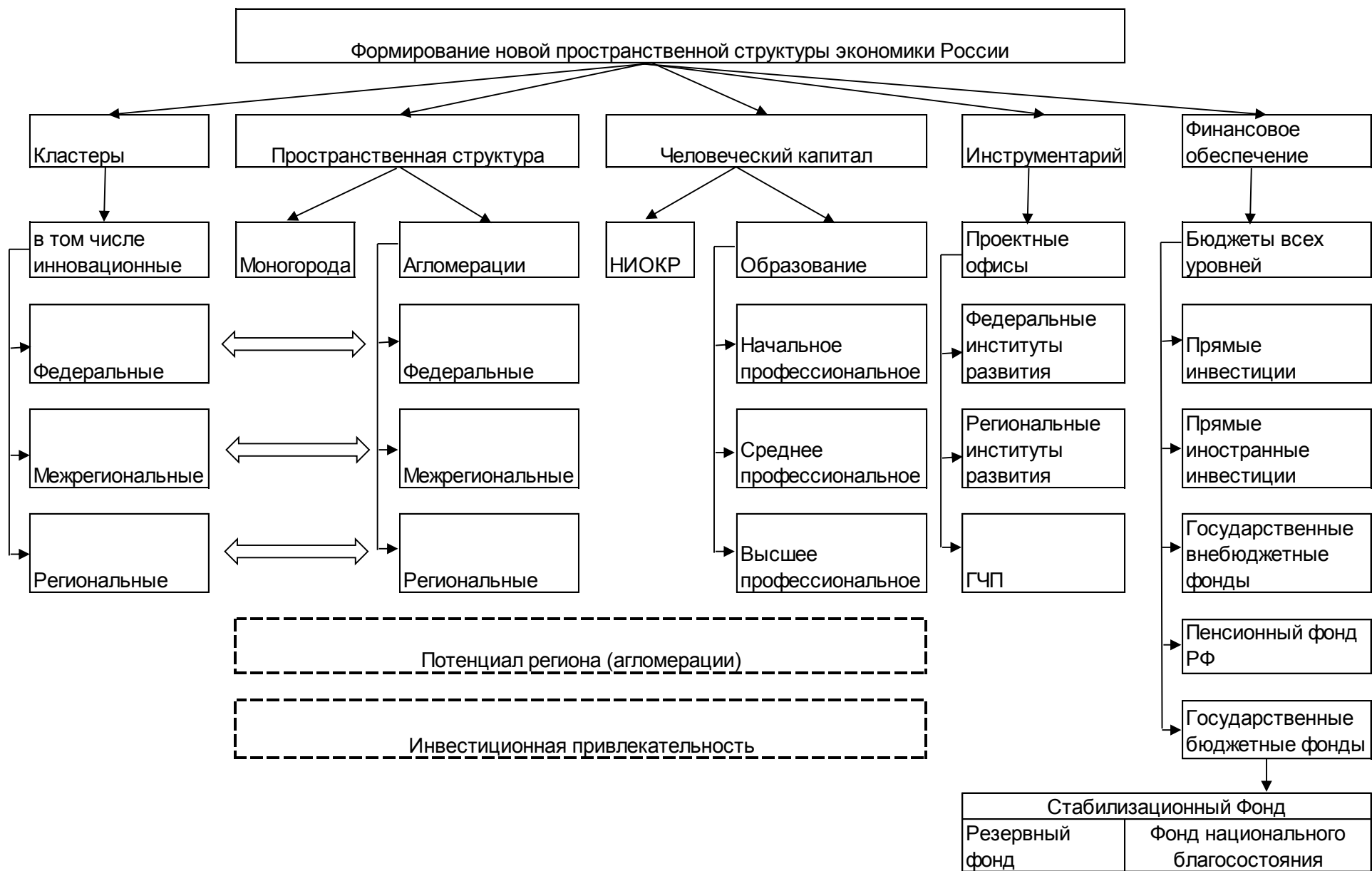

Рисунок 3.1 – Система управления формированием новой пространственной структуры экономики России

Важные звенья данной структуры – территориальные кластеры, агломерации и их взаимодействие, т.к. основная масса кластеров сегодня формируется именно на территории агломераций (приложение 2). Эти звенья являются определяющими составными элементами новой пространственной организации экономики России, направленной на модернизацию экономики и активизацию использования пространственного потенциала²³.

Следующее звено предложенной структуры – человеческий капитал, как главный фактор экономического роста. При этом стоит отметить, что развитие человеческого капитала должно осуществляться совместно с решением и других проблем (инфраструктура, инвестиционный климат и т.д.) иначе будет происходить «утечка мозгов», и наоборот, инфраструктурные проекты положительно влияют на экономический рост только тогда, когда реализуются совместно с улучшением предпринимательского климата, развитием инноваций, повышением человеческого капитала, т.е. когда все факторы сочетаются вместе.

Реализация предложенной структуры управления пространственной организации экономики невозможна без создания, внедрения и совершенствования инструментария государственной поддержки и финансового обеспечения пространственного развития. При этом инструменты поддержки должны быть достаточно разнообразными и обеспечивать многоцелевую направленность территориального развития. К таким инструментам можно отнести федеральные и региональные институты развития:

- связанные с прямыми воздействиями государства по реализации основных положений региональной политики, особенно в отношении проблемных территорий;
- обеспечивающие стимулирование инновационного развития территорий;
- ориентированные на совершенствование технологий регионального планирования и управления;

²³ Подробнее о пространственном потенциале см. работы ученых Института экономики РАН [4;5]

- направленные на активизацию бизнес-сообществ для укрепления горизонтальных связей, в т.ч. через проектное планирование и механизмы ГЧП.

Благодаря институтам развития могут быть реализованы проекты, имеющие длительный срок окупаемости, недостаточную рентабельность, но имеющие существенное производственно-отраслевое, инфраструктурное или социальное значение – как общегосударственного, так и территориального уровня. Это также касается и решения таких масштабных задач, как начальное освоение крупных, потенциально экономически значимых территорий. При этом такие проекты за счет фактора многоканального финансирования и использования практики государственно-частного партнерства осуществляются с меньшей прямой нагрузкой на бюджеты всех уровней.

В настоящее время общепризнан факт, что финансы в современном мире — это эффективный инструмент развития, а такие функции финансовых институтов, как мобилизация накоплений, финансирование производственных капиталовложений и трансформация рисков являются мощными факторами модернизации национальных и территориальных экономических систем. Источниками финансового обеспечения процесса экономической модернизации могут являться государственные финансы (бюджеты всех уровней, бюджетные и внебюджетные фонды), институциональные инвесторы, кредитная система, частный капитал предприятий и индивидуальных лиц, зарубежные инвесторы. Финансовое обеспечение предложенной пространственной структуры экономики России должно осуществляться из различных источников в зависимости от целей, потребностей, проектов и условий функционирования. При этом особое внимание должно быть уделено привлечению прямых инвестиций (в т.ч. зарубежных), как источникам экономического роста территорий.

Все перечисленные звенья структуры пространственного развития России являются взаимосвязанными и взаимозависимыми друг от друга. Только тесные взаимосвязи, эффективность каждого звена в отдельности и всей системы в целом, сбалансированная государственная поддержка и регулирование способны

обеспечить активизацию экономического роста, как отдельных регионов, так и всей российской экономики.

При формировании новой пространственной структуры экономики России необходимо и новое качество стратегий развития регионов. Стратегические цели регионального развития должны основываться на результатах диагностики существующего состояния региона и включать рекомендации по улучшению конкурентоспособности региональной экономики, повышению качества жизни населения и увеличения эффективности работы администрации региона.

3.2 Агломеративный подход как условие развития городов в долгосрочной перспективе: проблемы и пути решения в России

Происходящие в последние десятилетия процессы глобализации мировой экономики и торговли все чаще бросают вызов способности крупных городов и регионов страны адаптироваться к новым условиям, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и поддерживать высокий уровень конкурентоспособности территории на мировом уровне. Существенной предпосылкой ускоренного развития в современном мире считаются агломерационные и кластерные процессы (истoki кластерной концепции - в работе А. Маршалла «Принципы экономической науки» (Principles of Economics, 1890 - 1891), в которой он объяснил причины концентрации малых и средних предприятий в рамках промышленных районов) [71; 72; 73; 74; 75; 76], создающие условия для взаимодействия различных организаций и людей, облегчающие социальные, организационные, культурные и другие связи.

Формирование городских агломераций (как приоритетного направления) и определение ответственного координатора (в силу межведомственности формирующихся в рамках агломерации интересов) вытекает из Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до

2020 года и пяти задач, выдвинутых Президентом России для осуществления модернизации экономики страны.

Анализ теоретико-методологических основ и имеющегося опыта формирования агломераций позволяет выделить несколько основных аспектов совершенствования подходов к управлению формированием и развитием агломераций:

1. Основная методологическая проблема, которая порождает множество других – понимание агломерации, как мегаполиса и как следствие территориальное ограничение агломерации часовой транспортной доступностью, т.е. рассмотрение агломерации, как «единого рынка труда», который развивается стихийным образом и регулируется уровнем доходов в различных муниципальных образованиях. Так маятниковая миграция из г.Зеленодольска в Казань определяется тем, что средняя заработная плата на предприятиях машиностроения Зеленодольска составляет всего 60% от заработной платы на таких же предприятиях Казани. Этим и определяется мнение городов-центров о ненужности формирования агломераций, они не заинтересованы разрабатывать и реализовывать систему привлечения и подготовки кадров, а малые города боятся, как увеличения маятниковой миграции, так и сокращения субсидий для компенсации потерь бюджета из-за выпадения доходов по НДФЛ. Поэтому одна из первых задач – объяснение выгод, как для городов-центров, так и для малых городов, входящих в агломерацию.

2. Основной организационной проблемой в настоящее время является полное отсутствие системы управления формированием агломерации. Несмотря на то, что агломерации существуют в большинстве стран мира, до сих пор продолжаются дискуссии об оптимальной форме управления агломерациями как единым объектом развития. Отсутствие единой точки зрения обусловлено диалектическим противоречием самой сущности агломерации, сочетающей в себе одновременно общие и частные интересы главного города агломерации, городов-спутников, самой агломерации как целого, региона, государства. В развитии агломерации принимают также участие региональные и федеральные органы вла-

сти, поскольку агломерации выполняют функции локомотивов экономики региона и государства.

Имеющиеся схемы управления агломерациями в России (Камская агломерация, Нижегородский кластер) часто существуют лишь на бумаге и были созданы как условие получения федеральных средств. Отсутствие этих структур вызывают значительные опасения, как со стороны городов-центров, так и средних и малых городов-спутников. Особую дискуссию вызывают предложения по созданию «Большого Екатеринбурга» и способы укрупнения Москвы. Предложения по управлению агломерациями путем создания ассоциации городов вызывает опасения со стороны крупных городов - воспринимаются ими как создание системы и инструмента давления на политику крупных городов.

Ответом на многие вопросы может послужить опыт Монреаля. ОЭСР был подготовлен территориальный обзор Монреаля (Квебек, Канада). В результате реформ, нацеленных на решение этих проблем, провинция Квебек претерпела одно из самых радикальных институциональных изменений в странах ОЭСР, благодаря чему ее опыт является действительно уникальным. Была создана новая структура по управлению Монреальской агломерацией (Montreal Metropolitan Community), наделенная полномочиями по управлению городом Монреалем и единых с ним функциональных зон: окраин, пригородов, городов-спутников, неурбанизированных территорий.

Новый путь регионального развития Монреаля нашел отклик и широкую поддержку как правительства страны, провинции Квебек и мегаполиса Монреаль, так и общества. Уникальный опыт, полученный в ходе проводимых реформ и в первую очередь в части государственного управления территорией и создания единого надминистративного органа управления агломерации, безусловно, является актуальным для крупных российских городов. Многие смелые решения и подходы, принятые в Канаде, могут быть адаптированы и применены для России.

Для выработки схемы управления формированием и развитием агломераций в России с учетом мирового опыта можно выделить несколько основных шагов:

- Необходимо проведение ряда семинаров и конференций по изучению мирового опыта управления агломерациями для специалистов федеральных, региональных и муниципальных органов власти.
- Необходимо активное участие в формировании агломераций исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, которые, в частности, могут выступить гарантами не ухудшения положения всех участников агломерации.
- Необходимо разработать теоретические подходы, методологические и методические основы схем управления и координации формированием и развитием агломераций с использованием опыта ОЭСР.
- Разработать предложения по созданию специального инструментария устойчивого развития агломерации с применением комплексных инвестиционных планов (КИП).

3. Формирование агломерации предусматривает согласование стратегии развития территории, исходя из экономического обоснования и оценки экономической эффективности намеченных к реализации проектов и в первую очередь проектов формирования кластеров, затрагивающих всю территорию агломерации. При этом можно выделить несколько первоочередных направлений развития таких проектов, требующих координации:

- Согласованная программа развития транспорта, с учетом реализации федеральных и региональных программ.
- Программа подготовки кадров и размещения образовательных учреждений. Сегодня складывается ситуация, когда по результатам социологических исследований количество желающих поступить в ВУЗ в городах с высокой безработицей и слабой перспективой развития составляет более 60% против 46% в перспективных городах.
- Скорректированная программа создания новых производств и рабочих мест. При этом необходимо учитывать ряд факторов: именно агломерации являются катализатором формирования научно-промышленных кластеров и особенно туристических кластеров, а так же, как показывает опыт, и модернизации моногос-

родов. Малые и средние моногорода не имеют собственного потенциала и значительного внутреннего спроса, поэтому включение их в агломерацию и конкретный кластер – одно из условий их модернизации. Программа должна включать в себя комплекс создания технопарков, логистических центров, центров сельхозпереработки и т.д. Сегодня подобный набор первоочередных мероприятий по данным направлениям практически отсутствует.

Отдельно необходимо отметить, что именно формированию агломераций и кластеров должно быть уделено особое внимание федеральных и региональных органов власти в целях реализации задачи по освоению пустого пространства страны. В качестве кластеров, которые способны обеспечить развитие таких территорий (Восточная Сибирь и Дальний Восток) можно выделить: транспортно-логистический, аэрокосмический, IT-технологий, научно-образовательный, сельскохозяйственный (включая переработку сельскохозяйственной продукции) и лесоперерабатывающий.

Создание транспортно-логистического кластера предусматривает:

- Создание мультимодального транспортного узла и укрепление позиций агломерации в качестве важного федерального транспортно-логистического центра. Формирование транспортно-логистического кластера основывается на сочетании трех составляющих: международного аэропорта Емельяново (г. Красноярск), наличия речного сообщения до Северного морского пути и Транссиба. При этом возникает ситуация, когда в Сибири не может существовать несколько крупных, в том числе пересадочных аэропортов из-за ограничений по их загрузке и значительных затрат по их обустройству и эксплуатации. На сегодня Красноярский авиационный узел имеет все преимущества, чтобы стать головным в регионе. Наличие местного аэропорта делает возможным возобновление авиационного сообщения с использованием малой авиации, что будет чрезвычайно важным для развития Сибири и Дальнего Востока. Начало разработки морского шельфа Северно-Ледовитого океана и изменение климата даст определенный толчок для развития Северного морского пути на базе строительства новых атомных ледоко-

лов и танкеров ледокольного типа, что потребует восстановления судоходства по сибирским рекам, в том числе по Енисею. Так, Красноярский край и Красноярская агломерация имеют все возможности стать ключевым звеном транспортного коридора, соединяющего страны ЕС со странами Восточной Азии.

- Россия будет в ближайшее время увеличивать объемы торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и в первую очередь с Китаем. Одними из видов экспорта и импорта будет пищевая и сельскохозяйственная продукция. В настоящее время Россия может обеспечивать 15-20 млн. тонн экспорта зерновых. По мере повышения урожайности и расширения посевных площадей потребуются дополнительные мощности по хранению и переработки зерна, расположенные в непосредственной близости с железнодорожными магистралями. Увеличение вылова рыбы и морепродуктов на Дальнем Востоке потребует создание крупных рыбохладокомбинатов, способных обеспечивать сохранность и переработку рыбы. Подобные комбинаты, с широким ассортиментом продукции, уже создаются в Московской, Рязанской и других областях. Расположение подобного производства непосредственно на Транссибирской магистрали создает определенные конкурентные преимущества.

- Разработка согласованной программы развития транспорта с учетом реализации федеральных и региональных программ. При этом необходимо учитывать проблемы пригородного железнодорожного сообщения из-за дотационности указанных пассажирских перевозок. Примером ключевых трасс для агломерации послужить трассы, связывающие Красноярск с Железногорском и Сосновоборском, в рамках Красноярской агломерации.

- Развитие транспортной инфраструктуры и строительство глубоких обходов вокруг центров формируемых агломераций – создание большого кольца автодорог.

Аэрокосмический кластер и кластер IT-технологий. Развитие инновационного кластера на базе, ЗАТО Железногорск (Красноярская агломерация) является одним из важнейших мероприятий по созданию новых высокооплачиваемых рабочих мест. Однако возникает ряд проблем, требующих решения на уровне агло-

мерации. Дальнейший экстенсивный рост города с сохранением его статуса будет весьма затратным. При этом необходимость закрепления и привлечения новых кадров ставит под сомнение существенное наращивание мощностей предприятий. Поэтому целесообразно рассмотреть возможность создания малоэтажного поселка, например, в городе Сосновоборск, соединенного с ЗАТО транспортным коридором. Данный кластерный проект одобрен Правительством РФ и требует согласования в рамках развития агломерации.

Научно-образовательный кластер. Формирование кластера возможно на базе Сибирского Федерального Университета, Сибирского отделения Российской академии наук и других крупных образовательных и научных учреждений макро-региона. Развитие высокотехнологичных секторов экономики будет обеспечиваться многообразием форм и высокой интенсивностью сотрудничества университетов и частных компаний, повышением эффективности государственной поддержки исследований, разработок и инноваций, механизмами распределения рисков инновационной деятельности, приоритетным развитием спроса на инновации со стороны частного сектора. Важными направлениями деятельности научно-образовательного кластера могут стать:

- создание технологических платформ (в т.ч. региональных) как коммуникационной площадки между наукой, бизнесом, образованием и правительством;
- использование технологических платформ для ориентирования вузов на конкретные заказы по подготовке специалистов определенного уровня;
- интеграция программы развития университета в программу развития региона;
- вовлечение работодателей в процесс подготовки кадров в учебных заведениях. Активное участие предприятий и организаций в формировании образовательных программ, разработке профессиональных стандартов, квалификационных требований к работникам.

В целях достижения конкурентоспособности высшего профессионального образования на международном уровне и повышения роли университетов в модернизации российской экономики представляется целесообразным:

- создать на базе федеральных университетов центры стратегических разработок для содействия решению задач комплексного социально-экономического развития регионов и федеральных округов;
- активное использование научной базы вузов при организации высокотехнологичных производств и размещении заказов на научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские работы.

Кластеры по производству и переработке сельхозпродуктов. Необходимым условием формирования агломерации численностью более 1 млн. человек является развитие высокотехнологичных агропромышленных предприятий с законченным циклом производства, способных обеспечить население основными видами экологически чистого продовольствия и выйти на межрегиональные рынки сельскохозяйственной продукции. Формирование продовольственного кольца агломерации на основе инновационных технологий, обеспечивающего население экологически чистыми натуральными продуктами питания и, прежде всего, качественной молочной продукцией.

Кластеры лесопереработки сегодня имеет ярко выраженную инновационную составляющую: применяются новые технологии производства древесных материалов и глубокой безотходной переработки. На примере Красноярской агломерации развитие кластера возможно на территории г. Сосновоборска (деревообработка), Емельяновского (лесозаготовка и производство пиломатериалов), Березовского (лесозаготовка и производство пиломатериалов), Манского (лесозаготовка и производство пиломатериалов), Сухобузимского (лесозаготовка и производство пиломатериалов, фанеры) районов.

Для проведения единой комплексной политики развития агломераций и территориальных кластеров в настоящее время особенно актуальна разработка скоординированной программы формирования и развития агломерации. Программа должна включать в себя комплекс мер:

- поддержку создания региональных центров кластерного развития, инжиниринговых центров, создаваемых и развивающихся в рамках территориальных кластеров;

- проведение совместно с федеральными министерствами и представителями кластеров консультаций при формировании трехлетних бюджетных планов;
- развитие социальной и бизнес инфраструктуры (строительство детских садов, школ, объектов спортивной инфраструктуры, парков, скверов);
- развитие инфраструктуры обслуживания бизнеса. Строительство сети отелей и гостиниц мирового уровня (проекты международных сетевых операторов и представителей отечественного гостиничного бизнеса) и современных офисных комплексов;
- развитие современных видов связи. Рассмотрение возможности реализации проекта «Северный воздушный мост» по созданию специализированной международной космической системы связи;
- развитие инженерной инфраструктуры за счет строительства, реконструкции и технического перевооружения объектов энергоснабжения, теплоснабжения и водоснабжения и водоотведение;
- формирование рекреационного пояса агломераций на основе существующей и перспективной системы особо охраняемых природных территорий, формирование инфраструктуры туризма и рекреации;
- реализация проектов по созданию комплексных коттеджных поселков, по наиболее перспективным направлениям загородной застройки в агломерациях.

Таким образом, создание агломерации, укрупнение рынков труда позволит сформировать агломерационное пространство, которое выступит привлекательным фактором для прихода в регионы инвестиций, крупного бизнеса, а также даст более широкие возможности местным компаниям стать лидерами российского и мирового рынка.

Реализация предложенных подходов позволит решить одну из ключевых проблем российского пространства – освоение пустых территорий на основе изменения подходов к освоению – переход от точечной к агломеративной системе

расселения. С другой стороны, агломеративный подход к развитию крупных городов не только будет способствовать становлению города как промышленно-инновационного, интеллектуального, управленческого, финансового, торгового, культурного центра, но и как опорной точки, «локомотива роста», собирающего прилегающие территории, через органичное включение в сеть социальных и производственных связей региона.

3.3 Прогноз направлений трансформации пространственной организации экономики и развития городов России

Опираясь на рассмотренные тенденции и закономерности развития пространственной организации российской экономики, можно выделить основные направления ее трансформации.

Современная трансформация системы городского расселения под влиянием развития рынка характеризуется приближением структуры городского расселения к «естественному», выраженному эмпирической закономерностью, известной, как «правило Ципфа – ранг-размер». Следствием этого, на фоне сохранения существующих тенденций изменения численности населения страны (в период с 2009 до 2013 год общая численность населения России после 13 лет падения выросла на 0,6 млн. чел, что составило 0,4% [77]) будет наблюдаться несколько тенденций:

- повышение доли городского населения и его численности;
- интенсивное развитие крупных городов и мегаполисов по отношению к средним и малым городам;
- образование на базе наиболее крупных городов свыше 20 крупных агломераций с населением более 1 млн. человек;
- формирование локальных агломераций из промышленных городов образующих научно-промышленный территориальный комплекс. (Березники-Соликамск, Восточно-Донбасская агломерация и т.д.);

- развитие агропромышленных агломераций с концентрацией перерабатывающих предприятий и предприятий сельскохозяйственного комплекса в вокруг районных центров;
- изменение характера миграции: при сохранении миграции из сельских районов страны в города, основной поток миграции составит миграция в крупные города из средних и малых городов;
- рост числа малых городов при одновременном сокращении их людности, а так же доли и численности населения, проживающего в малых городах.

Характерной чертой ближайших изменений будет образование как крупных, так и локальных агломераций городов и сельских поселений, как по классической, так и по американской модели. Новые прогрессивные поселенческие структуры сформируют города, обладающие определенными конкурентными преимуществами, как на внутреннем, так и на внешнем рынке:

- наличие природных ископаемых;
- занимающие выгодное географическое положение для реализации логистических услуг;
- обладание уникальными историческими, научными, техническими и другими преимуществами.

Наглядную картину тенденций трансформации дают данные изменения людности городов в соответствие с их размером. В 1996-2010 гг. численность населения падала больше всего в небольших городах, крупные города же наоборот выросли за счет городов с населением менее 500 тыс. человек (таблица 3.1). Такие города-мегаполисы характеризуется развитой образовательной инфраструктурой – наличием научных и образовательных центров. Кризисное состояние экономики и ограниченные возможности трудоустройства способствовало оттоку из городов с численностью населения менее 500 тыс. образованной молодёжи и специалистов высокой квалификации, которые осели в миллионниках и крупных региональных центрах. При этом в 2000-2008 годах этот процесс ускорился в силу обострения демографической ситуации.

Таблица 3.1

Изменение людности городов за 1996-2010 гг. в зависимости от их размера²⁴

Группы городов по численности населения	Количество городов		Данные 1996 г.		Данные 2010 г.		Изменение людности 1996-2010 гг., %.
	1996 г.	2010 г.	Численность населения в группе городов	Средняя людность по группе городов	Числ. населения в группе городов	Средняя людность по группе городов	
От 1 млн. чел. и более	14	11	25395	1814	25760,2	2341,8	+29,1
От 500 тыс.чел. до 1 млн.чел.	19	24	12206	642,4	15429,6	642,9	+0,08
От 250 до 500 тыс.чел.	44	38	15711	357,1	12960,9	341,1	-4,7
От 100 тыс. до 250 тыс.чел.	87	91	13289	152,7	14124,1	155,2	+1,6
От 50 до 100 тыс.чел.	172	157	11844	68,9	10927,9	69,6	+1,02
От 10 до 50 тыс.чел.	588	634	14810	25,2	15636,5	24,7	-2,2

Наиболее вероятный сценарий развития пространственной структуры России указывает на рост городского населения, как в абсолютном значении, так и по отношению к сельским территориям. Анализ динамики численности городского населения показывает, что сложившаяся к 2008 году тенденция сокращения численности городского населения примерно на 0,1% в год меняется на противоположную. Уже начиная с 2009 года миграция из села, снижение естественной убыли городского населения, и внешняя миграция обеспечили рост численности населения городов на 1,2 млн. чел (1,14%) по состоянию на конец 2013 года [77]. В пользу этой тенденции говорит так же и следующий факт: крупные и сверхкрупные города являются центрами современного высокотехнологичного произ-

²⁴ Таблица разработана автором на основании статистических материалов интернет-портала «Мой город», <http://www.mojgorod.ru/> [49]

водства и нуждаются не просто в рабочей силе, а в работниках высокой квалификации с типично городской культурой. Рабочую силу такого качества могут предоставить только средние и не очень многие малые города, но не село, особенно в его нынешнем состоянии.

Сокращение численности населения средних и малых городов, имеющих развитую социальную и экономическую инфраструктуру, создаст ряд проблем связанных с формированием бюджетов городских муниципальных образований. Уменьшение численности населения в таких городах и сохранение существующей инфраструктуры приведет к значительному росту нагрузки, как на городские бюджеты, так и на население (рост стоимости социальных услуг). При сокращении доли занятых и существующем порядке образования бюджетов городских муниципальных образований, неизбежно уменьшение собственных источников наполнения бюджетов. В этой ситуации возможны лишь две альтернативы: или кардинальное изменение методологии формирования местных городских бюджетов или практически стопроцентное финансирование содержания инфраструктуры этих городов из вышестоящих бюджетов.

В решении этих проблем есть два подхода – либо исходить из экономической рациональности, сосредотачивая ресурсы для возможности привлечения и реализации инвестиций с максимальной экономической эффективностью или делать поправку на необходимость сохранения той самой провинциальной городской системы России, которая пока еще существует, в отличие от сельской, которая за последние годы уже потеряла более 20 тысяч населённых пунктов.

18 марта 2014 года Минрегионом России был выпущен приказ № 75 «О мерах по реализации отбора пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации», были утверждены Рекомендации по проведению отбора и принята «дорожная карта» «Развитие агломераций в Российской Федерации». Цель данного конкурса – совершенствование мер организационного, нормативно-правового, институционального и стратегического характера, необходимых для упорядочения и

ускорения развития городских агломераций, как базового условия развития пост-индустриальной экономики в Российской Федерации.

В России в настоящее время в основном преобладают латентные кластерные структуры и потенциальные кластеры, для которых характерно отсутствие отдельных структурных элементов, формирующаяся коммуникационная система, отличающаяся нестабильностью. Российские региональные кластеры находятся только на начальном этапе, на пути к территориальным инновационным кластерам. Однако стоит отметить, что Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России.

3 декабря 2011 г. был принят Федеральный закон N 392-ФЗ "О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", регулирующий отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и прекращением существования зон территориального развития в Российской Федерации, определяет направления мер государственной поддержки при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности в указанных зонах.

11 ноября 2011 года Президентом Российской Федерации по итогам заседания Президиума Госсовета в г. Хабаровск было дано поручение в срок до 1 мая 2012 года провести конкурсный отбор пилотных проектов территориальных кластеров и разработать механизмы их государственной поддержки.

Формирование перечня пилотных проектов осуществлялось с целью разработки действенных инструментов государственной поддержки и стимулирования социально-экономического и инновационного развития территориальных кластеров и регионов их расположения, а также разработки и апробации механизмов взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципалитетов, предприятий

и организаций, участвующих в создании и/или деятельности территориальных кластеров, других заинтересованных сторон по вопросам экономического и социального развития территорий, мобилизации их ресурсов и потенциала в целях технологической модернизации экономики регионов, их инновационного развития и повышения конкурентоспособности.

В ходе данного конкурса было отобрано 25 претендентов (таблица 3.2). Номера 1-14 – кластеры 1ой очереди поддержки, 15-25 – 2ой очереди. Это кластеры, которые, во-первых, уже сейчас обладают существенным научно-техническим потенциалом, а во-вторых, продемонстрировали способность к коммерциализации разработок и продвижения на рынок инновационной продукции. Таким образом, предлагается поддерживать лидеров, которые могут стать и уже являются «локомотивами» развития экономик своих регионов, вносят существенный вклад в ВРП. По сути, в ходе данного конкурса, большое число российских кластеров получили свои программы развития, наличие которых является основой для выстраивания их диалога с органами власти, инвесторами и потенциальными партнерами.

Таблица 3.2.

Кластеры Российской Федерации²⁵

№	Регион	Наименование кластера	Отрасль и сфера промышленности
1	Калужская область	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск)	Медицина и фармацевтика, Радиационные технологии
2	Москва	Кластер «Зеленоград»	Информационно- коммуникационные технологии, электроника
3	Московская область	Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне	Ядерные технологии. Новые материалы
4	Московская область	Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино	Медицина и фармацевтика, биотехнологии
5	Московская область	Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки)	Новые материалы. Медицина и фармацевтика. Информационно- коммуникационные технологии
6	Санкт- Петербург, Ленинградская	Кластер медицинской, фармацевтической промышленности,	Радиационные технологии. Медицина и фармацевтика

²⁵ - Составлено автором по материалам Конкурсного отбора пилотных проектов территориальных кластеров Мин-региона России

	область	радиационных технологий Санкт-Петербурга	
7	Нижегородская область	Саровский инновационный кластер	Ядерные технологии, суперкомпьютерные технологии, лазерные технологии
8	Республика Мордовия	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Приборостроение
9	Республика Татарстан	Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия. Автомобилестроение
10	Самарская область	Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области	Производство летательных и космических аппаратов
11	Ульяновская область	Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области	Ядерные технологии, радиационные технологии, новые материалы
12	Красноярский край	Кластер Инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск	Ядерные технологии. Производство летательных и космических аппаратов
13	Новосибирская область	Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области	Информационно-коммуникационные технологии. Медицина и фармацевтика
14	Томская область	Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области	Медицина и фармацевтика. Информационно-коммуникационные технологии, электроника
15	Москва	Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк)	Новые материалы. Ядерные технологии
16	Архангельская область	Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области	Судостроение
17	Санкт-Петербург	Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга	Информационно-коммуникационные технологии. Электроника, приборостроение
18	Нижегородская область	Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия. Автомобилестроение
19	Пермский край	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный»	Производство летательных и космических аппаратов, двигателестроение, новые материалы
20	Республика	Нефтехимический территори-	Нефтегазопереработка и нефтегазо-

	Башкортостан	альный кластер	химия
21	Ульяновская область	Консорциум «Научно-образовательно- производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	Производство летательных и космических аппаратов, новые материалы
22	Свердловская область	Титановый кластер Свердловской области	Новые материалы
23	Алтайский край	Алтайский биофармацевтический кластер	Медицина и фармацевтика
24	Кемеровская область	Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области	Химическая промышленность, энергетика
25	Хабаровский край	Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края	Производство летательных и космических аппаратов. Судостроение

Один из механизмов поддержки развития кластеров «второй очереди» был заложен в рамках четырехстороннего соглашения, заключенного в декабре 2012г. между Минэкономразвития России, Внешэкономбанком, Агентством стратегических инициатив и Деловой Россией. В рамках этого механизма предусматривается содействие подготовке и экспертизе инвестиционных проектов кластеров, консультирование кластеров по вопросам привлечения инвестиций, взаимодействия с институтами развития.

Таким образом, выбранные территориальные инновационные кластеры должны будут являться локомотивами развития российской экономики, на их базе будет формироваться новый опорный каркас пространственной организации России, обеспечивающий развитие производственной, транспортной и энергетической инфраструктуры, осуществления инновационной деятельности, подготовки и повышения квалификации кадров в целях повышения конкурентоспособности организаций-участников кластера, повышения качества жизни на территории его базирования и всей российской экономики.

В тоже время пространственное расселение и система транспортно-логистической инфраструктуры будет подталкивать к созданию локальных кластеров (с территориальными рынками продукции, охватывающими регион или несколько регионов) в силу значительных транспортных расходов. При решении

задачи модернизации моногородов именно путь создания локальных кластеров в деревообработке, производстве стройматериалов и агропромышленного производства был наиболее распространенным для малых и средних городов. Вероятно появление дублирующих кластеров для Европейской и Азиатской частей России. Это хорошо видно на размещении предприятий черной металлургии, которые по своей сути, становятся центрами формирования кластеров трансферов технологий.

В рамках решения задачи исследования основных механизмов трансформации пространственной структуры России при участии автора диссертационного исследования в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации начата разработка геоинформационной системы (ГИС) «Модель пространственного развития Российской Федерации», основной целью реализации которой является исследование различных временных и пространственных характеристик развития пространственной структуры России за последние 50 лет (с 1959 по 2010 годы) и реализация прогнозных расчетов по оценке динамики и пространственной структуры развития городов на период до 2025 года. Фрагменты интерфейса разрабатываемой ГИС представлены на рисунках 3.2-3.5²⁶.

На начальном этапе моделирования в базу данных ГИС была внесена информация о размещении всей выборки городов России на начальный момент моделирования – 1959 год (рис. 3.2).

²⁶ Модель, интерфейс и информационное обеспечение ГИС разработаны автором при участии сотрудников Института региональных исследований и проблем пространственного развития Финансового университета, ЦЭМИ РАН и Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН на основании статистических материалов интернет-портала «Мой город», <http://www.mojgorod.ru/> [49]

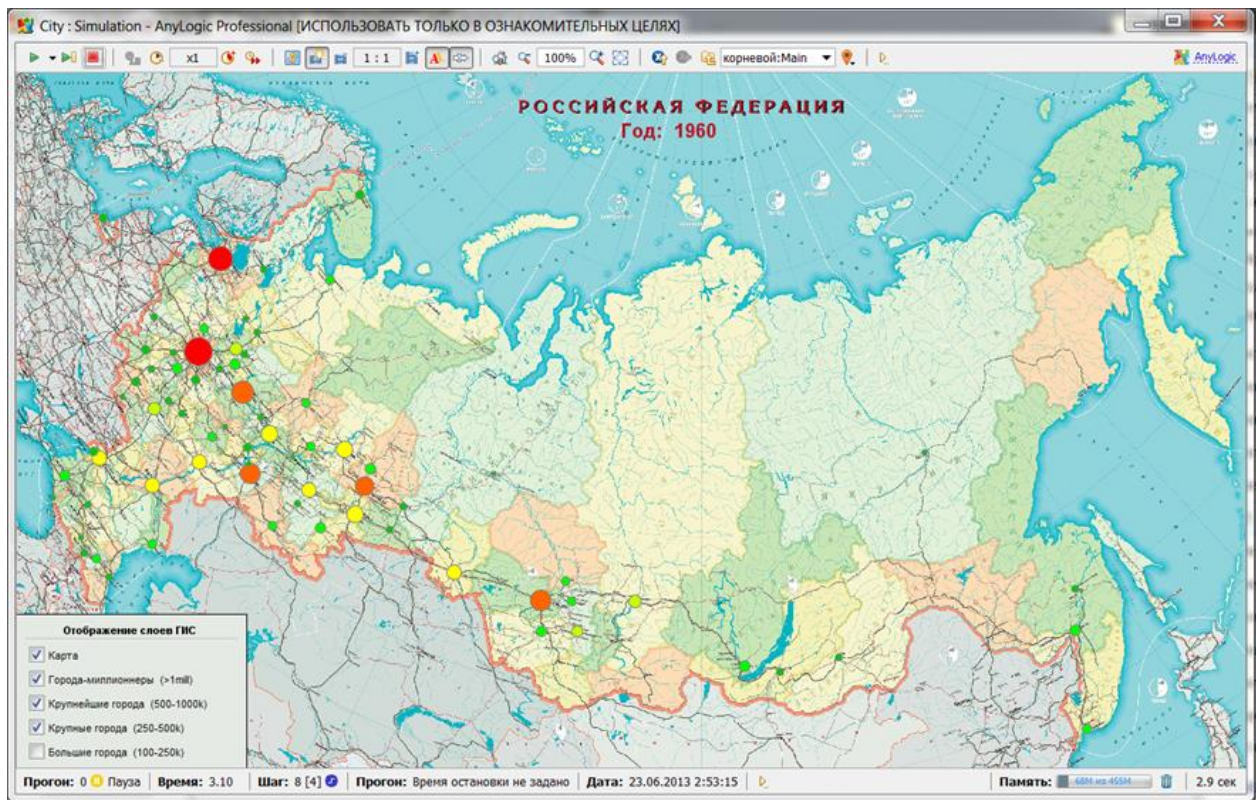

Рисунок 3.2 – Интерфейс ГИС на этапе задания исходных данных и начало моделирования (1960 год)

На следующем этапе ГИС предоставляет возможность визуализировать изменение структуры пространственного расселения в разрезе различных типов городов через задаваемый в системе временной интервал. На рис. 3.3 показано изменение пространственной структуры на интервале времени 20 лет, т.е. по состоянию на 1980 год. Средства визуализации ГИС позволяют наглядно увидеть рост численности городов на заданном временном интервале, а также изменения масштаба и статуса городов, закрашиваемых различными цветами. В частности, наиболее наглядно видно, что именно в период 1960-1980 годы сформировались большинство из городов-миллионников в центральной и европейской части России.

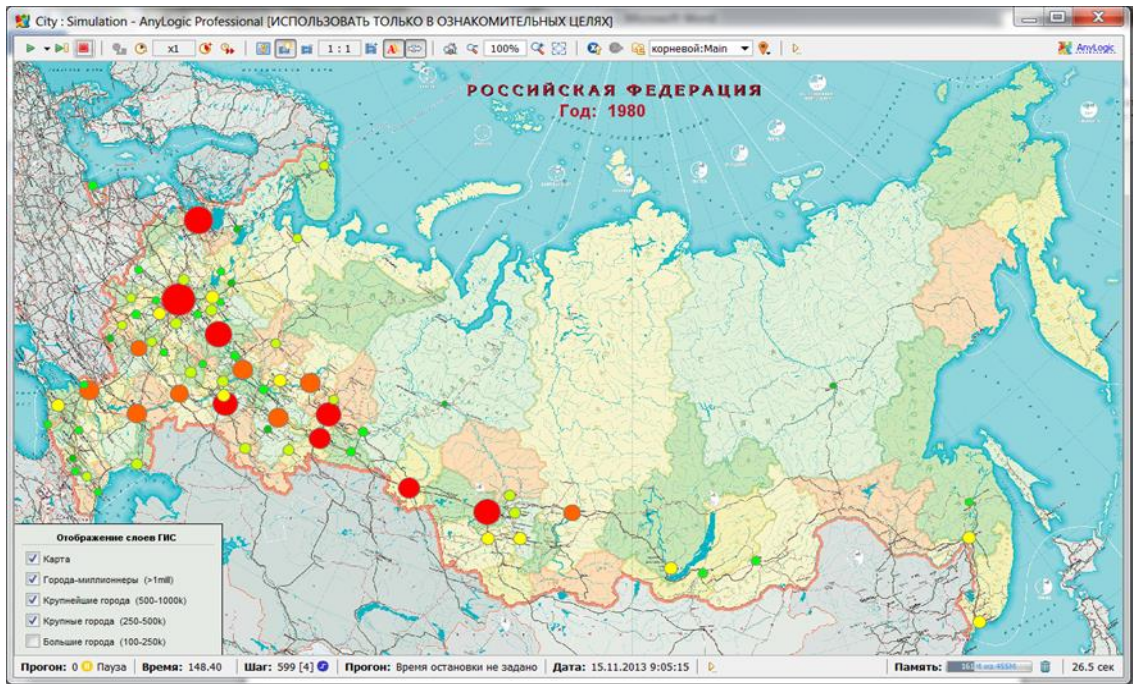

Рисунок 3.3 - Визуализация результатов моделирования на базе ГИС на интервале 1960-1980 годов

На рисунке 3.4 показано дальнейшее изменение структуры городского населения на интервале времени до 2010 года, соответствующего последней переписи населения в России.

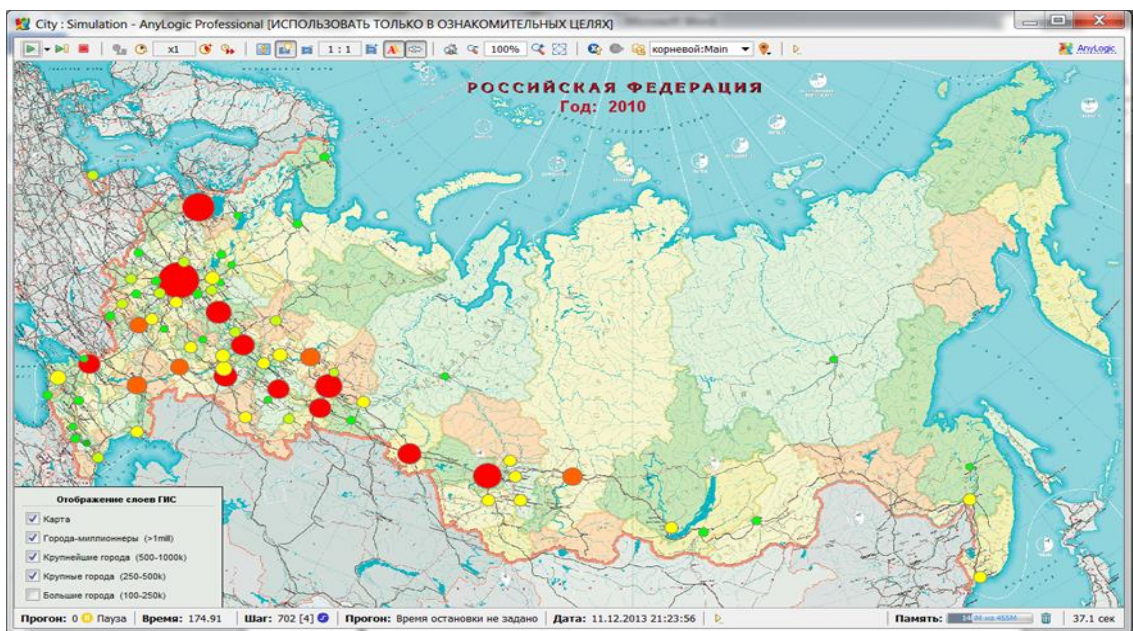

Рисунок 3.4 - Визуализация результатов моделирования на базе ГИС на интервале до 2010 года

На основе использованного в рамках ГИС методического и модельного инструментария были получены предварительные прогнозные оценки изменения

численности населения России и наиболее крупных городов страны на долгосрочную перспективу до 2025 года, исходя из сложившихся тенденций и закономерностей в предпрогнозный период. На рисунке 3.5 представлены результаты визуализации прогнозных расчетов, выполненных на базе ГИС, на перспективу до 2025 года.

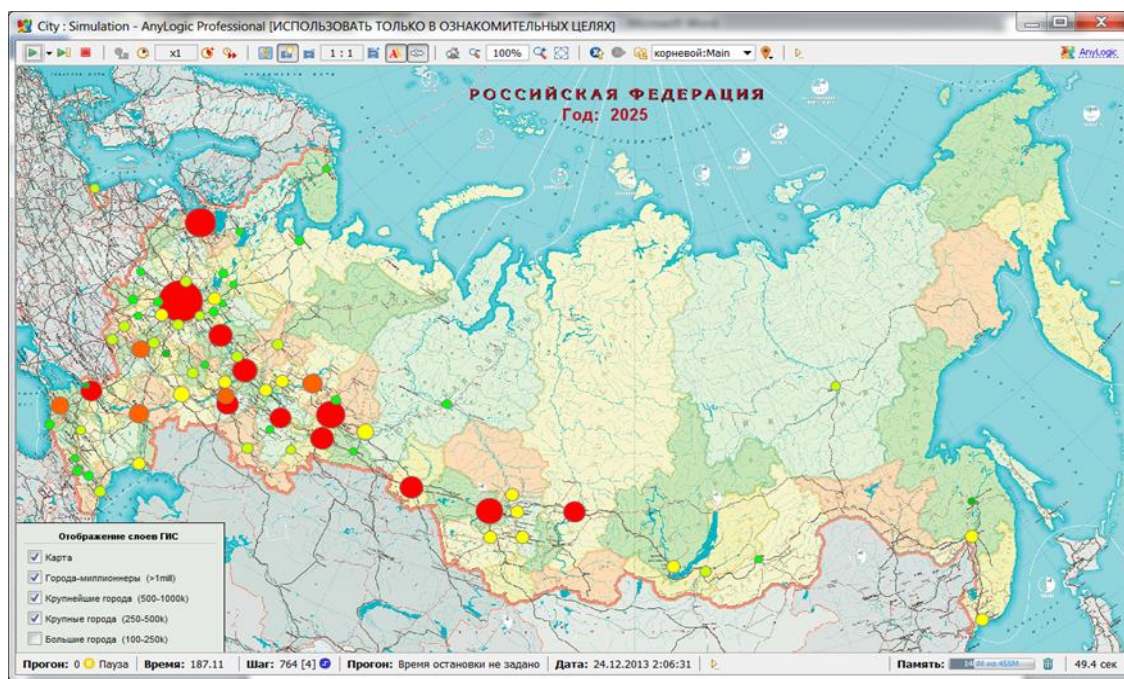

Рисунок 3.5 - Визуализация прогнозных расчетов на базе ГИС на период до 2025 года

В соответствии с полученными результатами ожидаемый рост общей численности городского населения России составит порядка 1,8%. При этом, в городах-миллионниках прогнозируется более интенсивная динамика прироста населения - на уровне 3% на перспективу до 2025 года. В разрезе отдельных городов - «миллионников» наибольший ожидаемый прирост населения прогнозируется в городах Москва (9%), Екатеринбург (8%), Казань (6%) и Челябинск (4%). Одновременно, в другой группе городов-миллионников (Нижний Новгород, Самара и Ростов-на-Дону) прогнозируется обратная тенденция - уменьшение численности населения в среднем на 3-5% в перспективе до 2025 года. Кроме того, сохраняется высокая вероятность удержаться в числе городов-миллионников таким городам как Красноярск и Воронеж, достигшим миллионной численности лишь в 2013 году.

Также предварительные прогнозные расчеты показывают, что общая численность населения городов России с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек, а также крупных городов с численностью населения от 250 тыс. до 500 тыс. человек в перспективе до 2025 года практически не изменится, и будет колебаться в пределах 0,5%. Темп роста городов с численностью населения от 100 тыс. до 250 тыс. человек на перспективу до 2025 года прогнозируются на уровне чуть более 3%.

Таким образом, на основе использованного методического и модельного инструментария была проведена прогнозная оценка изменения численности населения России и наиболее крупных городов страны на долгосрочную перспективу до 2025 года. По мере наполнения базы данных ГИС новыми статистическими данными планируется производить уточнение и корректировку прогнозируемых параметров, что позволит проводить ежегодный мониторинг для исследуемой выборки городов.

Значимость и необходимость проведения таких исследований была отмечена на общегосударственном уровне в рамках X Красноярского экономического форума «Россия: карта перемен» (14-16 февраля 2013 года). Ключевым результатом работы форума стали рекомендации по обеспечению реализации Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, в том числе:

- изучение вопроса формирования единой общедоступной геоинформационной системы, отражающей территориальное распределение человеческого капитала;
- внедрение регулярного мониторинга движения человеческого капитала на территории России и системы актуализации данных.

Особенную важность и актуальность таких исследований подчеркивает также то, что резолюция по итогам форума направлена для учета в работе федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и соответствующим организациям²⁷.

²⁷ Решение Заместителя Председателя Правительства РФ, председателя организационного комитета по подготовке и проведению Красноярского экономического форума А.В.Дворковича от 30 апреля 2013 г. №П16-20395.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования автором были получены следующие основные результаты:

1. Оценка теоретико-методологических основ, мировых и отечественных тенденций формирования пространственной структуры и территориального развития национальной экономики позволила судить о том, что большинство территориально-диверсифицированных стран, показывавших в последние 40 лет устойчиво высокие темпы экономического роста, достигали их, как правило, за счет опережающего роста нескольких регионов и городов. Быстрорастущие города, притягивающие на свою территорию, как население, так и различные компании, и институты, являются основой пространственного развития страны. Города, являющиеся опорными точками, считаются узлами каркаса пространственной организации страны, формируют «полюса роста» и территории опережающего развития, таким образом «собирая» территорию государства как локомотивы развития, зоны повышенной конкурентоспособности, основные транспортные узлы, зоны интеграции с глобальной экономикой, территории концентрации центров управления товарными, финансовыми, информационными и миграционными потоками. Проведенный анализ показал, что активный экономический рост показывают города, предоставляющие наиболее комфортные условия проживания для населения.

2. Анализ особенностей и закономерностей пространственного развития экономики России показал, что одной из основных проблем пространственного развития является сложившийся характер городского расселения. В период 1959-2013 гг. наблюдался опережающий рост крупных и сверхкрупных городов за счет малых и средних городов. Сокращение численности населения с 1989 по 2013 гг. наблюдалось в 698 городах, в основном это коснулось малых городов с численностью населения менее 50 тыс. чел. (произошло сжатие 546 малых городов), рост численности населения наблюдался в 372 городах. Доля населения, проживающего в городах-миллионниках, за 54 года выросла вдвое (с 15% до 30,9%). Особенно сильно пострадали города с численностью населения до 50 тыс. человек (доля проживающих уменьшилась с 28% до 16,3%). Сравнение линий тренда изменения

городского расселения в соответствии с правилом Ципфа за 1989 и 2013 гг. показывает ускорение процессов уменьшения людности малых и средних городов, сокращения их численности и усиления контрастности расселения. Основные проблемы развития структуры пространственной организации России заключаются в пределе роста населения и сложившейся структуре экономики крупных городов (рост стоимости жизни, снижение экономической привлекательности, экологические проблемы); снижении числа, сокращении уровня квалификации населения, оттоке рабочей силы и «старении» малых городов («поставляя» мигрантов в крупные города, они остаются без резервов развития). Особую проблему представляют моногорода, имеющие устаревшие производства, выпускающие невостребованную продукцию и оказавшиеся неподготовленными к рыночной конкуренции и динамике. Все более ярким становится различие в социальных и экономических условиях жизни населения в крупных городах по сравнению со средними и малыми городами.

3. С целью определения потенциала развития городов как опорных точек пространственной организации национальной экономики и детального сравнительного анализа потенциалов и перспектив развития группы городов, локализованных в пределах одного экономического района, была разработана методология оценки роли городов в пространственной организации экономики макрорегиона. В рамках предложенной методологии оценка потенциалов проводится по конкретному перечню социальных, экономических и демографических показателей, позволяющих сделать выводы о наличии или отсутствии конкурентного потенциала рассматриваемых городов с точки зрения формирования локальных или глобальных центров роста. В результате, составленный комплекс показателей позволяет оценивать как экономический потенциал развития городов, так и социально-демографические и иные показатели, характеризующие город как комфортную среду для жизни и работы населения.

4. Оценка тенденций развития пространственной организации экономики России на примере Северо-Западного региона на основе разработанной методологии позволила выделить города Северо-Западного региона, обладающие

наибольшим потенциалом развития как опорные точки экономического развития макрорегиона и национальной экономики. Определено, что наибольший потенциал развития как опорные точки пространственной организации экономики, имеют города с высоким уровнем социально-экономического развития и комфортности проживания, притягивающие миграционные потоки. При учете различных весов социально-экономических факторов лидирующие позиции занимают Санкт-Петербург, Калининград, наименьший – Великий Новгород, Псков, Северодвинск. При равном влиянии социально-экономических факторов лидируют Санкт-Петербург, Ухта, Череповец; наименьший рейтинг имеют Архангельск, Псков, Северодвинск. Данные города, как опорные точки выступают в роли глобальных локомотивов роста не только макрорегиона, но и России в целом. Намечившиеся же тенденции спада в городах-аутсайдерах требуют принятия срочных мер по улучшению обстановки.

5. Исследование тенденций городского развития и проблем пространственного развития России позволило сформулировать предложения по совершенствованию управления пространственной организацией России. Основные направления государственной политики пространственного развития предлагается сконцентрировать на следующих аспектах: поддержка и развитие агломераций и территориальных инновационных кластеров, формировании государственной стратегии пространственного развития, модернизация городской инфраструктуры, селективный подход к решению проблем моногородов в зависимости от их типа, формирование эффективной системы межбюджетных отношений (стимулирующих развитие не только федерального центра, но и регионов, и муниципальных образований), повышение финансовой автономности субъектов Федерации, решение проблемы роста задолженности субъектов Федерации перед федеральным центром, создание единой общедоступной геоинформационной системы (отражающей территориальное распределение человеческого капитала). На основании проведенного анализа и оценки тенденций и проблем пространственного развития России предложена система управления новой пространственной структурой экономики России, включающей агломерации, создаваемые на их базе территориаль-

ные инновационные кластеры, человеческий капитал, инструментарий государственной поддержки и финансового обеспечения пространственного развития.

6. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что агломерационные процессы – следующий этап развития пространственной структуры страны. Формирование агломераций превращает территорию в ареал динамичного роста со значительным социальным и экономическим эффектом. В ходе развития агломераций реализуется процесс перехода к экономике развития и в реальные сроки решаются многие критические проблемы территорий. Развитие агломерации в России связано с исчерпанием возможностей города для размещения производства, инфраструктуры и необходимостью его развития на более широкой территориальной базе. Эти вопросы должны решаться комплексно с учётом перспектив развития прилегающих к городу территорий. Стимулирование формирования агломераций как формы модернизации национальной экономики и комплексного инструмента развития, должно стать важной государственной задачей на долгосрочную перспективу. В настоящее время для формирования и развития агломераций в России необходимо создание: нового подхода к пониманию агломерации как единого экономического и социального пространства (вместо «единого рынка труда»), единой структуры по управлению агломерацией, наделенной полномочиями по управлению городом и единых с ним функциональных зон (окраин, пригородов, городов-спутников, неурбанизированных территорий); специального инструментария эффективного развития агломераций с применением комплексных инвестиционных планов; проектов формирования территориальных кластеров (на базе агломерации) и согласование стратегий развития территорий.

7. Прогноз направлений трансформации пространственной организации России в средне- и долгосрочной перспективе позволил сделать вывод, что опорными точками пространственной структуры России станут крупные города и города-миллионники с формирующимися на их основе агломерациями и территориальными инновационными кластерами. В то же время будет происходить: рост городского населения как в абсолютном значении, так и по отношению к сельским территориям; переход от точечной к агломеративной системе расселения;

рост крупных городов и мегаполисов за счет миграции из средних и малых городов; увеличение количества малых городов при одновременном сокращении их людности и численности населения; рост контрастности расселения; рост разрыва между мегаполисами и провинциальными городами в социальных и экономических условиях жизни; обострение инфраструктурных проблем, связанных с развитием городов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Философия природы. – М.: Мысль, 1975. – 2 т.
- 2 Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
- 3 Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Томский университет, 2004.
- 4 Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России/отв. ред. Никифоров Л.В. – М.: М.: Институт экономики РАН, 2011. – 385 с.
- 5 Никифоров Л.В., Иванова Л.Н., Кузнецова Т.Е. Пространственное развитие России: к вопросу о перспективной стратегии. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 53 с.
- 6 Валентей С.Д., Нестеров Л.И. Развитие общества в теории социальных альтернатив. – М.: Наука, 2003.
- 7 Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности. М.: Наука, 2005
- 8 Трейвиш А.И., Шупер В. Теоретическая география, геополитика и будущее. // Свободная мысль. – 1992. – № 12. – С. 27.
- 9 Гуриев С. Сонин К. Экономика «Ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – с. 61-74.
- 10 A World Population Prospects: The 2012 Revision. UN Department of Economic and Social Affairs. 2013
- 11 Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение. // Известия АН СССР. Серия геогр. – 1983. – №5. – С. 16-28.
- 12 Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. — М.: Дело, 1994. — № XVII. – 627 с.
- 13 Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2008.

- 14 Allen P.M., Sanglier M. Dynamic model of Urban Growth (англ.) // Journal of Social and Biological Structures. — 1978. — Т. 1. — С. 265-280.
- 15 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 312.
- 16 Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. - Jena, 1933.
- 17 Баранский Н.Н. Становление советской экономической географии / Н.Н. Баранский // М.: Избранные труды, 1980. — с. 206.
- 18 Хорев Б.С. Проблемы городов / Б.С. Хорев // М., 1971.
- 19 Лаппо Г. М. География городов. — М.: Владос, 1997. — 480 с.
- 20 Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения / П.М. Полян // М., 1988.
- 21 Шарыгин М.Д., Назаров Н.Н., Субботина Т.В. Опорный каркас устойчивого развития региона. (теоретический аспект) // Теория и методология географической науки, 2007. — С. 15-22.
- 22 Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2006.
- 23 Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.
- 24 Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1977.
- 25 Weber M. Die Stadt. - Wirtschaft und Gesellschaft, Kap 8. // Grundriss der Sozialökonomik. III. Abt. Tübingen, 1922. — S. 513-600. На русском языке издавался в 1923 г. в переводе Б.Н. Попова, под редакцией Н.И. Кареева. В настоящем издании публикуется новый перевод М.И. Левиной
- 26 Вебер А. Полное собрание сочинений в 10 томах (1997—2003) — «Alfred Weber: Gesamtausgabe in 10 Bänden». Metropolis-Verlag, Marburg.
- 27 Walter Ch. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933.
- 28 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
- 29 Cities in a World Economy, Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 2006.
- 30 Edward L. Glaeser. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier Penguin Press, 2011

- 31 Всемирная история: в 13-ти т. – М., 1955-1985.
- 32 История политических учений, 2 изд. – М., 1971, с. 264—66.
- 33 Тьерри О. Городские коммуны во Франции в средние века. – СПб., 1901.
- 34 Гизо Ф. История цивилизации во Франции. – М., 1980. – IV т.
- 35 Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. – СПб., 1902.
- 36 Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии. – М., 1912.
- 37 Левицкий Я.А. Город и феодализм в Англии. – М., 1987.
- 38 Левицкий Я.А. Города и городское ремесло в Англии в X—XII вв. – М., 1960.
- 39 Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, Tl 1—4, 5. – Aufl., Gött., 1843-44.
- 40 Nitzsch K. W. Geschichte des deutschen Volkes bis zum Augsburger Religionsfrieden", Bd 1-3. – Lpz., 1883-85.
- 41 Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е. М. Жукова. — М.: Советская энциклопедия, 1973-1982.
- 42 Карпов С.П. История средних веков: Учебник для ВУЗов. – М.: МГУ, 1997.
- 43 Стоклицкая-Терешкович В.В. Происхождение феодального города в Западной Европе // Вестник Московского Университета. – 1955. – вып. 1.
- 44 Gandhi, Mahatma. Mahatma Gandhi: The Essential Writings, ed. Judith Margaret Brown. – New York: Oxford University Press, 2008.
- 45 Glaeser, Edward L. Reinventing Boston: 1640–2003. – Journal of Economic Geography 5. – 2005. – № 2 (Nov). – 119–53.
- 46 Stern, Seth. \$14.6 Billion Later, Boston's Big Dig Wraps Up. – Christian Science Monitor. – 2003. – Dec. 19.
- 47 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 2 т.
- 48 Тоффлер, Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – С.784.

49 Интернет-портал «Мой город» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mojgorod.ru/>

50 Zipf G.K. The Psycho-Biology of Language: An Introduction to Dynamic Philology. – Т 21 – Routledge, 1999.

51 Высоцкий В.Н. Методологические проблемы эмпирического анализа поляризованного развития в ТПК / В.Н. Высоцкий, А.Я. Якобсон // Методологические проблемы формирования территориально-производственных комплексов. – Новосибирск: ИЭ и ОПП, 1980. – С. 48-65.

52 Высоцкий В.Н. О зарубежных концепциях поляризованного развития / В.Н. Высоцкий, А.Я. Якобсон // Изв. СО АН СССР. Сер. общ. наук. 1976. – №6. Вып. 2. – С. 100-106.

53 Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар. 1993.

54 Сухарев О.С., Сильвестров С.Н. и др. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: политика инновационного развития. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. – 302 с.

55 Ежегодный доклад Генеральной дирекции по конкуренции, промышленности и услугам (DGCIS – Direction Générale de la Compétitivité, de l'Industrie et des Services) Министерства экономики, финансов и промышленности Франции. – 2011. – № 10. – Январь.

56 Вайсман В. А. Современная региональная политика / В. А. Вайсман, В. И. Захарченко, Е. В. Молина. — Одесса: Наука и техника, 2004. — 160 с.

57 Бухвальд Е.М. Этап: экономическая теория, анализ, практика. – М.: 2012. – № 3. – С. 27-38.

58 Лаппо Г. Города в пространстве России. Отечественные записки. – М., 2002. – №6.

59 Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 397 с.

60 Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2002: Стат. сб. / Росстат. – М., 2002.

61 Пространственное развитие экономики макрорегиона (на примере Северо-Западного федерального округа) / под ред. Кузнецова С.В. – РАН. Институт проблем региональной экономики, 2013. – 333 с.

62 Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 сентября 2013 г. № 371 "Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания"

63 Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.

64 Исследование «Моногорода. Перегрузка». Группа «Базовый элемент» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.basel.ru/monogoroda/>

65 Модернизация России: территориальное измерение / под ред. А.А. Нешадина, Г.Л. Тульчинского. – СПб.: Алетейя, 2011. – 328 с.

66 Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2012 г. № 2237-р.

67 UN World Population Prospects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esa.un.org/unpp/index.asp>

68 Профсоюзы в системе гражданского общества: Коллективная научная монография / Под науч. ред. канд. экон. наук В.Г. Роговой. – Курган: Курганский филиал ОУП ВПО «АТиСО», 2011. – 270 с.

69 Интернет-портал Города России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://города-россия.рф>

70 Татаркин А.И. Региональные институты модернизации пространственного развития Российской Федерации // М.: Современные производительные силы. – 2012. – №1. – с. 102.

71 Andersson T. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, S. Schwaag - Serger, J. Sörvik, E.W. Hansson. – Malmö: IKED, 2004. – 250 p.

72 Beddig C. Cluster Development Policy Rooted in the Collective Efficiency Approach: An Effective Poverty Alleviation Tool in the Indian Handloom Sector? Case studies: the Varanasi and Chanderi Handloom Clusters (2007 - 08) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ovidius-stec.ro/html/anale/RO/cuprins%20rezumate/rezumate2011p1.pdf>.

73 Boosting Innovation: The Cluster Approach, OECD Proceedings. – Paris: OECD Publishing, 1999. – 428 p.

74 Cluster Policies – Cluster Development? A Contribution to the Analysis of the New Learning Economy: Nordregio Report 2001: 2 / Edited by Ege Mariussen. – Stockholm, 2001. – 131 p.

75 Isbasoiu G. - M. Industrial Clusters and Regional Development. The Case of Timisoara and Montebelluna. MPRA Paper No. 5037 [Электронный ресурс] / G. - M. Isbasoiu // Munich Personal RePEc Archive. – December 2006. – Режим доступа: http://mpra.ub.uni-muenchen.de/5037/1/MPRA_paper_5037.pdf. – Дата обращения: 14.02.2012

76 Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. – P. 855.

77 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

78 Малышев Р. Ю. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2 (22).

79 Глазычев В. Л. Концепция пространственного развития в РФ. Приложение к докладу «Россия. Пространственное развитие» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/supplement>

80 Ключевский В. О. Курс русской истории. – М., 1937. – ч. 1.

81 Греков Б. Д. Киевская Русь. – М.: Госполитиздат, 1953.

82 Юшков М. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. — М.; Л., 1939.

83 Бердяев Н.А.. Судьба России. – М.: АСТ, 2010. – 336с.

84 Хоскинг Дж. Россия: Народ и империя. – Смоленск: Русич, 2001.

85 Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. /Репринтное воспроизведение издания 1909 г. – М.: Планета, 1991. – с. 460.

86 Ключевский В.О. Исторические портреты. – М.: Правда, 1991.

87 Журнал «Строительство Москвы». – 1930. – № 1. – с. 17-20.

88 Милютин Н.А. Соцгород. Проблема строительства социалистических городов. – М., Л.: Государственное издательство, 1930.

89 Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы. – М.: Гуманитарное изд. Центр ВЛАДОС, 1999.

90 Фуко М. Рождение социальной медицины / Мишель Фуко // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2006. – ч. 3.

91 Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. – 460 с. (оригинальное издание 1961 год)

92 Высоковский А.А., Каганов Г.З. Городская среда: проблемы существования. – М.: ВНИИТАГ, 1990.

93 Закон Алтайского края от 07 сентября 2009 г. № 62-ЗС «О полюсах инновационного развития в Алтайском крае»

94 Рекомендации по отбору пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации. Утверждены решением Межведомственной рабочей группы по социально-экономическому развитию городских агломераций от 21 марта 2014 г. №1.

95 OECD Reviews of Regional Innovation: Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. – Paris: OECD Publishing, 2007. – 296 p.

96 Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики в России: Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов» – [Электронный ресурс] / И.В. Пилипенко, 2008. – Режим доступа: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf. – Дата обращения: 14.02.2012.

97 Портер М.Э. Конкуренция: Пер. с англ. / М.Э. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 608 с.

98 Ковалев Ю.П. Туристские кластеры: теоретические и методологические вопросы формирования / Ю.П. Ковалев: Монография. – Смоленск: Универсум, 2009. – 192 с.

99 Методические рекомендации Министерства экономического развития РФ по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации.

100 Глазычев В. Л. Урбанистика. – М.: Издательство «Европа», 2008.

101 Ferrary Michel, Granovetter Mark. The role of venture capital firms in Silicon Valley's complex innovation network // Economy and Society. – 2009. – № 38. – P. 326–359.

102 Барсов А.А., Никифоров Л.В. Аграрно-промышленные комплексы и сближение двух форм социалистической собственности. – М., 1976. – 64 с.

103 Аграрные отношения: выход из тупика / Никифоров Л.В., Орловская С.К., Кузнецова Т.Е. и др. / отв. ред. Никифоров Л.В. // АН СССР. Ин-т экономики. – М.: Наука, 1991. – 245 с.

104 Всесоюзная научная конференция «Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней». Тезисы выступлений / отв. ред. Никифоров Л.В. и др. – М., 1975. – вып. 1. – 158 с.

105 Город и село: проблемы комплексного социально-экономического развития района: Сборник / отв. ред. Никифоров Л.В. // АН СССР. Ин-т экономики. – М., 1986. – 200 с.

106 Преодоление социально-экономических различий между городом и деревней / ред. кол. Никифоров Л.В. и др. – М., 1978. – 212 с.

107 Кузнецова Т.Е. Производственная сфера современного села / отв. ред. Никифоров Л.В. // АН СССР. Ин-т. Экономики. – М.: Наука. 1986. – 201 с.

108 Социально-экономический потенциал села: Проблемы развития и использования. / Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е., Петишкина С.Н. и др. Отв. ред. Никифоров Л.В. // АН СССР. Ин-т. Экономики. – М.: Наука, 1986. – 206 с.

109 Стратегический поворот социально-экономического развития России / отв. ред. Никифоров Л.В. // РАН. Ин-т экономики. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 265 с.

110 Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития / РАН. Ин-т пробл. регион. Экономики // под ред.: Кузнецова С.В., Тюличевой Л.Д. – СПб., 2007. – 210 с.

111 Кузнецов С.В., Кузнецов А.С. Инвестиционный потенциал региона: оценка и механизмы реализации / РАН. Ин-т пробл. регион. экономики. – СПб., 2003. – 186 с.

112 Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем / под ред. Кузнецова С.В // РАН. Отд-ние обществ. наук. Ин-т пробл. регион. экономики. – СПб., 2009. – Вып. 41. – 397 с.

113 Социальные цели развития регионов: Формирование и механизм реализации / РАН. Ин-т пробл. регион. Экономики // под ред. Кузнецова С.В. – СПб., 2004. – 383 с.

114 Стратегические приоритеты социального развития регионов: проблемы формирования и выбора / РАН. Ин-т пробл. регион. Экономики // под ред. Кузнецова С.В. – СПб., 2008. – 289 с.

115 Управление социальной сферой региона / РАН. Ин-т пробл. регион. Экономики // под науч. ред. Кузнецова С.В., Слуцкого Е.Г. – СПб., 2007. – 379 с.

116 Кузнецов С.В., Печерских И.В. Формирование инвестиционной политики в социальной сфере региона / РАН. Ин-т пробл. регион. экономики. – СПб., 2006. – 153 с.

117 Krugman P. Geography and Trade. – Cambridge: MIT Press, 1991.

118 Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // American Economic Review. – 1980. – Vol. 70. – № 5.

119 Глазычев В.Г., Щедровицкий П. Россия. Пространственное развитие // Центр стратегический исследований Приволжского федерального округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strateg.ru/library/32/1>.

120 Гранберг А.Г. Трансформация экономического пространства России // Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / под ред. Д.С. Львова. – М., 1999. – гл. 16-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rreforms.ru/indexpubvol161.htm>.

121 Комплексная научно-техническая программа СЗФО РФ на 2010-2030 годы. – СПб., 2010.

122 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. – М., 2008.

123 Эльканов Р. Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: Российский и зарубежный опыт Серия «Экономика и Право» [Электронный ресурс] – № 2. – 2012. Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---er12-02/388-a>.

124 Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. — М.: Высшая школа, 1967. — 184 с.

125 Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. Издание 6-е, стереотипное. – М.: Либроком, 2012.

126 Лексин В. Н. Кризис системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации российского общества // Российский экономический журнал. – 2012. – № 1. – С. 3-44.

127 Лексин В. Н. Настоящее и будущее системы расселения – главная проблема России // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 57-74.

128 Лексин В.Н. Государство и регионы. Теория и практика. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.

129 Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования. Брошюра. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 44 с.

130 Абалкин Л.И. Проблемы современной России. – М.: Ин-т экономики-РАН, 2011.

131 Бурак П.И., Зворыкина Т.И. Отечественные и международные требования к устойчивому развитию административно - территориальных образований. – М.: Экономика качества. – 2014. – № 2 (6). – С. 14-18.

132 Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Тренды развития российских регионов. Экономика региона. 2014. № 3. С. 9-22.

133 Бухвальд Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России. Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 108-114.

134 Бухвальд Е.М., Федоткин В.Н. Муниципальная реформа и социально-экономическое развитие территорий. Российская акад. наук, Ин-т экономики. Москва, 2010.

135 Виленский А.В. Малое предпринимательство мегаполиса: поиск закономерностей. М.: Институт экономики РАН, 2012.

136 Фаттахов Р.В., Нещадин А.А. О формировании территориальных инновационных кластеров в России. М.: Общество и экономика, №5, 2012.

137 Фаттахов Р.В., Фаттахов М.Р. Методология и критерии оценки устойчивого развития городов в условиях вступления России в ОЭСР. М.: Федерализм, №1, 2013.

138 Фаттахов Р.В., Медницкий В.Г., Бушанский С.П. Крупномасштабные инвестиционные проекты / Моделирование и экономическая оценка. – М., 2005.

139 Фаттахов Р.В., Нещадин А.А. Приоритеты государственной политики в сфере регионального развития. Общество и экономика, М. - 2013, №1-2

140 Макаров В.Л. О некоторых актуальных теоретических направлениях регионалистики / Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М., 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 6-8.

141 Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве / Пространственная экономика. – М., 2014. – № 1. – С. 12-39.

142 Немчинов В.С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил. – М.: Вопросы экономики, 1961. – N 6.

143 Ростанец В., Топилин А. Развитие институтов и форм межмуниципального сотрудничества в регионах России. – М.: Проблемы теории и практики управления, 2013. – № 7. – С. 75-80.

144 Польшин А.О., Разбегин В.Н., Штульберг Б.М. Комплексная оценка уровня инфраструктурной обеспеченности регионов. – М.: Регион: Экономика и Социология, 2012. – № 3. – С. 58-72.

Приложение 1. Динамика численности населения крупнейших городов России (с населением более 500 тыс. чел., %)

№	Город	<u>2013 г.</u> 1989 г.	<u>2013 г.</u> 2010 г.	№	Город	<u>2013 г.</u> 1989 г.	<u>2013 г.</u> 2010 г.	№	Город	<u>2013 г.</u> 1989 г.	<u>2013 г.</u> 2010 г.
Города-миллионники				13.	Красноярск	111,4	105,6	25.	Тюмень	133,0	109,3
1.	Москва	135,1	112,1	14.	Пермь	92,9	102,8	26.	Владивосток	94,7	103,8
2.	Санкт-Петербург	112,7	109,3	15.	Воронеж	113,2	118,4	27.	Новокузнецк	91,5	97,5
3.	Новосибирск	106,1	108,1	Города с населением 500 -1000 тыс. чел.				28.	Оренбург	101,8	105,8
4.	Екатеринбург	102,3	103,9	16.	Саратов	92,8	101,5	29.	Кемерово	103,8	103,6
5.	Нижний Новгород	87,6	99,1	17.	Тольятти	114,1	99,6	30.	Набережные Челны	103,7	101,7
6.	Казань	107,5	103,5	18.	Краснодар	126,3	109,9	31.	Рязань	102,6	103,6
7.	Самара	93,4	103,3	19.	Ижевск	99,7	103,6	32.	Томск	109,2	107,7
8.	Омск	101,1	102,9	20.	Ярославль	94,7	98,7	33.	Пенза	95,8	102,7
9.	Челябинск	101,3	105,5	21.	Ульяновск	98,4	102,1	34.	Астрахань	103,6	104,2
10.	Ростов-на-Дону	108,3	105,3	22.	Барнаул	104,6	105,3	35.	Липецк	113,2	101,4
11.	Уфа	99,6	104,5	23.	Иркутск	96,8	104,4	36.	Махачкала	181,5	122,9
12.	Волгоград	102,0	104,0	24.	Хабаровск	98,8	102,2				

Приложение 2. Карта формируемых агломераций и кластеров современной России

